

ЯНВАРЬ 1989

Спортивные Игры

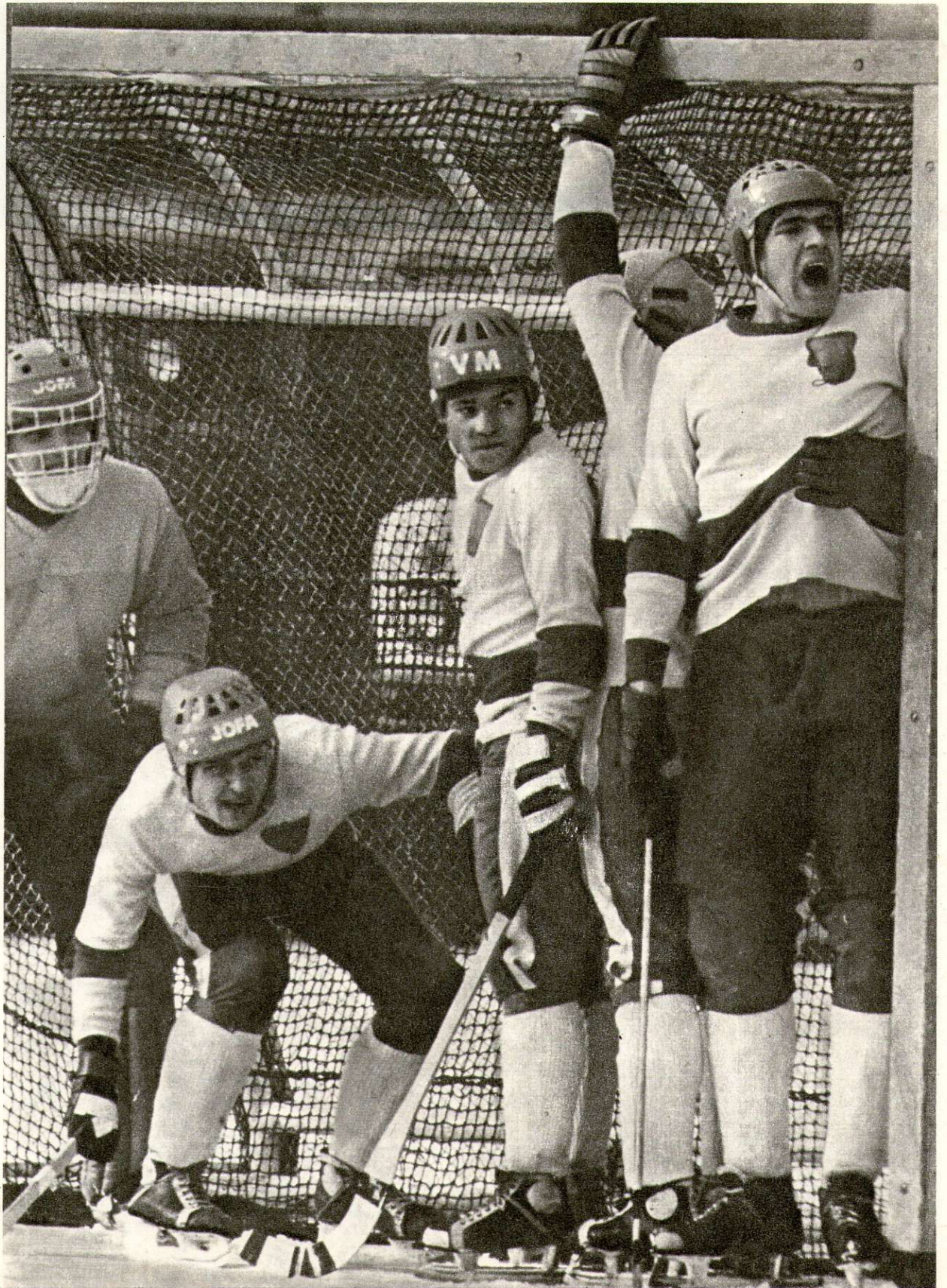

Фото Александра Федорова

(403) январь
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
СПОРТИВНО-
МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Основан в 1955 году

Орган
Государственного
комитета СССР
по физической
культуре и спорту

Москва
Ордена Почета
издательство
«Физкультура и спорт»

Главный редактор
Д. Л. РЫЖКОВ

Редакционная коллегия:

А. Я. ГОМЕЛЬСКИЙ
А. А. ГОРБУНОВ
Ю. В. КОРОЛЕВ
В. С. КРИВЦОВ
Ю. С. ЛУКАШИН
(ответственный
секретарь)
Ю. М. ПОРТНОВ
А. С. САЛУЦКИЙ
Н. П. СИМОНЯН
Л. И. ЯШИН

Технический редактор
Р. Р. Баруцци

Оформление художника
Ю. А. Ильичёва

Сдано в набор 19.10.88
Подписано к печати 23.11.88
A01696
84 × 108^{1/16}
Глубокая печать
Усл. печ. л. 4,2+0,42 вкл.
Уч.-изд. л. 7,56
Тираж 150 000
Зак. 2609

Адрес редакции:
101421, ГСП, Москва, К-6,
Каляевская ул., 27
Телефон: 258-06-56

Ордена Трудового
Красного Знамени
Калининский
полиграфический комбинат
Союзполиграфпрома
при Государственном
комитете СССР
по делам издательств,
полиграфии
и книжной торговли.
г. Калинин, пр. Ленина, 5

© «Физкультура и спорт»
Спортивные игры 1989 г.

В НОМЕРЕ

М. АЗЕРНЫЙ. Право на мечту	2
И. КУПРИН. Последний дебют	5
С. ГОМОЗКОВ, Э. ФРИМЕРМАН. Расчеты и просчеты	6
Я. ЭРДМАН. Неужели бейсбол такая уж скучная игра?	8
Е. КУЧЕРЕВСКИЙ. Плацдармы «Днепра»	10
Л. ФИЛАТОВ. Возвращение	12
Повторение пройденного	15
Вдали от Олимпа	17
М. ЯКУШИН. Какой сегодня нужен «душ»?	18
В. ПЛАВУНОВ, А. ПАТРИКЕЕВ. За чертой бедности	20
О. ХАНИН. И звезда с звездой говорит	21
С. ТЮЛЮБАЕВ. Возрождение	22
Ледовая летопись	22
В. ПУГАЧЕВ. Мечта о чуде	23
Н. МИХАЛКОВ, А. ГОРБУНОВ. «Теннис — спорт на всю жизнь»	25
С. ГЕЛЬЧИНСКИЙ, Ю. ПОРТНЫХ. Торможение на виражах	28
Б. ГЛЭНВИЛЛ. Котелка нет — дело гиблое	30
М. ДАВЫДОВ. Судьи улыбаются	31
В. ПЕТРОВ. О мини-моды и макси-прыгалке	32
О. МОРОЗОВА, Н. БЫКАНОВА. Восхождение Штеффеля Графа	34
К. ИГОРЕВ. Гретцки уходит к «королям»	36
С. АКСЕНОВ, А. ЗАЙЦЕВ. Спор болельщиков	38
Строки из архивов	40

СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОЛИМПИАДЫ-88

ТРИ ОЧЕРЕДИ ЗА ОДНИМ БИЛЕТОМ

После Московской Олимпиады-80 единственным заметным нашим успехом было первое место на чемпионате Европы-85 (тренер В. Паткин). Но потом пошла полоса неудач: шестое место на чемпионате мира-86 и второе на чемпионате Европы-87. «Почему второе место — неудача?» — удивится читатель. В данном случае именно так, поскольку пропуск на олимпийский турнир получала только первая команда континента.

Так усложнила себе жизнь наша команда в отборочном олимпийском цикле. Ведь стоило ей занять на чемпионате мира место на ступеньку выше, и путевка в Сеул была бы обеспечена. Однако ступенькой выше тогда оказалась сборная Бразилии: ей мы проиграли в Братиславе — неожиданность, которая удивила и болельщиков, и соперниц, и специалистов волейбола.

Европейский же чемпионат-87, как

ской задачи». Скажу лишь, что уравнение с шестью неизвестными Н. Карполом, механиком-математиком по образованию и тренером по призванию, было решено. Таким образом, наша команда после третьего захода, как бы выстояв три очереди, сумела приобрести билет — притом последний! — до Сеула.

А тем временем семь других сборных — КНР, Перу, ГДР, Бразилии, США, Японии и Южной Кореи — уже два года спокойно, без нервозности, выбирая себе нужных спарринг-партнеров, готовились к олимпийскому турниру. Скажите, кто из вас осмелился бы в такой ситуации назвать советскую команду будущим олимпийским чемпионом? Так что утверждение о том, что женский волейбол не поддается прогнозированию, не лишено веских оснований.

ТРИ ПОБЕДЫ ПОСЛЕ ПОРАЖЕНИЯ

Игры были трудные и страстные — сплошные слезы. Вспомните: на старте

ПРАВО НА МЕЧТУ

Михаил АЗЕРНЫЙ

Эту статью я начинаю писать в Сеуле. Вернее, не статью, а заметки о женском олимпийском волейболе-88, явлении незаурядном, в высшей степени парадоксальном, замешанном на интригах и совершенно не поддающемся прогнозированию. Безусловно, тщательный анализ итогов олимпийского турнира впереди. Я же поделюсь журналистскими впечатлениями, надеясь, что не буду осужден читателями за эмоциональность и возможную субъективность оценки победы, которой, право же, все заждались.

известно, принес успех команде ГДР, и нам был оставлен последний шанс — то самое игольное ушко, пройти через которое стремились еще пять сборных, а среди них столь сегодня авторитетные, как команды Италии и Канады. К тому же отборочный турнир был назначен не где-нибудь, а именно в Италии, где трибуны умеют постоять за своих.

Сборную СССР к тому времени В. Паткин передал Н. Карполю, наставнику «Уралочки» — многократного чемпиона страны. Не стану утомлять читателя технологией решения «итальян-

драматичное поражение от японской команды. Это ж надо, вести 2:0, лидировать в третьем сете, а в итоге — проиграть 2:3. Доброхоты объяснений не ищут — только оправданий. Дескать, виноваты судьи и их помощники. Н. Карполь взбесился в разговоре с одним из таких «адвокатов»: «Прекрати разоружать мне команду! Услышу еще раз такое «оправдание» — не обижайся». Чудак, он все еще верил в свою команду и в себя. Думал, что минимальные теоретические шансы сумеет реализовать на практике...

Здесь мне хочется сделать отступление от злополучного первого матча в Сеуле и обратиться к газете «Вечерний Свердловск» от 16 сентября. В беседе с Н. Карполом корреспондент сказал: «Да, серьезная компания подобралась в Сеуле. Все — с высокими титулами...» Н. Карполь отпарировал: «И о своих, и о чужих титулах надо сейчас забыть. На старте все равны. И у каждого — право на мечту». Кстати, последняя фраза стала заголовком к интервью — очень симптоматично. Позволю себе привести еще несколько строк из «Вечернего Свердловска»: «Шансы я так сформулирую. Если в 1980 году было несколько команд, претендующих на олимпийскую победу, то сейчас — много... Что касается планов, то не скрываю: они — самые дерзкие. Максимальные».

Что это? Бравада тренера или объективный учет возможностей нашей команды?

...После игры с японской сборной мы долго ходили с Н. Карполом и его помощником М. Омельченко вокруг сеульского «Гимназиума», где нас подстерегла стартовая неудача. Видел состояние тренеров и разделял их настроение. Даже поехал с командой в Олимпийскую деревню. В автобусе стояла тишина, и можно было подумать, что все

спят. Я шепнул об этом Карполю. Он ответил не сразу:

— Хорошо, если бы спали. Очень важно забыть, чтобы не сжигать себя. Однако боюсь, уснуть им будет трудно даже ночью... Но надо бороться дальше. Ничего не потеряно. Мы лишь усложнили себе ситуацию. Что ж, тем важнее доказать себе и всем остальным, что безвыходных положений не бывает.

Между тем предстоял очередной матч с волейболистками Южной Кореи. Не было случая, чтобы мы проигрывали этой команде. Но Олимпиада — соревнования особого рода, она отвергает постулаты и предлагает самые неожиданные варианты на спортивные темы. Кто, скажем, мог предполагать, что команды Южной Кореи по игровым видам спорта сделают такой стремительный рывок? Наиболее убедительно это проявилось в женском и мужском гандболе и в хоккее на траве. Что же касается волейбола, то женская команда организаторов Олимпиады давно приблизилась к лидерам мировой элиты. А тут еще родные стены...

В первом же матче сеульского турнира корейки победили чемпионку Европы волейболисток ГДР. Почему бы не развить успех? Команда хозяек площадки хорошо сбалансирована по линиям и звеньям, в защите цепкая, как

репей, в нападении колючая, как шипы розы. Подобные сравнения любят в Корее: приведенные здесь перевели мне из ежедневного 48-страничного «Олимпийского вестника».

Это была игра разных стилевых направлений. С одной стороны, буйство природы: девятый вал, извержение вулкана, бурный поток, с другой — акварели, мягкие тона, которыми замаскированы колючки и иглы. Для пропаганды массового волейбола, пожалуй, более приемлемо второе направление, поэтическое, что ли. А для утверждения волейбола как трудного, атлетического вида спорта — первое.

Грохот барабанов, звон литавр, хоровое пение многотысячной аудитории под руководством специальных дирижеров — все это, я боялся, подавит наших девчат. Нет, они выстояли, хотя после первого сета (15:4) игра пошла чуть труднее — 15:8, 15:7.

Второй тур уравнивал шансы всех команд нашей подгруппы «А». Каждая имела по одной победе и претендовала на выход в финальную четверку. Очередной соперник нашей сборной — команда ГДР, у которой мы не выигрывали в крупных турнирах уже три года. Согласитесь, психологически очень трудная задача стояла перед Карполом,

Омельченко и их подопечными. Но решили задачу! Конечно, пришлось и потрудиться изрядно. Например, в первой партии соперники вели в счете не раз: 10:9, 15:14, 16:15. И тут Пархомчук и Смирнова провели три блестящие атаки подряд — 18:16 в нашу пользу! Два следующих сета также за нами — 15:7 и 15:3. Первое место в подгруппе! Но... оно определено нам в соперники олимпийских чемпионов-84 и чемпионов мира-86 китайских спортсменов.

Тренеры — народ памятный. Карполь не забыл, как в 1981 году наша команда под его началом уступила китаянкам на Кубке мира 0:3, причем в одной из партий счет был 0:15. Вспомнив это, тренер вздохнул: «Хорошо, что от той команды остался я один. Правда, еще есть Волкова, но она была очень молода и в том поражении не виновата. Думаю, что команда поверит мне, когда скажу, что мы можем сейчас выиграть. Я вижу такую возможность...»

Вот уж действительно у каждого — право на мечту. Мечтать — значит смеяться! Но сумеешь ли ты, Николай Васильевич, внушить ученицам уверенность в их силах?..

В тот же вечер сборная Перу играла с японками. Специалисты отдавали предпочтение перуанкам, а в нашем матче — китаянкам. И мысленно я уже видел, как состоится матч за третье место СССР — Япония. Вот и сможет доказать Карполь, что неудача на старте олимпийского турнира была лишь досадной оплошностью, к которой приложила руку судейская бригада. Не может же оплошность случиться дважды, тем более что прежняя бригада арбитров уже отстранена от работы на Олимпиаде.

...Китаянки весело выбежали с мячами на разминку на полчаса раньше наших волейболисток. Завоевывали на свою сторону трибуны искусством скрытых передач, ударов и прыжков. Как-то незаметно уголок оранжевой арены заняли советские спортсменки. Неброские приемы, негромкие голоса. Будто боялись выплеснуть энергию раньше времени. «Да и есть ли она? — думал я, глядя в их сторону из ложи прессы. — Им бы уже на разминке буйство проявить, заронить боязнь в души китаянок...»

Началась игра. Да какая! Три минуты волейболистки не давали мячу упасть на пол. Целых три минуты! Нет, разумеется, это не было перекидкой «туда-сюда». Шла яростная борьба за инициативу. И ею завладела наша команда: 4:0. Тайм-аут китайской сборной; при счете 0:7 — второй перерыв. Публика словно поперхнулась — умолкла, не понимая происходящего. А голос Карполя был слышен даже в ложе прессы: «Быстрее! Все делать в движении! На блок не идти — лететь!..»

Дважды подряд китаянки, эти ювелиры от волейбола, посылают подачу «за». Да когда же такое случалось с ними? Никогда! Значит, и эту легендарную команду можно выбить психологически из колеи. Первый сет — 15:0! Пусть не покаут, но уж нокаут точно... После

него соперницы еще держались — 9:15, а затем фактически отказались от борьбы — 2:15.

Благодаря чему же была одержана победа, уже обеспечившая нам, как минимум, серебряные награды? Прежде всего — это отлично организованный блок и широкое нападение, причем не только с первой линии, но и из глубины площадки. Надежно была поставлена подстраховка. Настоящим виртуозом проявила себя связующая Ирина Пархомчук, задумки которой так и не сумели расшифровать соперники. А что творила Валентина Огиенко! Из 18 атак из третьей зоны она 14 раз пробилась в пол! Олимпийские и мировые чемпионки никак не могли угадать направление ударов Ирины Смирновой со второй линии. Татьяна Сидоренко, еще в матче со сборной ГДР блеснувшая атакой из четвертой зоны, сейчас отодвинулась к самому углу сетки — и блокировать ее удары стало очень трудно. Искусно принимала подачи соперниц Марина Никулина. Коварной подачей озадачила китаянок Елена Овчинникова, да и на блоке она трудилась неустанно.

Вступала также в игру опытная нападающая Елена Волкова — и наши атаки из четвертой зоны еще более усиливались.

Китаянки отчаянно трудились в защите, отлично доводили мяч до Ян Силань, лучшей связующей мирового волейбола 80-х годов, но дальше атакам Ли Юминг (188 см), Хоу Юши (183) и Ван Ючин (182) удачно противостоял блок нашей команды.

Рассказываю об этих матчах несколько подробнее для удобства читателей, ибо ни советское телевидение, ни пресса не удостоили большим вниманием матчи наших волейболисток со сборными ГДР и КНР. Вероятно, не верили в успех. Да и наши туристы, можно сказать, обошли стороной волейбол... Кстати сказать, обиженными оказались и другие наши спортсмены-игроки: уж очень мало времени уделили им на голубом экране советского ТВ.

ТРИ СЕТА И ТРИ ОЧКА ПЕРЕД ГИМНОМ

Но вернемся к игре, вспомним последний матч олимпийского турнира. Наш соперник сборная Перу накануне выиграла у японских волейболисток (3:2) и всем составом явилась на матч СССР—КНР, чтобы не только посмотреть на будущих соперниц, но и с карандашом в руках записать действия спортсменок и, разумеется, зафиксировать игру на видео. Перуанки сидели невдалеке от журналистской ложи, я видел изумление на их лицах: никак не ожидали подобного поворота событий на площадке. После матча я задал вопрос их тренеру Парку, с которым давно знаком: «Как дела?» Дежурный вопрос. Однако Парк понял его буквально: «Отвечу послезавтра...» Всегда добродушный и приветливый с журналистами, на сей раз он был сильно озадачен удивленным...

Итак, финальный матч. Перуанки безукоризненно провели два сета (15:10

и 15:12) и лидировали в третьем (12:6). Чтобы стать олимпийскими чемпионками, им оставалось набрать три очка. Нам же для этой цели предстояло выиграть три сета. Где взять силы?

На трибуну «Гимназиума», думаю, не было ни одного человека, кто бы верил в наш успех. Даже телекомментатор А. Сайкин при счете 6:11 в третьем сете предрекал нам поражение: «Ну, это, кажется, последний тайм-аут нашей команды», и принялся воздавать должное перуанкам...

Однако Карполь не думал сдаваться. Он внушал, требовал, старался перекричать грохочущие трибуны: «Еще поборемся!.. Еще не все потеряно!.. Глаза должны гореть!.. Вперед!..» И девушки верили своему наставнику, который каждым взглядом, вздохом, шагом вдохновлял их. Тренер знал: усомнишься он на одно-единственное мгновение в победе — команда тут же почувствует это. И дрогнет.

Не видел более драматичного эпизода на Олимпиаде, чем этот, случившийся при счете 12:6 в третьей партии. И мои коллеги согласились с этим. Хотя были и другие кульминации... Вспомните, как в пятой, решающей, партии перуанки повели 15:14. Наверное, у наших девушек возникло чуть ли не предынфарктное состояние. И все равно выстояли! Смирнова, Огиенко и Сидоренко принесли три золотых очка — именно столько, сколько требовалось для победы после трехчасового матча...

Три — вообще какое-то магическое число в финальном поединке.

ТРИ ИНТЕРВЬЮ ПОСЛЕ ФИНИША

Парк (Перу). Карполь обладает такой силой воздействия на свою команду, что она способна решать самые невообразимые для женского волейбола задачи. Психология — одно из важнейших направлений в развитии женского волейбола завтрашнего дня. Ваша команда не претендует на идеальный подбор всех двенадцати игроков, но о таких мастерах, как Огиенко и Смирнова, да и Пархомчук (ей бы чуть больше маневренности — не в пасах, а в движении по площадке), может мечтать тренер самой большой команды. Я Карполя знаю давно и по-хорошему завидую его умению прогнозировать игру будущего. Думаю, именно от олимпийского чемпиона сегодня исходят новые тенденции мирового волейбола: универсальность игроков, интеллект, тактические построения в атаке, строгая игровая дисциплина, нападение из глубины площадки, атака с первого паса, игровая скорость. И особо важны волевые качества чемпиона, немалые знания тренера и его единство с командой.

Есть ли у олимпийских чемпионок уязвимые места? Есть. Но было бы некорректно сегодня на них указывать. Тем более Карполь знает, как сильными сторонами компенсировать слабые.

Т. Лискевич (США). Компьютеры высчитали функционально-психологическую модель игрока ближайшего будущего: рост 182—183 см, вес 62—65 кг, взрывная сила ног спринтера и прыгуна в высоту, выносливость марафонца, не-

рвная защищенность, широкая вариативность индивидуальных действий в поединке, который идет на равных. Последнее условие подразумевает наличие яркого лидера. До недавнего времени мы искали его среди разыгрывающих или среди нападающих. Волейбол 90-х годов подразумевает универсальность игроков, ближе всех к этому сегодня подошла национальная команда Перу.

3. Келлер (ГДР). Командные игровые виды спорта — это шкатулка с секретным замком. Все команды олимпийского турнира подвизались в классе. Но не забывайте о Кубе! От этой сборной исходят моды. Кубинки — идеальный тип игрока.

У сборной КНР — самая быстрая игра в эпизодах, в чем ей нет равных. Это — от тренинга. Но продолжительность быстрой игры (игровая выносливость) у чемпиона Лос-Анджелеса стала короче, чем в 1986 году на чемпионате мира в Чехословакии.

Информированность о национальных и континентальных школах — путь к совершенствованию игры, одна из тенденций времени. Как раз этим мы руководствовались в предолимпийской подготовке. Провели сборы и матчи на Кубе, в Японии, США, приглашали к себе на три матча сборную СССР. Думаю, где-то мы сблизись с линии. Но не с курса. Надо все проанализировать. С сегодняшней и тем более вчерашней игрой к новому волейболу не прийти...

***

Не подвожу итоги опроса. И не расставляю точки над *i*. Журналисту это не с руки. Ясно одно: истина — в игре, которую каждая из команд имеет право трактовать по-своему. Тот же плюрализм волейбола. Это тоже тенденция, при которой равных команд стало больше. Но каждая из них (по крайней мере, лидеры) сохранила присущие ей черты. От национального характера. От континентальной «прописки».

Сеул—Свердловск

РОСТ И КЛАСС

Как известно, женские волейбольные сборные в итоговой таблице олимпийского турнира заняли места в таком порядке: 1. СССР, 2. Перу, 3. КНР, 4. Япония, 5. ГДР, 6. Бразилия, 7. США, 8. Ю. Корея. Насколько эти итоги соответствовали физическим данным игроков?

Самой высокорослой (средний рост игроков 183 см) и, естественно, наиболее тяжелой в прямом смысле слова (средний вес игроков 74,1 кг) была наша команда. Немного уступали ей сборные ГДР (182 и 70) и КНР (180 и 72). Остальные команды можно расположить по убывающей степени физической мощи: Бразилия (180 и 68,7), США (179 и 68,3), Перу (177 и 66,5), Ю. Корея (176 и 66,5) и Япония (174 и 62,6).

А вот по среднему возрасту наши игроки оказались примерно в середине такого же ряда: Ю. Корея — 21 год, ГДР — 22,3, Перу — 22,5, КНР — 23, Бразилия — 23,1, СССР — 23,3, Япония — 23,4 и США — 24,9 лет.

Как видите, ни один из наших списков не повторяет порядка команд в итоговой таблице...

ВОЛЕЙБОЛ

(Женщины)

Группа «А»

	И	В	П	Р/П	О
СССР	3	2	1	8-3	5
Япония	3	2	1	8-6	5
Южная Корея	3	1	2	4-7	4
ГДР	3	1	2	4-8	4

Группа «В»

	И	В	П	Р/П	О
Перу	3	3	0	9-4	6
КНР	3	2	1	8-4	5
США	3	1	2	5-8	4
Бразилия	3	0	3	3-9	3

Полуфиналы

За 1—4-е места. Перу — Япония 3:2, СССР — КНР 3:0.
За 5—8-е места. Бразилия — Южная Корея 3:2, ГДР — США 3:1.

Матч за 1-е место. СССР — Перу 3:2.

Матч за 3-е место. КНР — Япония 3:0.

Матч за 5-е место. ГДР — Бразилия 3:1.

Матч за 7-е место. США — Южная Корея 3:2.

Итоговая классификация. 1. СССР, 2. Перу, 3. КНР, 4. Япония, 5. ГДР, 6. Бразилия, 7. США, 8. Южная Корея.

Чемпионы Олимпиады: Е. Волкова, С. Корытова, Т. Крайнова, О. Кривошеева, М. Кумыш, М. Никулина, Е. Овчинникова, В. Огиенко, И. Пархомчук, Т. Сидоренко, И. Смирнова, О. Шкурнова. Тренеры Н. Карполь, М. Омельченко.

Байки у ёлки

ПОСЛЕДНИЙ ДЕБЮТ

сяца исполнится ровно десять лет, как она произошла.

... Хоккейный чемпионат мира и Европы 1979 года был в самом разгаре. По несколько игр в день проходило тогда в лужниковском Дворце спорта, и, хотя нагрузка была огромной, усталости не

чувствовал. Еще бы! В 21 год оказаться на столь крупном турнире, да еще в бригаде «Советского спорта»! Один из матчей чемпионата уже подходил к концу, когда в ложе прессы появились бюллетени, вся информация в которых укладывалась в несколько строк. Но что это

Никогда не думал, что придется писать мемуары. А уж чтоб в столь молодом возрасте — тем более. Неудобно как-то... Ну да ладно, история-то необычная, тем более что через три ме-

Р

АСЧЕТЫ

И ПРОСЧЕТЫ

Для абсолютного большинства спортивных игр, представленных в олимпийской программе, сеульские соревнования были очередной вехой, итогом четырехлетнего развития. Теннис, после многих лет отсутствия на олимпиадах, вновь получил свои права. И только для настольного тенниса Игры XXIV Олимпиады стали олимпийским дебютом. А раз дебют, то, значит, многое — впервые. Впервые на столь представительный турнир страны-участницы не посылали спортсменов, а спортсмены либо получали право прямого попадания, занимая высокие позиции в мировой классификации, либо доказывали это право в отборочных соревнованиях по континентам. Впервые вводились серьезные количественные ограничения: в одиночных соревнованиях у женщин и мужчин — не более трех представителей от одной страны. Совер-

шенно новой для соревнований такого уровня оказалась их формула — групповые турниры по «круговому» принципу, после которых лишь занявшие два первых места получали право продолжить борьбу за награды, но уже по «олимпийке», правда, с розыгрышем первых восьми мест. Необычным был и регламент соревнований: в течение 7 (!) дней — соревнования в группах (по 5 игр у женщин и по 7 — у мужчин плюс по 7 парных встреч у мужчин и женщин) и всего за три дня — весь второй этап, где уже каждая встреча, что говорится, «на вес золота».

Вот с оценки всех этих «впервые» и началась беседа нашего корреспондента Эдуарда Фриммермана с заслуженным мастером спорта, заслуженным тренером РСФСР Станиславом Гомозковым, участвовавшим в подготовке теннисисток СССР и персонально —

своей воспитанницы, чемпионки Европы Флюры Булатовой.

Э. Ф. Сложилось впечатление, хотя и заочное, что олимпийский турнир уступал, скажем, чемпионату мира по среднему, что ли, уровню мастерства его участников. Так ли это?

С. Г. Так категорично я бы не сказал. Начну с того, что психологическая напряженность соревнований в Сеуле не шла ни в какое сравнение даже с чемпионатом мира, она просто была выше и, конечно же, не всем доступна к преодолению. Да, в спортивном плане олимпийский турнир был несколько легче, чем мировой чемпионат. Тут даже нет нужды что-то доказывать: на чемпионаты мира приезжают, скажем, 8—10 китайцев, 6—8 шведов (это — у мужчин), и многим, кому жребий не улыбнется, не удается раскрыть полностью своего потенциала. Попал в первой же игре на среднего (среднего среди своих соотечественников) теннисиста КНР и

Байки у ёлки

были за строки! «Журналисты — на лед!» — так называлась та заметка. И говорилось в ней о том, что через несколько дней состоится матч сборной журналистов мира со сборной журналистов СССР. Приглашаются желающие!

Сердце сразу усиленно забилось, руки вспотели, я уже мысленно разбрасывал финтами бывших профессионалов НХЛ и забивал гол с подачи самого Евгения Майорова! Едва дождался финальной сирены, рванулся в пресс-центр, по дороге сообразив, что из 800 журналистов, аккредитованных на чемпионате, наверняка найдется сотни две, кто в хоккее играет куда лучше меня. Что делать-то? Может, думаю, вратарем записаться? Так и сделал...

Радостный прибежал домой, но, судя по выражению лица молодой жены и мамы, понял, что мой оптимизм разделяют далеко не все. У жены на глаза навернулись слезы, а мама не стала тратить время на бесполезные уговоры: «Ты что, с ума сошел от своего хоккея? Никуда не пойдешь...»

На следующий день редактор отдела «Советского спорта», выслушав

мое сообщение без особого энтузиазма, задумчиво произнес: «Вообще ты нам еще понадобишься...» Настроение упало окончательно, когда несколько сотрудников редакции в шутку решили за день до матча зайти в пресс-бар, дабы поднять тост за упокой моей души...

Короче говоря, я сильно задумался. Ведь игра — не игрушка, там не крикнешь: «Не бросайте так сильно». Позвонил знакомому вратарю из «Спартак» Юре Новикову, который дружески посоветовал защищать живот и шею, не обращая внимания на вверенные мне ворота.

Полный сомнений я пришел на единственную тренировку, которая состоялась за день до матча. К счастью, в сборной журналистов СССР оказалось два вратаря... Ну вот, думаю, все разрешилось само собой. Но на игру все же решил приехать.

Матч должен был состояться во Дворце спорта ЦСКА (сейчас этого сооружения уже не существует), и предприимчивая администрация даже выпустила билеты. Мы с корреспондентом «Советского спорта» Владимиром Лео-

новым вошли в зал минут за двадцать до начала встречи. И едва я подошел к площадке, как ноги в мгновение ока сделались ватными, — все три тысячи мест были заняты, а шайбы, попадавшие в заградительное стекло за воротами, грохотали, словно камни при обвале в горах.

В раздевалке, как выяснилось, меня ждали давно. Только я сказал, что «записался вратарем», мне тут же кивнули на грудь вратарского обмундирования, лежащего на полу. Мои надежды не оправдались — защищать ворота не хотел никто. Я тихо сел в углу и стал поносить себя последними словами за то, что ввязался в столь непривычное дело. «Эх, сидел бы сейчас спокойно, писал бы отчет об игре ФРГ — Польша. А тут неизвестно, где после матча можешь оказаться...» Но отступить было уже поздно. Неожиданно выяснилось, что я не знаю, какие щитки куда и как надевать. Попросил присутствовавших в раздевалке помочь одеться. Один из «помощников», глядя на мои неуверенные действия, спросил: «А ты вообще стоял когда-нибудь?» «А как же, — при-

быстро переходить в категорию зрителей. Так что если вести речь о развитии игры, о ее популяризации во всем мире, то ограничения, введенные ИТТФ (Международная Федерация настольного тенниса) этим целям соответствовали полностью. Да и цифры убеждают в этом: только в одиночных соревнованиях мужчин и женщин участвовали представители 41 страны — 12 из Азии, 14 — из Европы, 5 — из Африки, 8 из С. и Ю. Америки, 2 — из Океании. Как и обусловлено было заранее, наибольшее представительство имели спортсмены Азии (38 игроков) и Европы (40), где настольный теннис развит пока значительно сильнее.

Э. Ф. Многие годы в международном календаре соревнований сентябрь был стартовым месяцем в сезон. На Олимпиаде же именно в сентябре спортсмены должны были показать пик своей формы, а стало быть, и войти в него. Не отразилось ли это на качестве соревнований?

С. Г. Да, естественно, отразилось. Но по-разному. Поясню на примере. Весной в Париже на европейском чемпионате я видел шведа Э. Линда, который тогда, откровенно говоря, не произвел большого впечатления. Нынче же, в Сеуле он играл великолепно, в 1/8 финала легко расправился с ветераном, экс-чемпионом мира С. Оно из Японии, а в четвертьфинале выиграл (3:1) у двухкратного чемпиона мира, ныне носящего это звание, китайца Ян Яляна. В итоге Линд стал лучшим из европейцев, получив при этом олимпийскую «бронзу». Не знаю, планировал ли он выйти на пик формы к сентябрю и поэтому не в лучшем виде предстал на европейском чемпионате, но факт остается фактом. И, наоборот, наш Андрей Мазунов. Весной он играл почти безупречно, помог команде занять третье место, сам стал вице-чемпионом континента, до этого имел отличные победы над сильней-

шими игроками Азии, в матчах «Европа—Азия», а вот в Сеуле был просто неузнаваем. Или, скажем, М. Грахова из Чехословакии, которая в итоге оказалась лучшей (4-е место) из европейских спортсменов. В Париже она играла просто ниже своих возможностей, а в Сеуле, когда я посмотрел ее на тренировках до начала соревнований, то просто скрыл затем от Флюры свои впечатления. Кстати, они встретились на первом этапе и Флюра с величайшим трудом выиграла (3:2) у лидера теннисисток Чехословакии.

Вопрос сам по себе интересен, а по-сему надо еще проиллюстрировать проблему примерами по теннисистам Азии. В мае они провели свой чемпионат в Нигата (Япония), и там чемпионом мира Ян Ялян был бронзовым призером, а Чен Лунцань, третья ракетка мира, победителем. В Сеуле оба они не попали в первую четверку.

Э. Ф.: Да, но вице-чемпион Азии южнокореец Ю Нам Ку стал олимпийским чемпионом?

С. Г. Это, скорей, из исключения, а не из правила. А в целом же сентябрь преподнес то, что и можно было ожидать: весенний пик формы повторить мало кому удалось, в частности, олимпийскому чемпиону. Те же, кто весной не был готов играть на максимуме возможного, сейчас сыграли хорошо.

Э. Ф. Не этим ли были вызваны изменения, произошедшие в составе женской китайской «команды»? Ведь из нее «изъяли» чемпионку мира Хе Чжили и тогдашнюю третью ракетку мира Дай Лили, заменив их соответственно на Чень Цзинь (5-я) и Яо Чжимин (4-я).

С. Г. Трудно сказать. Ведь Хе Чжили выиграла и чемпионат Азии в мае.

Э. Ф. Но вместе с Дай Лили они проиграла в полуфинале команде Южной Кореи.

С. Г. Видимо, это было не последним фактором в замене, ну а то, что она себя оправдала, доказывать не надо: Чень Цзинь — олимпийская чемпионка, Яо Чжимин — бронзовая медалистка, обе

вместе — серебряные медалистки в паре. К тому же Флюра рассказывала, что на матчах «Европа—Азия» Хе Чжили и Дай Лили выглядели неубедительно.

Э. Ф. Ну а попытка выйти на высокую форму в сентябре, удалась ли она нашим лидерам, Ф. Булатовой и А. Мазунову?

С. Г. О Мазунове я уже сказал, что же касается Булатовой, занявшей 5-е место, то нам с ней все-таки не хватило времени полностью восстановиться после тяжелейшего для нее европейского чемпионата. В любом случае никто: ни мы, тренеры СССР, никто другой опыта подведения спортсменов к наилучшей форме в сентябре не имели, многое делала, как говорится, на ощупь.

Э. Ф. К оценке выступления наших игроков мы еще вернемся. А сейчас такой вопрос: южно-корейские теннисисты заняли 1—2-е места в Сеуле в одиночных соревнованиях, получили бронзовые медали — в мужских парных, золотые — в женских парных. Можно ли говорить о появлении «новой силы» в мировом настольном теннисе?

С. Г. Не думаю. Ну, во-первых, они и до Олимпийских игр не ходили в середнячках, а на Олимпиаде теннисистки даже не попали в первую шестерку, хотя на чемпионате Азии женская команда — победитель; о Ю Нам Ку мы уже говорили, Ху Юн Хва — бронзовый призер азиатского чемпионата и победительница с Ян Юн Я в парных соревнованиях, наконец, Ю Нам Ку и Хун Юн Хва получили «золото» на азиатском чемпионате в смешанной паре. Так что я не отнес бы южнокорейских игроков к «новой силе». Но здесь же хочу сказать еще вот о чем. Известна старая поговорка: «дома и стены помогают». У меня, да и не только у меня, сложилось впечатление, что в Сеуле «стены» очень помогали хозяевам Олимпиады. В спорте больших достижений не бывает мелочей: важно все. Ну, к примеру, соревнования были организованы в три смены,

Байки у ёлки

думываю на ходу, — за «Золотую шайбу».

В процессе одевания выяснилось, что в форме не хватает двух важных вещей. Вот тут уж я запротестовал. Во-первых, не было маски, а голова мне была нужна, так как института я еще не закончил. А во-вторых... как бы это приличней сказать... короче говоря, тогда детей у меня еще не было, а без определенной части хоккейной формы любой бросок мог быть чреват осложнениями. В конце концов мои требования были удовлетворены.

На лед вышел, от страха ноги не держат, еле до ворот докатил. Побросали мне немножко — больно, но терпеть можно. А только игра началась, еще не успел что к чему разобраться, а уже — 1:5! Причем все голы забивались мне после выходов один на один, а то и двое на одного. Из-за борта бабка какая-то кричит: «Ты что же, милый, все пропускаешь? Разозлился я, кричу в ответ: «Иди сюда, сама постой!» Народ услышал, смеяться начал...

Слава богу, не было у нас запасного вратаря. Правда, кое-какие перестав-

новки в составе в перерыве произвели. Забрали у соперников Игоря Тузика и Константина Климова, подвезал Игорь Дмитриев и отобрал майку с номером 9 у Владимира Писаревского. Как видите, состав команд «журналистов» был весьма разношерстным.

Второй период начался для нашей сборной с неприятного эпизода. Дело в том, что с самого начала игры Борис Левин буквально «приклеился» к бывшему профессионалу НХЛ канадцу Биллу Харрису. Персонального задания ему никто не давал, просто это был... единственный способ удержаться на коньках. Видя такое дело, судья и удалил Левина на десять минут, от греха подальше. Мне же было не до смеха. Пот катил градом, непонятно было даже держать равновесие, ибо вратарских коньков не оказалось, а в обычных «кандаках» я все время заваливался вперед. Но несколько бросков тем не менее все же парировать удалось. Тем временем мы уже повели в счете, но, честно говоря, меня это не слишком волновало. Почти не сводя взгляда с бегущих на табло цифр, чуть ли не вслух повторял: «Ско-

рей, скорей бы все кончилось». Но перед самой финальной сиреной наконец свершилось то, чего я больше всего боялся, — лучший защитник одного из чемпионатов мира швед Ларс Бьёрн целкнул, что называется, от души. Я еле успел пригнуться, по-моему, даже засунул голову чуть ли не в штики. Но, к счастью, грохот позади меня просигнализировал о том, что шайба пролетела мимо. Все! Мы выиграла — 11:8.

Первое, что я услышал после сирены, были слова Тузика: «Это тебе не статьи писать!» А чуть позже узнал, что меня и Билла Харриса признали лучшими игроками матча. Ну почему этой чести удостоился Харрис — понятно. Мне же приз, вероятно, присудили потому, что среди всей мощной когорты я был единственным, кто... нигде, кроме дворовых площадок, не играл...

В пресс-центре первым ко мне обратился корреспондент «Советского спорта» Олег Ханин. Он обнял меня и облегченно прошептал: «Жив!»

Игорь КУПРИН

то есть с двумя перерывами. Мы не имели возможности отправляться в деревню, там питаться, отдыхать, возвращаться: оставались в зале и питались «сухим пайком» в специально отведенном для этого помещении. Видел в нем представителей многих, если не всех, стран, но только не хозяев! Или, вот иное: разминочный зал был очень невелик, но другого не было и все по очереди готовились в нем. Все, кроме... хозяев. Где готовились они — не знаю. Но ведь наверняка готовились. Невольно у всех сложилось мнение: в специально отведенном для них зале. Мне довелось быть на многих чемпионатах мира и как участнику, и как тренеру, но никогда и нигде хозяева не имели таких преимуществ. При этом я вовсе не хочу умалять их спортивных достоинств, они, несомненно, есть.

Э. Ф. Ну а теннисистам Южной Кореи еще и «помогли» европейцы — Э. Линд и ветеран Т. Клампар из Венгрии, победившие в четвертьфиналах двух лучших игроков КНР, не так ли?

С. Г. В какой-то мере.

Э. Ф. В женских одиночных соревнованиях три первых места заняли представительницы КНР. Значит, разрыв, который возник, как говорится, не вчера, не сократился, имея в виду разрыв в уровне мастерства и подготовки лучших теннисисток Европы и Азии?

С. Г. Трудно сказать. Вот вам пример. В групповом турнире на первом этапе наша Лена Ковтун проиграла бронзовую медальстку Яо Чжимин — 2:3. Я, конечно, не хочу на основании этого примера делать далеко идущие выводы. Как, кстати, и на основании того, что у мужчин лучшие китайцы заняли только 5—6-е места. Нет. По-прежнему скорость в выборе тактических решений у китайцев выше, чем у европейцев. Последним для внесения корректив в ходе встречи нужна обычно серия разыгранных мячей, первым — 1—2. Это заметно

даже тогда, когда успеваешь что-то подсказать своему спортсмену: тотчас же соперник находит контригру. А основание всего этого, база, что-ли — высочайшая техника. У теннисисток я вообще не заметил пробелов в технике. Отсюда понятно, что европейские тренеры имеют узкий реестр предложений для своих подопечных, последние просто далеко не все смогут выполнить.

Э. Ф. Чуть выше я сказал, что в Сеуле были необычные формулы и регламент соревнований. Как отнеслись к ним участники?

С. Г. Весьма и весьма критически. Судите сами: в первые семь дней, когда шли игры в группах, ежедневно каждому приходилось за день сыграть по одной (!) встрече в одиночных соревнованиях и по одной — в парах, а затем, в следующие три дня, началась форменная гонка. Те, кто добивался успеха в двух видах соревнований буквально уходило от одного стола к другому. А ведь эти встречи уже имели куда больший вес. Не вызвала у участников энтузиазм и трехменность: все привыкли, что в течение одного игрового дня — один перерыв. И еще. При нынешней формуле получилось, скажем, такое: Булатова имеет только одно поражение (от чемпионки Олимпиады, в четвертьфинале), а опередившая ее М. Грахова — три, занимая второе место Ли Хуфень (КНР) — одно, третье место — Яо Чжимин (КНР) — одно. Согласитесь, формула не совсем справедливая.

Э. Ф. После окончания групповых турниров была жеребьевка или расстановка?

С. Г. И то, и другое, поскольку в первой встрече 1/8 финала нельзя было встретиться играющим вместе в группе либо представителям одной страны. Этим, кстати, полностью игнорировался смысл — какое место, 1-е или 2-е занять в группе.

Э. Ф. Соревнования в Сеуле длились 9 дней и в то же время отсутствовали 3 из 7 видов, разыгрываемых на мировых и континентальных чемпионатах, которые длятся 11 дней. Нет ли здесь некоторой несурезности?

С. Г. Конечно же, надо играть все виды соревнований и при сохранении ограничений формулы и регламента прилизить к тем, что существуют на мировых чемпионатах.

Э. Ф. Ну, а теперь охарактеризуй, пожалуйста, выступление игроков СССР. Но прежде напомним читателям журнала, кто и как попал на Олимпиаду.

Ф. Булатова и А. Мазунов получили право прямого попадания в Сеул, поскольку высоко стояли в мировой «табели о рангах»; Е. Ковтун прошла отборочные соревнования, как и пара А. Мазунов, Б. Розенберг; В. Попова, не пройдя квалификационный турнир, тем не менее получила персональное место, с учетом ее выдающихся результатов в недавнем прошлом; пара Ф. Булатова, Е. Ковтун, как одна из лучших в Европе, получила место в олимпийском турнире; наконец, мы лишили двух мест в мужских одиночных соревнованиях, поскольку Б. Розенберг и И. Подносков не заняли соответствующих мест в квалификационном европейском турнире в конце 1987 года.

С. Г. Сначала скажу, что не могу дать полную оценку выступления теннисистов, поскольку работал с теннисистками. Одно лишь могу повторить: Мазунов не был похож на того, который играл в Париже, ну а о нашей мужской паре вообще говорить не приходится, если в групповом турнире она умудрилась, много слова и не подберу, проиграть канадцам и нигерийцам. Хочу здесь заодно высказать и претензию Б. Розенбергу: будучи свободным от соревнований уже после группового турнира, он, тем не менее, наотрез отказался потренироваться с Леной Ковтун (я был занят, ведя одиночную встречу Булатовой), и она вышла на парную встречу фактически без разминки. И не на обычную встречу, а на ту, в которой решался вопрос, быть ли нашей паре в четверке.

Байки у ёлки

НЕУЖЕЛИ БЕЙСБОЛ ТАКАЯ УЖ СКУЧНАЯ ИГРА?

ПИСЬМО ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ*

Спору нет, бейсбол — национальный американский спорт. Для меня, европейца, прожившего здесь 23 года, невозможно не признать этого факта. Даже когда я сижу, погрузившись в книгу, у себя в саду, удары биты о мяч долетают до моих ушей. А когда за ударом следует торжествующий вопль, я знаю, что мяч долетел до ближайшего угла. С апреля по октябрь я вынужден отказываться от слушания моих любимых радиостанций, так как они забрасывают свои концертные программы в угоду бейсболу. А когда начинаются финальные игры (именуемые «Мировыми бейсбольными чемпионатами»), что, вероятно, правильно, но все же лишено фор-

мальных оснований), то официант в ресторане приносит мне котлету вместо заказанного бифштекса, парикмахер выстригает мне волосы так, что я становлюсь похожим на Юла Бриннера, а шофер такси забывает, куда мы едем. Все они словно пребывают в трансе. Что ж, так оно и есть: спорт № 1 в Америке — это бейсбол. Для всех — от Президента США до моей дочери.

Так что вы, по всей вероятности, правы: нам следует писать о бейсболе. Это неотъемлемая часть американской жизни. Но я не хочу писать о бейсболе. Он наводит на меня тоску. Я отлично сознаю, что этими словами обижая вас. Вот потому-то вчера они и застряли у меня в горле. Вы пытались убедить меня, что это великолепный, имеющий разнообразные достоинства спорт, что брошенный мяч летит со скоростью 150 км в час, и летит он при этом по кривой, меняет направление, ныряет, приводя в замешательство игрока с битой в руках. А игрок этот должен поразить ударом своей биты мяч, летящий на него со скоростью молнии, и послать его от себя как можно дальше, на трибуны, за пределы поля, в крапиву (но крапивы в Америке нет) — в общем, так далеко, чтобы игроки его команды успели обе-

жать три «базы» и попасть «домой», прежде чем противник снова овладеет мячом. Чем дольше мяч находится в полете, тем больше у команды времени на бег, и для игрока с битой тоже есть надежда успеть обежать ромбовидную — со стороны в 110 метров — площадку.

Как видите, я хорошо помню ваши доводы. Поправьте меня, если я где ошибусь. Еще одно: вы объяснили мне, какой орлиный глаз нужен для участия в этой игре, какая ловкость, какие быстрые рефлексы необходимы для такого удара по этому злонравному мячу, чтобы он не уклонился ни влево, ни вправо, а описал изящную кривую высоко над всеми девятью противниками или пролетел между ними и упал где-то там, в царстве тенеи.

Вы сказали мне, что перед игроком, бросающим мяч, тоже стоит исключительно трудная задача: он должен сообщить мячу огромную скорость и в то же время пустить его по кривой; он должен целиться в точку, наиболее неблагоприятную для его противника, и в то же время соблюдать старое правило: не выше плеч, не ниже коленей, через «домашнюю базу».

Видите, я пытаюсь быть справедливым к вашему бейсболу. Отплатите мне

* Это письмо литературного сотрудника журнала «Америка», поляка по происхождению, адресованное главному редактору, публиковалось под рубрикой «Из редакционной переписки» в 1966 году.

Валя Попова, самая опытная из наших теннисисток, заняла в итоге 6-е место. Это — хороший результат, если учесть, что с приобретением опыта, увы, теряешь в другом. В групповом турнире она проиграла только будущей чемпионке Игр, а затем сумела переиграть двух хозяек соревнований. Это — немало. Ее высокий результат в полной мере соответствует качеству ее работы в подготовительный период, и даже при этом я не взялся бы предсказать ей столь высокое место до начала олимпийских соревнований.

Лена Ковтун своим выступлением также подтвердила правило — как готовишься, так и выступаешь. На заключительном сборе во Владивостоке я обратил внимание на то, что она явно недорабатывает. И хотя, как я уже говорил, она боролась с китайкой Яо Чжимин, дальше группового турнира не прошла, уступив там в поединке, решавшем вопрос о выходе во вторую стадию, Э. Урбан из Венгрии. И хотя встреча эта состоялась уже во второй день групповых соревнований, всем, в том числе и Лене, было ясно, что тот, кто ее выигрывает, попадает в 1/8 финала.

Флюра Булатова заняла самое высокое из наших участников место — 5-е, но осталась без медали.

Э. Ф. А что, получить медаль было для нее реально?

С. Г. Вот в этом вопросе я улавливаю явное сомнение, не так ли?

Э. Ф. Что ж, не скрою, есть немного. Да и вообще задолго до Олимпиады витал, что ли, такой дух, что уж если и суждено нашему настольному теннису получить олимпийскую награду, так это только в женских парных соревнованиях.

С. Г. Совершенно верно, так считали многие, но только не я. А посему постоянно убеждал Флюру, что ей вполне под

силу получить олимпийскую медаль.

Э. Ф. А это не было «психотерапией»?

С. Г. Ничуть. По своему классу и уровню подготовки она была готова к этому. И тем не менее выполнить это не удалось. Почему? Задавая этот вопрос сам себе, я пришел к выводу, что нам не удалось достичь необходимой психологической свежести, не хватило времени сбросить окончательно тот нервный груз, что свалился на нее на чемпионате Европы, где она славно потрудилась и на команду, и на себя. И еще не хватило немножко счастья: попадания она в четвертьфинале на любую из спортсменок Азии, а тем более Европы, кроме будущей победительницы (Чень Цзинь помимо высокого класса игры еще и левша, что для Флюры — дополнительное неудобство), и я не сомневался, что одна из трех медалей достанется бы Флюре. Это, конечно, не доказуемо, но поверьте на слово, две другие китайки, а также Хон Ча Ок из Южной Кореи (ее, кстати, затем, в играх за 5—8-е места обыграла В. Попова) значительно уступали в мастерстве Чень Цзинь.

Э. Ф. Не за горами — очередной чемпионат мира, 40-й по счету, который пройдет в конце марта — начале апреля в Дортмунде (ФРГ). Формула его, как уже мы говорили, значительно отличается от олимпийских соревнований. И все же, что советил турнир в Сеуле, в преддверии мирового чемпионата?

С. Г. Мировой чемпионат, в отличие от олимпийского турнира, имеет командные соревнования. Что у нас на сегодня есть в командах? Лидеры: Булатова и Мазунов. И, как видите мне, нужно интенсивнее, чем до сих пор, готовить окружение лидерам, смену тем, кто сегодня рядом с ними. К сожалению, пока это окружение состоит из средних игроков, которые могут порой сыграть неплохо, но стабильно высоких результатов показать не могут. Необходимо

расширить круг кандидатов в сборные команды страны, активной просматривать этот круг.

Э. Ф. А где и как?

С. Г. Не открою Америки, об этом уже говорилось неоднократно: нам надо значительно расширить международный календарь, ибо наши соперники имеют в этом плане серьезное преимущество. Надо, наконец, вернуться в Европейскую лигу, надо участвовать в европейских клубных кубках. Кстати, последнее позволило бы втянуть в орбиту международных соревнований гораздо больше молодых игроков. А товарищеские матчи дома и в гостях? Ведь когда я еще сам выступал, они были, а сейчас, если и появляются, то в основном с игроками тех стран, где настольный теннис развит слабо. Наша игра вошла в олимпийскую семью, а коль так, то и работать теперь следует по олимпийским меркам. Четыре года пробегут быстро, и уже сейчас в кратчайшие сроки необходимо составить четкую программу на это четырехлетие. Составить и выполнять, причем держа на прицеле выполнение больших задач.

НАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС

ОДИНОЧНЫЙ РАЗРЯД

Женщины. 1. Чень Цзинь; 2. Ли Хуфень; 3. Яо Чжимин (все — КНР).

Мужчины. 1. Ю Нам Ку; 2. Ким Ки Таек (оба — Южная Корея); 3. Э. Линд (Швеция).

ПАРНЫЙ РАЗРЯД

Женщины. 1. Ху Ю Хава — Ян Юн Я (Южная Корея); 2. Чень Цзинь — Яо Джимин (КНР); 3. Я. Фазлич — Г. Перкутин (Югославия).

Мужчины. 1. Чень Лунцань — Вэй Кингуан (КНР); 2. И. Лупулеску — 3. Приморак (Югославия); 3. Ан Е Юн — Ю Нам Ку (Южная Корея).

Байки у ёлки

тем же и выслушайте мои доводы. Я был на нескольких играх, я пытался полюбить бейсбол. Его правила мне впервые объяснила Стася Валашевич (вы, вероятно, помните ее как Стеллу Уолш из Кливленда), чемпионка Олимпийских игр и рекордсменка мира в беге на короткие дистанции. В то время она еще не была олимпийской чемпионкой, мы только ехали на Олимпиаду в Лос-Анджелесе. А было это в 1932 году. По дороге мы остановились в Сент-Луисе. Нас, гостей из Польши, пригласили на матч между командой «Янки» и... кто же был их противниками? Кажется, «Кардиналы».

Итак, мне удалось повидать настоящих мастеров. И все-таки игра не увлекла меня, я ее не полюбил. Подобное испытывали все члены польской олимпийской команды. Впоследствии телевизионные передачи бейсбольных матчей также оставляли меня равнодушным. Это, бесспорно, не вина игроков: они проявляли чудеса бейсбольного искусства и вызывали восторг зрителей своей великолепной техникой. Вина, мне кажется, в самой игре. Подающий принимает соответствующую позу, размахивается и бросает мяч. Бросок не удаётся. Судья объявляет его слишком

высоким, или слишком низким, или слишком отклоненным в сторону. Что ж, еще раз. На этот раз он бросает правильно, и тогда игрок с битой либо ударяет по мячу, либо промахивается. Обычно он бьет по воздуху, ибо, как мы уже видели раньше, очень трудно попасть по мячу. Если он попадает по мячу каждый третий раз, то считается отличным игроком. Ну а если он попал по мячу, то здесь есть опять-таки два варианта: мяч либо подскочит вверх и упадет в руки команды противника (положив тем самым конец всей забаве), либо же полетит далеко и позволит забойщику и его товарищам совершить пробог. Их состязание с мячом — волнующий момент — можно сравнить с финишем в забеге на сто метров, но эти моменты весьма редки. Игра не беспрерывна, в ней отсутствует постоянное нарастание спортивного азарта. Драматические схватки редки и коротки, но зато как долги минуты ожидания и как тягостны неудачные попытки!

Тут, вероятно, вы спросите: «А есть ли в бейсболе хоть что-нибудь, что вам нравится?» Да, есть, но все это не относится к самой игре. Мне нравится дух пикника, сельской ярмарки, который царствует на этих играх независимо от

масштаба — будь то соревнование школьников или «Мировой чемпионат по бейсболу». Долгие затишья во время игры дают зрителям возможность поболтать, завязать с кем-нибудь знакомство, выпить кока-колы и подкрепиться горячими сосисками. Спортивное состязание превращается в пикник.

Большинство из нас, однако, ждет от спорта переживаний иного рода. И такими переживаниями полна другая игра, которую я хотел бы порекомендовать всем американцам.

Вы ответите: у американцев летом — бейсбол, осенью — американский футбол, зимой — баскетбол (все это изобретено здесь!). Для европейского футбола времени не остается. Очень жаль. Европейский футбол — самый популярный спорт в мире. К лицу ли нации сильнейших легкоатлетов и пловцов, стране, чья молодежь так предана спорту, отставать в футболе?

Как только Соединенные Штаты научатся искусству владеть мячом — ряды футбольных болельщиков мира увеличатся на 200 миллионов человек. А это имеет огромное значение и для спорта, и для США.

ЯН ЭРДМАН

ПЛАЦДАРМЫ "ДНЕПРА"

О реорганизации футбольного хозяйства — как общего, в масштабах всей страны, так и частного, в командах — говорится много и давно. Дело движется вперед медленно и трудно, хотя в последнее время и предприняты серьезные радикальные шаги для того, чтобы ускорить события.

На фоне общей рутины пионерами в нашей футбольной жизни — с твердым намерением изменить сложившиеся стереотипы в деятельности команды — стали представители днепропетровского «Днепра», создавшие экспериментальный футбольный клуб.

Что это дает «Днепру», его футболистам и тренерам, почитателям команды, которая в последние годы прочно вошла в число ведущих в стране? Что это даст советскому футболу, организационная структура которого была создана в середине 30-х годов и с тех пор не изменялась? Какие проблемы у «первопроходцев», к которым самое настоящее паломничество — за опытом?

Обо всем этом разговор корреспондента журнала с главным тренером «Днепра» Евгением Мефодиевичем Кучеревским. Кучеревский — тренер из новой плеяды. В высшей лиге работает второй сезон. В 1987 году руководимый им «Днепр» занял второе место, в 1988 году, несмотря на значительные кадровые проблемы, задавал вместе с киевским «Динамо» и «Спартак» тон в чемпионате страны и в итоге стал победителем.

— Скажите, Евгений Мефодиевич, почему вдруг «Днепр» стал лидером в том направлении, без которого теперь нашему футболу не обойтись?

— Полагаю, что профсоюзному коллективу сделать это было легче, чем динамовскому или армейскому — для них, в силу ведомственной принадлежности, препятствий создается больше. Хотя, надо признать, и нам было нелегко. Если бы не поддержка со стороны местных организаций — партийных, советских, профсоюзных и спортивных, которым мы весьма благодар-

ны, — неизвестно, удалось бы нам то, что мы сейчас делаем, или нет.

— Считают, что весь вопрос в практикуемом сейчас «Днепром» новшестве упирается в деньги: больше, мол, стали получать, вот и стараются играть лучше. Только ли в этом смысл попытки создания хозрасчетного клуба?

— Во-первых, ничего зазорного, на мой взгляд, в том, что футболисты и тренеры, хорошо поработав, и получают за свой труд соответственно неплохо. Давно пора, наверное, перестать бояться по достоинству оценивать результаты труда, полезного, подчеркиваю, труда, приносящего большие доходы.

Надо сказать, никакой «махновщины» в оплате труда футболистов у нас не существует. Она зависит от результата команды и от личного вклада каждого игрока. Мы строго дифференцировали оплату. Раньше все были «подстрижены под одну гребенку». Сейчас футболист знает, что для получения полной премии необходимо сыграть только на высшую отметку. Между прочим, экономические рычаги — большое дело.

Во-вторых, деньги далеко не самое главное в нашей деятельности. Мы стремимся построить свою собственную пирамиду, на вершине которой — команда высшей лиги. Главное, чтобы фундамент у этой пирамиды был крепким, чтобы не развалился он.

Фундамент — это областной и городской футбол, юношеская группа подготовки, дублирующий состав. Новый статус клуба позволил нам собрать, после очень серьезного тщательного отбора, наиболее способных мальчишек и работать с ними.

— Простите, а разве при старой структуре нельзя было этого сделать?

— Раньше для того, чтобы «пробить» необходимый нам штат тренеров для детей и юношей, пришлось бы не меньше года вести переписку с различными организациями, денег бы на писче-

бумажные принадлежности потратили, к слову, больше, чем на оплату специалистов. Сейчас — мы сами хозяева. И в ближайших наших планах — собственное средства позволяют! — строительство базы для нашей детско-юношеской школы «Днепр-75» и для школы-интерната: до сих пор у них нет ни одного своего нормального поля.

Я уж не говорю о том, что мы имеем возможность назначать и выплачивать нашим «кадетам» шестидесятирублевые стипендии. Пожалуйста, будь старателен, учи мастерству, и впереди — дубль, выход в основной состав.

— Это — материальная мотивация. А как же моральная?

— Да ведь они же взаимосвязаны! Одними лозунгами и призывами сейчас ничего не добиться. Нужно, чтобы все было на серьезной основе. Между прочим, 60 рублей, которые получает старательный, трудолюбивый юноша, наверное, являются каким-то подспорьем для его семьи, заинтересованной в свою очередь, чтобы мальчик добросовестно относился к делу, которое он выбрал. Впрочем — мы в этом убедились, — почитать никого не надо.

А разве не поощрение парню — выход на поле в дублирующем или основном составе «Днепра», команды, которая на виду не только в области и в городе, но и в стране?

Нет, все взаимосвязано...

— Ваши школы подготовили, предположим, игрока, который стал футболистом основного состава. И вдруг он переходит в другой клуб...

— Убеден, что клуб, в который он переходит, должен выплатить «Днепру» компенсацию — сумму, затраченную на подготовку этого игрока с детских лет. Это — до 200 тысяч рублей. Полагаю, взаимоотношения между профсоюзными командами уже сейчас можно регламентировать таким образом. Сложнее обстоит дело с армейскими и динамовскими клубами. Наверное, в том случае, если футболист после прохождения воинской службы остался в ЦСКА

или «Динамо», то они должны платить команде, из которой этот игрок пришел к ним.

— Известно, что футболисты (и не только в Днепропетровске) и до создания хозрасчетных клубов получали вознаграждение. Так в чем же разница?

— Разница не только в размерах, скажем, премий, которые мы выплачивали и выплачиваем за выигранный, предположим, матч. Разница прежде всего в определении строгой зависимости материального вознаграждения игроков и тренеров от качества игры. Каким образом? Это определяется посещаемостью матчей. Зритель не только верный барометр нашей игры, но в сегодняшних условиях — основной, если можно так выразиться, наш «кормилец». Не будем хорошо играть, занимать высокие места, достойно представлять наш футбол в европейских клубах — не будет зрителя. Не будет зрителя — не будет достаточных для выплаты различных премий денег. В 1987 году, скажем, зритель принес команде за сезон 450 тысяч рублей, в 1988 году за 12 матчей — свыше 500.

Это, так сказать, примитивный взгляд на вещи. Если же идти в глубину, то нельзя не вспомнить о том, что деньги клубу нужны и для создания фонда средств на социальное развитие (жилье, путевки в санаторий, дома отдыха), и для закупки необходимого инвентаря (в данном случае речь идет не только о майках, трусах, бутсах и мячах, но и о видеомагнитофонах и, быть может, компьютерах — таков наш век), и для накопления «пенсионного» фонда футболистов — те из них, с которыми мы не будем возобновлять контракт, получают, уходя из «Днепра», 10 процентов от заработанной в клубе суммы.

— Как отнеслись к нововведениям сами футболисты?

— С полным пониманием и ответственностью. Мне кажется, что значительно упростились отношения между игроками и тренерами. Раньше с нерадивыми, с нарушителями режима какими только методами не боролись: и журили, и наказывали (в некотором роде нелегально, ибо возможности легального наказания рублем не было), и к ответственности взывали, и к вышестоящему начальству. Уверяю вас, сейчас дело обстоит значительно проще: нерадивых и нарушителей режима просто нет.

И вы знаете, материальные стимулы и санкции играют, конечно же, положительную роль — без экономических рычагов управления нельзя обойтись не только в футболе. Значительно повысилась чувство коллективной и личной ответственности. Это не могло не сказаться на результатах. Первый круг чемпионата-88 мы закончили на втором месте, уступив лишь киевским динамовцам. И не забудьте, что по сравнению с прошлым годом в составе нашем не было переживавших в Киев Протасова и Литовченко, травмированных длитель-

ное время Тищенко, Лютото и Тарана. Полкоманды. Прав, на мой взгляд, известный в прошлом футболист Евгений Ловчев, написавший в одном обзоре, что, «став первым нашим хозрасчетным клубом», «Днепр», на мой взгляд, играет не за деньги. Если руководствоваться одной материальной заинтересованностью, то некоторые наши команды второй лиги должны были бы давным-давно ее покинуть и ходить в победителях всех европейских кубков. Нет, в футболе побеждают потому, что умеют побеждать, а не оттого, сколько за это платят».

— Ваш хозрасчетный клуб создан, как известно, на базе профсоюзного комитета производственного объединения «Южный машиностроительный завод» и называется территориально-ведомственным. Означает ли это, что вы уже перешли на полный хозрасчет, что отказались от материальной помощи предприятия и профсоюзных дотаций?

— О переходе на полный хозрасчет говорить пока не приходится, тесную взаимопользующую связь с «Южмашем» по-прежнему поддерживаем. Пока можно сказать, что мы делаем первые шаги в том направлении, которое выбрали. Наверное, лучше делать все же эти шаги, чем стоять на месте.

Да, мы пока еще не полные хозяева, но стремимся ими стать. Это требование самой жизни. Нас по-прежнему лимитируют какие-то никому не нужные инструкции. Относимся, во всяком случае, стараемся относиться, к ним как к неизбежным издержкам при переходе от старого образа мышления к новому. Ведь, согласитесь, и у промышленных предприятий, переходящих на хозрасчет, не все идет гладко, об этом мы ежедневно читаем в прессе и слышим по радио. Футбольный клуб — то же предприятие, и на него должны распространяться все положения и законы, применяемые в условиях новой экономической реформы. В том числе, и издержки при переходе.

Мы считаем, переход этот должен быть постепенным. Придет время, и от дотаций откажемся и станем работать в условиях полной самостоятельности, самофинансирования и самокупаемости.

— Насколько хватает тех средств, которые команда получает от зрительских сборов?

— Они, повторю, основное наше условие для существования.

На стадионе мы используем возможность для установки качественной рекламы, которую предоставляют — за плату, разумеется, — днепропетровские предприятия и предприятия других городов, кооперативы. Это, кстати, принесло нам не меньше ста тысяч рублей. Больше пятидесяти тысяч принесли в 1988 году взносы от коллективного и индивидуального членства клуба. А кооператив, созданный при клубе, который занимается выпуском спортивной одежды, всевозможной символики с эмблемами «Днепра», заработал для нас

за первое полугодие более двухсот пятидесяти тысяч. Кстати, расходятся сувениры очень хорошо.

— Банкротство, значит, не грозит, как предсказывали многие скептики?

— Нет. Наши экономические расчеты подтверждаются: для существования клуба в год необходимо иметь не многим более миллиона рублей дохода. Эта сумма — и даже большая — вполне нам по силам. Мы в этом убедились на практике.

— Как боретесь за зрителя?

— Игрой прежде всего. Скажу вам прямо: я довольно много лет в футболе, но такой самоотверженной, с полной мерой ответственности игры, которую показывают футболисты «Днепра», давно не видел.

Для болельщиков клуба у нас есть удобные помещения. Они могут посидеть там за чашкой кофе, встретиться с футболистами и тренерами, посмотреть видеозаписи выездных матчей «Днепра» и лучшие матчи советских и зарубежных команд, приобрести сувениры.

Мы стараемся не только бороться за зрителя, но и находить с ним в постоянном контакте. Между прочим, поведение зрителей на трибунах во время игр стало гораздо лучше: многие из них — члены клуба и сами следят за порядком на стадионе.

Выступают у нас перед матчами и после матчей популярные артисты. Двух зайцев при этом «убиваем»: и для зрителя это — прекрасное проведение досуга, и мы получаем больше средств от вырученных билетов, которые на такие представления, устраиваемые в дни проведения самых престижных игр, стоят несколько дороже.

— И все же зрителей на «домашних» матчах «Днепра» было в сезоне не очень много. Во всяком случае, полная «коробочка» редко собиралась...

— Две причины, на мой взгляд, влияют на это. Во-первых, отсутствие четкого ритмичного календаря, который учитывал бы интересы и команд, и зрителей. 25 сентября 1988 года играли, к примеру, с московским «Торпедо». Воскресенье. Погожий день. Люди многие за городом. По телевидению в эти же часы две трансляции: матч СССР—Австралия на Олимпиаде и встреча «Черноморца» с киевским «Динамо»...

Во-вторых, стадион наш уже не отвечает современным требованиям — во второй лиге есть лучше. Будем ставить на реконструкцию. Намерены делать, в частности, пластмассовые сиденья — зрителям должно быть удобно.

...«Днепр» постепенно завоевывает плацдармы на поле борьбы за новое в нашем футболе. Первопроходцам всегда трудно, но есть надежда, что вскоре у днепропетровского клуба появятся последователи. Стартовую площадку «Днепр» для них расчистил.

Возвращение

Не могу припомнить ни единой шероховатости на всем протяжении многолетнего знакомства с Борисом Андреевичем Аркадьевым; общение неизменно было желанным и приятным. И тем не менее, как это ни странно прозвучит после сказанного, с ним было нелегко.

Это не проверишь, но я полагал, что Аркадьев относится ко мне с доверием. Видимо, не столь существенно, так это было или не так, важно, что так казалось. Это обьявляло. Я знал, что все сказанное им с глаза на глаз должно остаться между нами, не дай бог, перелетит через порог, сделается достоянием чьих-то ушей и Аркадьев получит право посчитать меня передатчиком, разглашателем. А ведь какой соблазн: в футбольной среде пересказы реплик знаменитостей ценятся необычайно высоко! Легче легкого было из бесед с ним изготовить интервью, да не одно, но мне это и в голову не приходило, я слишком хорошо знал, как взыскателен Борис Андреевич не то что к напечатанному,

но к каждому произнесенному им слову. И обычная для редакции торопливая, насмешливая, фамильярная скороговорка при Аркадьеве исключалась, чтобы не отпугнуть или, неровен час, не обидеть. Это была не та распространенная подстройка к собеседнику либо значительно старшему по возрасту, либо по должности вознесенному, когда перед известно, что общего языка все равно не найдешь, но надо потерпеть. С Аркадьевым подстройка, наоборот, давала понять, что вот, наконец, встречен человек, с которым разговор идет так, как должен идти, если собеседники в самом деле на что-то надеются, чего-то друг от друга ждут.

Одним своим присутствием Аркадьев создавал вокруг себя зону истинности, оставшись с ним, полагалось ему соответствовать, не притворяться, не играть придуманной роли. Общение с Борисом Андреевичем требовало от каза от верхоглядства, суетливости, претензий на всезнайство, полагалось подумать, прежде чем спросить, отве-

тить либо возразить, чтобы самому себя не стыдиться, надо было слушать, а не делать вид, что слушаешь, полагалось следить за своими движениями, жестами, мимикой, и закурить было неловко.

Мне легко предположить, что многие люди, как и я, испытывали на себе обьявляющее влияние Аркадьева и изумлялись этому влиянию, потому что ничего похожего в футбольной среде встречать не доводилось. В этой среде Аркадьев был фигурой неожиданной, пришельцем, странником. Рафинированный интеллигент — это для футбола, наверное, излишняя роскошь. Но раз уж такой человек обьявился, залетел, им гордились. Его тонкая духовность была подмечена и выделена как украшающая редкость. Но она оказалась плодотворной, что сделало Аркадьева фигурой выдающейся, единственной в своем роде. Когда я вспоминаю, как нелегко с ним бывало, то понимаю, что это были прекрасные затруднения, с которыми не сравنيшь мнимую приятность амикошества и шутейного суесловия,

вместе с сигаретным дымком заполняющих редакционные будни.

Я поздно познакомился с Борисом Андреевичем Аркадьевым — в 1959 году, когда ему было шестьдесят. О том, как это произошло, я еще расскажу. А до этого я самоуверенно воображал, что мне о нем известно вполне достаточно.

В мои болельщеские довоенные времена к тренерам, не в пример временам нынешним, большого интереса футбольный люд не испытывал. Фамилии знали, но дела команд не принято было ставить в зависимость от тренеров, увлекались игроками, их считали героями побед и виновниками поражений. Не помню, чтобы «Динамо» связывали с В. Дубининым, «Спартак» с К. Квашиным и П. Поповым, как и «Металлург» с Б. Аркадьевым. Ничего удивительного — профессия только-только определялась, люди, ее выбравшие, держались скромно. Даже яркий восход в 1940 году московского «Динамо» на трибунах объясняли удачным приобретением форвардов С. Соловьева и Н. Деметьева, полузащитника Н. Палыски и защитника И. Станковича из других команд, а вовсе не тем, что клубом в том сезоне руководил Б. Аркадьев. Это потом, когда футбол разжился историей, стали вспоминать тренеров призовых команд и задним числом воздавать им по заслугам.

Знаменитое послевоенное семилетнее противостояние ЦДКА и «Динамо» мало того, что подняло футбол в глазах публики, заставило всех обернуться к тренерам. В то время принялись гадать не только о том, забудут ли Федотов с Бобровым или Соловьев с Карцевым, но и о том, что секретно задумали мудрый Аркадьев и хитрый Якушин. Оба они тогда сделали невероятно известными, каждое их словечко ловили и передавали. Своей сегодняшней устойчивой популярностью тренерский цех обязан им двоим, во всяком случае, они положили ей начало.

Нет ничего проще, чем составить послужной список тренера, все зафиксировано и пересчитано: подъемы и крушения его команды, матчи выигранные и проигранные, выведенные на взлет «звезды», медали, тактические новинки, турниры и странствия, отстранения от должности и новые назначения. Можно даже, изобразив все это ломаной линией, представить, что им было пережито с точностью до одного дня. Без преувеличения это будет кардиограмма, ибо решительно все проходит через сердце тренера. Профессия на диво открытая, при всем желании ничего не закамуфлируешь, не припишешь, не пустишь пыль в глаза, не утопишь в словесном омуте. Табло горит, матч проигран или выигран, факт налично, таким он останется и век спустя.

И жизнь Аркадьева легко вычерчивалась. Какой разговор: выдающийся, замечательный тренер! Один раз «Динамо» и пять раз ЦДКА с ним — чемпионы. И кубковых побед немало. И всеобщее уважение. И книга «Тактика футбольной игры» вышла несколькими изданиями. В 1952 году, в конце сталинской

эпохи, за проигрыш сборной, которую он тренировал, югославам на Олимпиаде был лишен звания заслуженного мастера спорта, а его клуб ЦДКА расформировали (бог еще миловал, репрессии применили лишь спортивные). Вскоре все восстановлено, ни имя, ни честь Аркадьева в футбольных сферах не пострадали, его слово и мнение по-прежнему — высший суд.

В пятьдесят девятом Борис Андреевич снова, как и в роковом для него пятьдесят втором, принял назначение тренером олимпийской сборной. Не знаю, быть может, он пошел на это в надежде, что сумеет доказать, что неудача семилетней давности была случайной. Но уши аркадьевской непрактичности торчали. Наши соперники по отборочному турниру, команды Болгарии и Румынии, имели право выставить первые составы, что они и сделали, тогда как в нашу сборную нельзя было включать мастеров, которые ездили на чемпионат мира в Швецию, а это двадцать два лучших, весь цвет. Заведомое неравенство и предопределило конечный результат: советские олимпийцы в финальном турнире в Риме не пробились. Тогда-то, будучи спецкором «Советского спорта» на матчах олимпийской сборной, я и познакомился с Аркадьевым.

Утром, после завтрака, я сидел в холле софийской гостиницы, просматривая газеты. Краем глаза видел, что вдалеке проаживается, заложив руки за прямую спину, Борис Андреевич. И вот странность: всякий раз, как я выглядывал из-за газетного листа, оказывалось, что очередной круг он совершал все ближе и ближе ко мне, пока не остановился рядом. Я отложил газету и выжидающе посмотрел на него. До этого мы всего лишь обменялись рукопожатиями в московском аэропорту.

Тихонечко, выговаривая каждое слово отдельно, Борис Андреевич вымолвил:

— Как вы смотрите на то, чтобы нам забегать в художественный музей?

Я вскочил, неловко уронив газеты. Вместе с Борисом Андреевичем мы поднимали с пола скользкие листы.

Меньше всего я ожидал такого приглашения. Когда в путешествиях я сам обращался к кому-либо с подобными словами, встречал недоумение и укор в глазах, подразумевалось, что не для пустяков приехали. Если же футболистам требовался отдых, их водили в зоосад или на приключенческий фильм, всех вместе. Я привык, что компаньонов не найдешь, и ходил, куда тянуло, один.

Мы бродили по пустынным залам музея, сходились и расходились. Борис Андреевич подзывал меня, чтобы показать то «варварскую желтизну», то «глаза Офелии» на каком-то портрете, то «подражание Дега, но не бесстыдное, а от любви». Мне не давало покоя приглашение. Я все думал, что же это за удивительный тренер, который в день матча счел возможным отправиться в музей. Его отзывы были мало того, что своеобразными, еще и деликатными.

Меня он выслушивал до конца, не прерывал, обдумывал и, если не был согласен, в спор не входил, а предлагал свое истолкование. И к этому я не был готов в общении с человеком из футбольного мира, где на самом деле скорее натолкнешься, чем на терпимость.

Тогда, в софийском музее, может быть, не напрямую, но резко, как какое-то время спустя, обозначился вопрос: «Каким образом этот человек сделался тренером?»

Через год открылся еженедельник «Футбол», Аркадьев стал одним из дорогих авторов, и мы с ним стали встречаться регулярно. Поводы для моего вопроса прибывали.

Вошел он как-то в мою комнату в редакции и на пороге продекламировал четверостишие, содержание которого состояло в том, что дом воздвигнут, а конька на крыше нет.

— Моя статья в таком же состоянии: не хватает конька. А, кстати, вам не знакомы эти стихи? И поэта не знаете?

Мне, с отточества не равнодушному к поэзии, обучавшемуся на литературном факультете, было досадно сдаваться. Но пришлось, с Аркадьевым неудобно было играть в отгадку.

— Это Михаил Кузмин. Теперь его не знают.

Не раз мы говорили с ним об известных футболистах. И не было случая, чтобы после слов про «оригинальнейшую цирковую обводку», про то, как «его сами ноги несут туда, где окажется мяч», про то, что «вместе с партнером дружкой они двое — форменные Пересвет и Ослябя, не ведающие страха», Борис Андреевич, помедлив и подумав, не дал бы хоть в двух словах и человеческой характеристики. Он рад был сказать добрые слова, его узкие глаза лучились. И выглядел погасшим, когда изъясн, подмеченный им у хорошего мастера, сдерживал его и в профессиональных похвалах.

— Он поколачивает жену, а она умница, медичка, он ей в подметки не годится...

Или о другом:

— Он расстался с девушкой. Ее полюбил его товарищ и женился. Получилась превосходная пара. А наш герой позволял себе двусмысленные ухмылки...

Он не комментировал такие свои наблюдения. Скорее всего, он понимал, что все это не принято упоминать в оценках знаменитых форвардов и хавбеков. Записные моралисты ярятся и себя показывают. Аркадьев грустил из-за человеческих несовершенств, но не замечать их не умел. Люди ему были интересны — свой интерес к ним он не мог исчерпать их футбольной ценностью. Кажется, просто, а в большом футболе такое отношение редкость.

Не знаю, правда или нет, но мне рассказывали, что в команде было заведено так: после того как Аркадьев закончит в изысканных выражениях излагать свой план, слово брал его помощник и «переводил» этот план крепкими словами. Утверждали, что получалось идеально.

Я не встречал людей, которые не испытывали бы к Аркадьеву уважения. Толкуя однажды с тренерами В. Лобановским и О. Базилевичем в разгаре их быстро вспыхнувшей славы, спросил: «Есть ли тренер, которого вы признаете?», и они, чуть ли не в один голос, как-то заерзав по-школьнически, выговорили: «А как же! Аркадьев, Борис Андреевич!».

Аркадьева на поле я не застал. А было любопытно узнать, какой он игрок. Расспрашивал Николая Петровича Старостина. Он говорил, и улыбка не сходила с его лица, ему было приятно вспоминать далекое былое.

— Меня, правого крайнего, он, левый, полузащитник, не раз держал. Жестко играл, хорошо бегал, высоко поднимая колени. Бывало, сталкивались, что-то он мне намеревался сказать в пылу, но так как он слегка заикался, я отбегал, не дождавшись, и так и не узнал его мнения о наших молодых единоборствах. А позже, точно так же, как я считал для себе невозможным пропустить хотя бы одну игру Григория Федотова, всегда нетерпеливо, с предвкушением чего-то нового, стремился на каждое выступление Аркадьева на тренерских конференциях, изучал его статьи, его учебник. Культурный, дальновидный человек, ему очень многим обязан наш футбол!

Так как же все-таки получилось, что он жизнь свою посвятил футболу?

Почему-то на меня произвело впечатление, что Аркадьев родился в том же, 1899 году, что и Хемингуэй. И когда я читал об увлечении писателя теннисом, боксом, лыжами, о том, как интересовали его люди спорта, то думал, что и его одноклассок, Аркадьев, должно быть, испытал точно такое же притяжение, точно такое же пристрастие. Спорт был молод в начале двадцатого века, он сам по себе был открытием, обещал дальнейшие открытия, был занятием с будущим.

В конце концов я не удержался и спросил Бориса Андреевича, что называется, в лоб: почему он оказался в спорте?

— Я из того поколения, для которого в названии «физическая культура» слово «культура» стояло на первом месте.

Так вместе с братом, близнецом Виталием, в будущем замечательным тренером по фехтованию, Борис Андреевич совершенно естественно — по зову сердца и ума — оказался на стадионе среди людей, тянувшихся к культуре физической, желающих ее постичь, сделался одним из спортивных первооткрывателей. Он и сам всю жизнь, до старости, являл собой образ человека культурного физически: круглый год загорелый, солнцепоклонник, следил за походкой и выправкой, прямой, с развернутыми плечами, убежденный враг спиртного и курения.

Когда слышу или читаю: «Команды под руководством Аркадьева шесть раз становились чемпионами страны», для меня это если не пустой звук, то уж, во

всяком случае, не характеристика, а лишь одна из подробностей. Когда говорят или пишут: «мыслитель, философ», то применительно к футболу это непривычно, но к сути ближе. Кстати, сам Аркадьев на раз давал понять нам, журналистам, как важен выбор выражения. Вспоминаются его слова: «Если бы было уместно спортсмена назвать гением, то я предложил бы Боброва». Он был влюблен в этого форварда, в его прорывах, обводке и ударах угадывал человеческую одаренность — молодецкую удаль, широту натуры — и закрывал глаза на его погрешения, считая их шалостями от избытка сил. Так вот, даже о Боброве он прибегал к оговорке — «если бы было уместно».

К прессе он относился ровно, в крайности не впадал. А крайности эти известны. Иные тренеры заигрывают с журналистами, стараются держаться с ними покороче, то ли чтобы обезопасить себя на будущее, то ли рассчитывая на лучшее доброе слово, которое никогда не помешает. Другие — воинствующие, подозрительные, взрывающиеся по поводу и без повода, с порога отвергающие любое, самое безобидное замечание.

Был период, когда Аркадьеву приклеили ярлык «оборонца». Эту точку зрения какое-то время разделял Мартын Иванович Мержанов, горячий сторонник наступательного футбола, и высказал ее в открытой полемике. (Позже Мержанов признал, что погорячился.) Так вот, Аркадьев в ту пору добродушно, с тоненькой своей улыбкой говорил мне: «Не знаю, кому первому взбрела в голову сия шаловливая мысль. Большое удобство — делить футбол на атакующий и оборонительный. Да только ни тот ни другой не являются хорошим футболом. Как прикажете атаковать без надежной обороны? Мне это не известно. Мартын Иванович прав: надо всякой душой стремиться атаковать. Не какая победа лучше — 3:0 или 6:3? 6:3 — это скандал, безобразие, распушенность, серьезный тренер не может позволить себе таких побед. Обижен ли я критикой? Нисколько. Спор полезен, не сомневаюсь, что он приблизит нас к истине».

Аркадьев в своих суждениях о матчах, сыгранных как давным-давно, так и вчера, никогда не толковал о счастье либо невезении, о разных там попаданиях в штангу, несправедных пенальти и офсайдах, невероятных промахах, о вернейших голевых моментах, глупо растратившихся, словом, обо всем том, что обычно не дает житья разгоряченному людям его профессии. Рассказывают, что на стадионе он всегда забирался в верхние ряды и старался быть один. Я представляю, что оттуда, с верхотуры, из одиночества, он сходил вниз с впечатлением цельным, не дробным и мозаичным, каким оно складывается у многих других очевидцев, самостоятельным и оригинальным. Аркадьев не позволял себе видеть футбол комедией ошибок, он, как истинно большой тренер (как же их немного!), был о футболе высокого мнения.

Я многократно убеждался, что футбол воспринимает шире, смелее, проблемнее люди, у которых за душой есть что-то кроме футбола. Жизнь этой игры своеобразна хотя бы уже тем, что она объединяет зрелище и борьбу, что в ней от века конкурируют эти две стихии, примирить которые удается командам, играющим красиво и победоносно. Одно это своеобразие заставляет размышлять о футболе, исследовать его, проводить параллели, выверять ассоциации, им навеянные.

Каждый тренер нуждается в обстоятельствах и условиях, которые отвечают его характеру и способностям. Одним удастся железной рукой выжимать из команды и игроком максимум возможного, другие умеют, ловко изворачиваясь, провести средненькую утлую команду среди турнирных скал, не потопив ее, не растеряв зря ни одного очка, третьи строят благополучие на посулах, на добывании для футболистов сверхнормативных гонораров.

Аркадьев ничего этого не умел, не будучи человеком практической складки. Да и его бескорыстие не позволяло ему извлекать пользу из занятия, которым он был увлечен. Ему естественно было размышлять о футболе, о его будущем. Он этим жил. И умел абстрагироваться, как говорили в дни его юности, уходя в башню из слоновой кости. Он видел изнанку футбольного быта, пьянство, грубость, душевную мертвечину и, заноса все это в запасники памяти, жил и работал так, словно ничего этого не было. «Мне не раз приходилось на лестнице перешагивать через его бесчувственное тело», — говорил он об известном форварде, говорил спокойно, не ужасаясь и не возмущаясь. Это не было безразличием, чистотой чувств. Просто он знал, что перевоспитать этого форварда никому не дано. Он перешагивал через него, когда тот был в запое, что не мешало ему хвалить его игру на страницах своей книги. Реальности футбола Аркадьев, как никто другой, умел мирить со своими умозрительными, подчас прямо-таки идеалистическими представлениями.

Он был наделен точным ощущением своего места в мире футбола и не сходил с этого места ни на шаг. И интересно, что это было наиболее практично, ибо, находясь на своем месте, озирая футбол сверху, в плане, он и мог принести ему наибольшую пользу, отстраненности ему была необходима, в ней он черпал спокойствие и силу.

Были годы широчайшей известности (тренер ЦДКА!), была незаслуженная, темная опала, пережив которую, Аркадьев больше не искал крупных тренерских ролей. А уважение в футбольных кругах росло и обращено было не в прошлое, не в воспоминания, не в медалины связывалось. Наиболее внимательные, думающие, наблюдательные убеждались, — чем дальше, тем нагляднее, — что сбывается предсказанное Аркадьевым, что сегодняшней футбол им не то что был угадан, а логически выведен и доказан.

Лев ФИЛАТОВ

ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО

За последние два года под рубрикой «Не по шаблону» мы не раз рассказывали о тренерах-подвижниках (в первую очередь — детских), уходящих в своей работе от шаблонных методических разработок, ищущих и находящихся свои, порой «крамольные», пути.

Но что же дальше? И мы решили вернуться к «пройденному» — узнать, кто заинтересовался нешаблонным опытом, а кто отмахнулся от него. Ответы из Душанбе, подмосковных Быково и Калининграда перед вами, читатель.

ЗАМЕТНЫЕ ПЕРЕМЕМЫ

В № 6 за 1987 год мы опубликовали материал «Неугомонный Коробов», в котором рассказали о стиле и методах работы директора РСДЮШОР Таджикистана по футболу Эдуарда Федоровича Коробова. Детский тренер с сорокалетним почти стажем отметил тогда, что главный сдерживающий фактор в деятельности школы — отсутствие собственной спортивной базы. Что изменилось с тех пор? Об этом рассказывает Э. Ф. Коробов:

— Сразу же хочу сказать, что дело с «мертвой точки» сдвинулось. Если раньше нам приходилось ценой лишь «личных связей» использовать поля на различных городских стадионах для проведения матчей (тренироваться же было практически нигде), то сейчас в нашем распоряжении четыре стадиона. Их официально за нами закрепили. Безусловно, помогли и публикация в «Спортивных играх», и наша собственная настойчивость, и то также, что спортивные руководители постепенно осознают важность качественной прежде всего подготовки резервов.

На Республиканском стадионе, где мы базируемся, одно из полей «оде-

лось» в искусственное покрытие, сделали и песчаное поле. Словом, прошли времена, когда мальчишки тренировались на асфальте. Теперь условия, гораздо лучше.

Скажу также, что принято решение и о строительстве для школы собственного спортивного комплекса. Полагаю, года через два и этот вопрос будет решен. Сложность заключается в том, что в пределах Душанбе практически невозможно найти свободный земельный участок. По всей вероятности, комплекс будет построен неподалеку от города. Ничего страшного в этом нет: будем ездить на своих автобусах.

Ваш журнал писал уже, что очень многие игроки «Памира», а также двух таджикских команд второй лиги — «Ходжента» и «Вахша» — прошли обучение в нашей школе. В связи с тем, что «Памир» вышел в высшую лигу, ответственность наша возрастает. Руководители команды мастеров уже сейчас готовы зачислить в дублирующий состав выпускной класс школы, играющий в чемпионате республики среди взрослых.

В «Памире» вот уже лет двадцать нет привозных игроков, только местные ребята играют. Думаю, эта тенденция сохранится, ибо фундамент детского и юношеского футбола за это время в республике создан неплохой.

Правда, и нас — работников школы, и тренеров «Памира» беспокоит, что Таджикистан вынужден «экспортировать» подготовленных в республике футболистов в другие регионы страны, причем прежде всего через призыв в армию. Никогда не приходилось встречаться с чемпионами Эстонии — армейцами Таллина? Там едва ли не весь состав — наши воспитанники. Хорошего игрока в середине сезона 1988 года неожиданно «выдернули» из «Памира» в ЦСКА — Камалетдинова. Он им почему-то не подошел, его отправили в другой город, но оставили в заявке армейского клуба.

Поскольку ребята в армии все равно не служат, а играют в футбол, то почему бы у нас в республике не создать команду СКА и разрешить ей выступать для начала во второй лиге?

ВНЕДРЯЕТСЯ СО СКРИПОМ

В № 5 нашего журнала за 1987 год была помещена статья заслуженного мастера спорта Анатолия Крутикова «Быковский эксперимент». Напомним, что в ней излагалась принципиально новая методика обучения технике футбола юных игроков в спартаковской ДЮСШ подмосковного города Быково.

Реакция на статью последовала сразу после выхода журнала в свет. В Управлении футбола и хоккея перед весьма представительной аудиторией (там собрались тренеры сборных юношеских команд страны, методисты, работники управления и его руководители) автор новой методики детский тренер Владлен Решитько выступил с подробным сообщением. Затем участники совещания в полном составе побывали на стадионе в Быково, наблюдая, так сказать, воплощение теории в практику воочию. То, что увидели там специалисты, произвело на них самое благоприятное впечатление.

Затем в Ташкенте собрали директоров детских футбольных спортшкол.

Тот же Решитько постарался представить им еще более подробную информацию о быковском эксперименте. Такие же совещания с его докладами были проведены в Алма-Ате и в Минске.

Делал свои сообщения Решитько и на кафедре футбола ГЦОЛИФКа (дважды), и на курсах усовершенствования футбольных тренеров; наконец, в Московском областном институте физкультуры в Малаховке — перед тренерами команд второй лиги России.

На студии «Союзспортфильм» в июне 1987 г. была создана лента под названием «Новое в обучении юных футболистов техническим приемам». А дальше... Дальше сработала пресловутая наша инертность. Фильм распространяется только через Госкомспорт по детским спортшколам. Коллективам физкультуры приобрести его практически невозможно. Спрашивается, что же мешает сделать побольше копий этого фильма и продавать их всем желающим?

Добрых два года потребовалось и на то, чтобы «пробить» созданную в ВНИИФКе брошюру с подробным изложением новой методики. Правда, по словам Решитько, с одной из типографий достигнуто соглашение и сейчас, когда пишутся эти строки, брошюра уже печатается.

Но фильм фильмом, брошюра брошюрой, а вот на практике, непосредственно на футбольных полях новинка внедряется все еще со скрипом. И что вызывает особое недоумение, сопротивление она встречает прежде всего в спортшколах Московской области, то есть там, где она родилась.

И Решитько, хоть и является председателем федерации футбола именно столичной области, не в силах преодолеть инертности работников на местах. Согласие начальника отдела футбола комспорта РСФСР В. В. Немчинова на внедрение новой методики есть. Но, видно, этого мало. Хорошая идея требует более действенной поддержки для воплощения в жизнь не на бумаге, а на деле.

ПО-ПРЕЖНЕМУ — БЕЗРАЗЛИЧИЕ

В № 1 журнала «Спортивные игры» за 1987 год была опубликована статья «Устаревшие рамки», в которой шла речь о подготовке волейболисток. Своими мыслями, нестандартным подходом к тренировкам делился тогда детский тренер Борис Игнатьевич Голубов. И вот прошло два года. Изменилось ли что-нибудь, заинтересовался ли кто-либо его новым методом? На эти вопросы отвечает сам Голубов, нештатный тренер болшевской ДЮСШ в Подмоскowie.

— Скажу сразу — после публикации статьи хуже не стало. То есть не было негативной реакции. Скорее, наоборот. Коллеги, друзья-волейболисты, болельщики поддержали мой метод разновозрастных отрядов, когда вместе тренируются девочки разных возрастов, обучая друг друга. Я узнал, что в некоторых городах области — Орехово-Зуеве, Подольске — занятия строятся на подобной основе. А тренер из Реутово Лев Ефимович Кузнецов однажды сказал мне: «Мы давно интересовались, что у вас делается. А после публикации

статьи все стало окончательно ясно». Изменилось отношение ко мне и со стороны областного ГУНО — теперь хоть не препятствуют проведению соревнований.

Судя по всесоюзным соревнованиям, вижу, как меняется отношение тренеров к способам подготовки спортсменов. Конечно, это отнюдь не связано с публикацией, но мне приятно видеть, как все большее внимание уделяется универсализации, умению играть и в поле, и на передней линии...

Интересная встреча произошла у меня с тренером из Читы Александром Евгеньевичем Киселевым. Он ввел у себя метод разновозрастных отрядов, но дело не заладилось. Мы вместе с ним нашли некоторые неточности, что, впрочем, и неудивительно — сразу метод этот может и не дать результатов, ведь и в коммуне у А. Макаренко не все сразу получилось.

Но зато, когда все налажено... У родителей не бывает проблем со своими детьми. Привычка трудиться порождает характер — дома они практически

всегда помогают родителям.

Но не все так хорошо, как кажется на первый взгляд. Никто из официальных лиц, призванных руководить волейбольным хозяйством никак не отреагировал на статью. Слово и не было ее вообще. Полнейшее безразличие проявил Госкомспорт, как будто никого не интересует будущее нашего волейбола, методы его воспитания. Интересная получается картина — рядовые тренеры интересуются новым методом, а инстанции нет. Но меня в данном случае не их незаинтересованность волнует. Волнуют сами тренеры, ибо такое безразличие наталкивает их на мысль: а может, то, что мы делаем, и не нужно никому?

Да, у многих детских тренеров нет нормальных условий для занятий, нет достаточно качественного инвентаря — в магазинах, например, до сих пор продают волейбольные мячи со шнуровой и камерой. Но у тренеров жив еще энтузиазм, который необходимо поддерживать. Важно внимание — ведь оно не так дорого стоит. Если же убьют энтузиазм, тогда уже ничто не поможет. Даже новые методы тренировок...

НАШЕМУ ХОККЕЮ С МЯЧОМ УЖЕ 90 ЛЕТ

Богата его история, но...

Трудно сказать, кто и когда придумал это разделение. Разделение на

престижные, олимпийские виды спорта, и непристижные, пребывающие на положении бедных родственников. Только

вот вред от такой градации весьма очевиден. Кое-какие из «непристижных» видов захирели, где-то еще не сдаются

энтузиасты. По странному стечению обстоятельств вне поля зрения многих спортивных начальников оказалась и исконно народная, некогда популярная игра — хоккей с мячом. Но игра эта про-

должает жить, хотя и в непростых условиях. Вот и решили мы накануне московского чемпионата мира по хоккею с мячом (29 января — 5 февраля 1989 года) подробнее рассказать о русском хок-

кее, о его проблемах, сложной и непростой судьбе.

Быть может, лед равнодушия спортивных руководителей уж если не растает полностью, то хоть подтаает?

Какой сегодня нужен «душ»?

Много лет среди посетителей матчей по хоккею с мячом встречаем мы на трибуне стадиона «Динамо» заслуженного мастера спорта, заслуженного тренера СССР Михаила Иосифовича Якушина. В любую погоду, в любой мороз внимательно наблюдает за игрой «хитрый Михай», непревзойденный «профессор» мяча и клюшки (как когда-то называли его журналисты). С виду неприступный, монументальный (и впрямь профессор на заслуженном отдыхе), Михаил Иосифович вдруг что-то скажет соседям по трибуне, грянет взрыв хохота, и все с нетерпением ждут, когда же докатиться до них молва, что еще интересного изрек Якушин.

Рассказчик он удивительно интересный, его память цепко хранит эпизоды отдельных матчей, имена, даты, цифры. Причем это не просто байки (мол, были люди в наше время), а поучительные новеллы.

ПОТОРАПЛИВАЙСЯ НЕ СПЕША

Моим коньком поначалу был хоккей с мячом. В 13 лет я уже играл на первенство Москвы за мужскую команду «Моссовет». Жил в Самарском переулке в доме номер 20, а рядом, под номером 22, находился всем известный в Москве каток. Голодное время, разлука, 1923 год, а мы гоняем и гоняем в хоккей. Откуда только силы брались?

Название у команды постоянно менялось: «Союз торговых служащих», «Союз кооперации и госторговли», затем «Буревестник». В футбол играл, но никаких иллюзий на этот счет не строил. В хоккей с мячом лучше получалось, а футбол так, для поддержания спортивной формы (никто тогда, естественно, не знал о круглогодичных трени-

ровок, но мы дошли до этого своим умом). Выбирать в футболе не приходилось. Например, когда мне было 16 лет, открылась вакансия на левом краю в «Совторге». Мне и предложили попробовать себя на этом месте. Я лишь робко спросил: «А на правом можно?» «Нет, — отрезали, — там уже есть игрок». Ну что ж, на левом, так на левом. Лишь бы играть. Поторапливайся не спеши. Я всегда так рассуждал.

И в московское «Динамо» в 1933 году я попал прежде всего как хоккеист. Тут у меня уже было имя. В футболе же я в «Динамо» ни на что на первых порах не рассчитывал. Играл и играл. Все должно идти своим чередом — примерно так я рассуждал тогда. Да и сейчас так рассуждаю. И, как мне кажется, вот такая постепенность во всем в конце концов помогла мне заиграть в футбол и за первую команду «Динамо».

«Динамо»... Я очень хотел играть за эту команду. Там выступали великолепные игроки, и мне очень хотелось попробовать себя на поле вместе с ними. А еще, а еще у динамовцев был... душ. Представьте, настоящий душ! Да это же сказка! После игры или тренировки зайдешь в душевую, стоишь под горячей водой и после этого такое блаженство испытываешь — неопишимо! Глупости говорю? Шучу? Да ничуть не бывало. Это же счастье — душ! Ни у кого нет, а у динамовцев — есть. Да, это — вещь.

В те годы мы играли, так сказать, лишь из чистой любви, безвозмездно, бесплатно. С первого чемпионата страны, с 1936 года футболистам стали платить деньги. Жизнь сейчас, конечно, изменилась. И мы были не бесребреники, но, кажется, сейчас свои меркантильные интересы некоторые спортсмены уже излишне выпячивают. А ты сначала

— отдай, а уж потом — требуй. Поторапливайся не спеши!

КОГДА МЫ БЫЛИ МОЛОДЫМИ

Я уже рассказал, какую роль сыграл душ в моей жизни. Вроде бы так, пустячок, а все-таки штрих, деталь из той предвоенной жизни. А знаете, какими клюшками мы играли? Не теми легонькими палочками, что сегодня, а солидными, увесистыми. Каждый делал на первых порах себе клюшку сам: сам делал крюк, сам старался достать камыш, чтобы нарастить затем клюшку, и уж под конец сам делал ручку. Свои секреты были у каждого, свои тайны.

Самым трудным было достать камыш — упругий, который гнется, гнется, да не ломается. Знаете, мне повезло, неслышанно по тем временам повезло. Дело было так. Наша футбольная команда гостила в Чехословакии в 1934 году. В свободное время захожу в мастерскую-магазин по продаже тросточек для франтов. Сам бог, что называется, занес. Смотрю и глазам не верю. Стоят, стоят изумительные камышовые заготовки для будущих тростей. Да нет, для клюшек, только для клюшек — решаю. Обращаюсь к хозяину, прошу продать. Он несказанно удивлен: зачем мне сразу четыре камышины? Да разве обьясишь? Надо и все. Купил я эти драгоценные палочки, привез в Москву, две отдал приятелям-хоккеистам, а из двух оставшихся заготовок для тростей такие клюшки себе смастерил, что всем на зависть. Берег их, трясся над ними, как скупой рыцарь над золотом. Но и помогли они мне, когда я «нахлопом» бил. Камыш упругий, пружинистый, после удара нет отдачи. Клюшка опускается на лед под острым углом, а мяч выскакивает из-под нее, как пуля из ствола.

КАК ФУТБОЛИСТЫ ХОККЕЙ СПАСЛИ...

Сейчас я расскажу историю, которая кому-то, может быть, покажется не совсем правдивой. Хоккей с мячом родился в нашей стране в Ленинграде. И на первых порах он был в большой чести у... теннисистов. Да-да, у джентльменов ракетки! Сами понимаете, у теннисистов на первом плане всегда индивидуальные действия, поэтому ни о какой коллективной игре не могло быть и речи.

Но вот постепенно в хоккей с мячом стали приходиться футболисты, в крови которых коллективная игра. И хоккей сразу расцвел, заиграл другими красками, стал комбинационным, более разнообразным, зрелищно интересным. И болельщик сразу оценил эти изменения, на матчи сборных Москвы и Ленинграда, «Совторгслужащих» с «Динамо» или «Спартак» собиралось до десяти тысяч зрителей (сейчас такого в Москве не увидишь). Да и было на что посмотреть: вихревые скорости, остроумные комбинации, пучечные удары! А какие игроки! За Ленинград играли Альфред Шпигель, Павел Батырев, Иван Горелкин, Владимир Воног, за Москву — Валентин Гранаткин (он стоял в хоккейных

воротях даже лучше, чем в футбольных), Константин Квашнин, Иван Ратников, Сергей Ильин, Павел Коротков, Александр Игумнов, Николай Старостин, впоследствии Василий Трофимов, Всеволод Блинков, Сергей Соловьев, Владимир Никаноров.

Наступило послевоенное время, тяжелое и одновременно радостное. Люди валом валили на футбольные матчи и игры по хоккею с мячом. Тогда не было равных двум популярнейшим командам — «Динамо» и ЦДКА. На футбольные и хоккейные поля выходили большие мастера: Всеволод Бобров, Владимир Никаноров, Александр Виноградов, Василий Трофимов, Всеволод Блинков. Бескомпромиссные, напряженнейшие встречи, где никто не хотел уступать. То побеждал ЦДКА, то верх брали динамовцы.

И вот в 1946 году появляется у нас новая игра — канадский хоккей. И луч-

шие «русачи» спешат испытать свои силы в новом для себя виде спорта. И вновь схлестнулись пути ЦДКА и «Динамо». Какой же любитель спорта останется в стороне от нового увлечения своих кумиров?! Это же безумно интересно: а как чувствует себя на новой площадке Всеволод Бобров или Василий Трофимов? Вот мне и кажется, что большую и быструю популярность шайбе принес как раз плетеный мяч, а точнее те виртуозы, которые играли в хоккей с мячом.

Отдал дань новому виду спорта и я, стал даже в составе команды первым чемпионом страны. Но все-таки я — ретроград, хоккей с мячом мне больше по душе. В шайбе много толкотни, силовых приемов, там намного больше возможностей получить травму. А хоккей с мячом мне представляется игрой более интересной по содержанию, более ком-

бинационной, да и травм там поменьше. Впрочем, не буду навязывать свое мнение: всяк кулик свое болото хвалит.

Тревожит другое. Речь пойдет об отношении наших спортивных функционеров к русскому хоккею. А оно, отношение это, мягко говоря, прохладное. Весь смысл высказываний таких горе-руководителей сводится к тому, что хоккей с мячом не олимпийский вид спорта, и, следовательно, каждый сверчок должен знать свой шесток — не высываться, не лезть, не требовать. Вот если бы вы были олимпийцами, тогда бы все получили. Думаю, не надо убеждать этих товарищей в том, что хоккей с мячом — замечательный вид спорта не только в спортивном отношении, но и в оздоровительном. И о здоровье нации помолчу, все это они знают не хуже меня.

Записал О. АЛЕКСЕЕВ

● Хоккеем с мячом в нашей стране занимаются 232 тысячи человек.

Около 80 тысяч детей и подростков ежегодно участвуют в соревнованиях на призы клуба ЦК ВЛКСМ «Плетеный мяч».

● В 6 специализированных ДЮСШ и в 28 отделениях хоккея с мячом обучаются более 5 тысяч юных спортсменов.

● Отряд штатных тренеров по этому виду спорта насчи-

тывает около 500 человек.

● Из 15 проведенных мировых чемпионатов 12 выиграла сборная СССР.

● Рекордсмены по числу золотых медалей чемпионов мира — московские динамовцы Валерий Маслов и Евгений Герасимов. На их счету — по 8 высших наград. По 7 золотых медалей у Николая Дуракова и Александра Измоденова (оба — СКА, Свердловск).

● Из 9 проведенных международных турниров на приз газеты «Советская Россия» 8 выиграла сборная СССР.

● Московское «Динамо» 15 раз — больше, чем любая другая команда — выигрывало звание чемпиона СССР. Рекорд стабильности принадлежит красноярскому «Енисею», который 9 раз подряд завоевывал звание сильнейшей команды страны.

На публикуемых в печати снимках Владимира Плавунуова чаще всего можно видеть с каким-нибудь призом или хлебом-солью в руках. Это и понятно: Владимир — капитан московского «Динамо». А до недавнего времени и сборной СССР. Этим командам награды не занимать — и в первенствах страны, и в чемпионатах мира, и в различных международных турнирах.

Плавунуов — фигура в нашем хоккее с мячом уникальная. 22-й сезон проводит он на ледяных полях. Удивительное спортивное долголетие! И не только «борозды не портит», но и неизменно в каждом матче — один из лучших. Владимир — мозг, диспетчер, дирижер, снайпер, виртуоз, короче, хоккеист, на котором игра держится.

Всех его титулов не перечислить. Разумеется, заслуженный мастер спорта. Семикратный чемпион СССР, трехкратный обладатель Кубка европейских чемпионов, шестикратный чемпион мира, семикратный победитель международного турнира на приз газеты «Советская Россия», который не без оснований называют «малым» чемпионатом мира. Неизменно входит в число сильнейших игроков СССР, как правило, включался в символическую сборную мира, получая приз лучшего полузащитника.

Кому же, как не Владимиру Плавунуову, предоставить слово для разговора о популярной игре, о положении дел в этом виде спорта. С такого вот общего вопроса и начался наш разговор.

— Как-то довелось мне, — сказал Владимир, — прочитывать интервью старшего тренера сборной страны по футболу Лобановского. Жалуются Валерий Васильевич: этого не хватает, того не достает. Так вот, по моему разумению, Лобановский может жить припеваючи: по сравнению с футболом хоккей с мячом находится за чертой бедности. У нас, считай, ничего нет.

— А чего именно?

— Прежде всего льда. Прекрасен спорткомплекс «Олимпийский». Но час аренды поля в нем стоит 800 рублей. Для того, чтобы подготовиться к сезону, команде нужно, как минимум, часов шестьдесят. Это ж в какую кругленькую сумму выливается! Большинство команд у нас профсоюзные. Нетрудно представить, как трещит по швам бюджет профкома того же «Енисея», «Зоркого», «Водника». Да и нам, динамовцам, не легче.

«Олимпийский», он, понятное дело, и строился для Олимпиады. Но не нужно нам больше такой роскоши. Нужны простейшие, относительно недорогие искусственные ледяные поля. И как можно больше, и как можно скорее.

— Но не только в льде дело. Известно, что многим командам даже клюшек не хватает.

— Нам, динамовцам, легче. Наша фабрика выпускает отличные клюшки. Их даже финны охотно закупают. За валюту. Но приобрести в обмен, скажем, форму мы не можем. Бюрократическая машина ставит палки в колеса. А посмотрите, во что мы одеты по сравнению с зарубежными командами. Лучше и не

смотреть, чтоб не испытывать, мягко говоря, неловкости.

Вот мы живем в эпоху перестройки. Разумеется, она и спорта должна коснуться. А перестройку я понимаю так: кто работал плохо, тот должен теперь работать хорошо. Но русский хоккей до 80-х годов всегда был впереди, в лидерах ходил. Его не перестраивать надо, а хотя бы вернуть ему быллой авторитет.

К сожалению, виды спорта делятся у нас на престижные и непрестижные. Хоккей с мячом, увы, принадлежит к числу последних. Не имея олимпийского статуса, оранжевый мяч попал в немилость спортивных чиновников. И невдомек им, что эта игра, может быть, как никакая другая, способствует оздоровлению мальчишек и девчонок, отвлекает их от вредных привычек. Предав забвению добрые традиции, мы начинаем ахать и охать по поводу пьянства, наркомании и прочих зол, которые, как выяснилось не обошли стороной и наше общество.

ЗА ЧЕРТОЙ БЕДНОСТИ

Дело дошло до того, что хоккей с мячом стал прежде всего заботой энтузиастов-пенсионеров, которые хранят верность этой игре еще с довоенных времен, но только не официальных спортивных работников, которым по штату положено опекать и развивать этот вид спорта. Впрочем, указаний, директив, приказов хоккею с мячом всегда хватало — грех жаловаться. Жаловаться приходится на то, что все они оставались на бумаге. На льду ни одна номенклатурная рука своего автографа не оставила.

— Не кажется ли вам, что хоккей с мячом в некотором роде «невезучий» вид спорта? Вот уже многие десятилетия он служит объектом экспериментов. Единоразово проведенный чемпионат страны на следующий год был заменен розыгрышем Кубка СССР. Затем всеозначные соревнования по существу были сведены к зональным. Потом первенство Советского Союза пришло к классической формуле — два круга с разездами. Но вот в последние два сезона хоккей с мячом подвергся очередной новации — чемпионат разыгрывается в два этапа с предварительными и финальными матчами. Ваше отношение к этой системе?

— Я — сторонник классической формулы, предусматривающей игры в два круга с разездами. И рано или поздно, надеюсь, мы к ней вернемся. Непонятно только, зачем мы тратим время на сомнительные опыты. Не эксперименты нужны хоккею с мячом, а деловая поддержка. Надо, чтобы как много

больше мальчишек и девчонок выходило на лед. Чтобы шли они в спортивные школы, которые давали бы полноценное пополнение командам мастеров. Наконец, неплохо бы добиться того, чтоб у тренеров сборной СССР был широкий выбор игроков высокой квалификации в главную команду страны, чего пока приходится только желать. Аксиому насчет массовости и мастерства отменить невозможно.

— А как вы сами пришли в спорт, в хоккей с мячом?

— Родился я в Люберцах, под Москвой. Был четвертым ребенком в семье, а всего нас пятеро — три брата и две сестры. Жили в старом деревянном доме. Вряд ли применимо к нему выражение «полная чаша». Отец, Яков Павлович, работал шофером. Мама, Прасковья Павловна, вела домашнее хозяйство. Только когда совсем уже туго приходилось, устраивалась она куда-нибудь временно на работу.

Но, несмотря на скромность бытия, как же дружно мы жили! Дров ли наколоть, воды ли принести, что-то еще по дому сделать — такой проблемы не возникало. Вопрос о трудовом воспитании решался сам собою.

Ну а развлечения? Вот он стадион — рядом. Играть и в футбол, и в волейбол, и в городки, и, конечно, в хоккей. В сарае нашлась пара старых коньков с ботинками 40-го или 41-го размера. Конечно, они мне были велики. Пришлось надевать их на валенки. Вот так я вкатывался в большой хоккей.

— И каков дальнейший путь?

— Пришел я как-то на московский стадион «Динамо» и, что называется, «показался» тренеру Ивану Александровичу Давыдову. С тех пор и выступаю за эту команду уже 22 сезона.

— «Динамо» — команда знаменитая. Как приняли в ней новичка?

— Ну и в компании я попал — Маслов, Папугин, Осинцев, Мельников, Шорин... Что ни игрок — заслуженный, перезаслуженный. Тогда за «Динамо» выступали 11 чемпионов мира. Но ни разу не дали мне понять, что я еще зеленый юнец, что мол, до динамовской гвардии мне еще расти и расти, и неизвестно, вырасту ли.

А учить, конечно же, учили — и на поле, и вне его. На сборах я обычно жил с Михаилом Осинцевым и Юрием Шориным. Одно общение с ними было великолепной школой, если не сказать, университетом. Мастера, для которых в хоккее не было секретов, учили меня не только тому, как принять мяч, отдать

пас, ударить по воротам... Они смотрели вперед, пеклись о моем будущем. По настоятельному совету старших поступил я в институт физкультуры и закончил его.

Не знаю уж почему, но самое деятельное участие в моей судьбе принял Юрий Шорин. На тренировках во время двусторонних встреч он брал меня в свою команду. А надо сказать, что даже тренировочные матчи Юрий проигрывать не любил: злился на себя и на весь белый свет. Вот и я не люблю проигрывать.

— Но все же такое случается...

— Конечно. Но я до сих пор люблю трудные матчи. Прогрулочного типа победы могут пощекотать самолюбие, но полного удовлетворения не приносят. Иное дело — тяжелый поединок, в котором сошлись достойные соперники, где проверяешь и преодолеваешь себя, где сами обстоятельства обязывают показать все, на что способен.

Я — максималист. Но с каких пор это слово стало носить у нас отрицательный оттенок? Я воспитан в коллективе максималистов, которые ясно видели свой олимп и знали пути его покорения. Журавль в небе для меня все же притягательнее, чем синица в руках.

Честолюбие — не такая уж плохая вещь, если не носит самодовлеющего характера. Заметив эту мою черту, Василий Дмитриевич Трофимов, много лет руководивший московским «Динамо», как я теперь понимаю, умело ее использовал. Бывало, допущу я ошибку, а он кричит:

— Ты что, двенадцатым игроком за соперников играешь?

Трофимов знал, кому адресовать такую реплику. Другой бы от столь обидных слов сник, расклеился, руки опустил. Меня же они только раззадоривали.

— Но одного честолюбия для достижения высоких результатов, огласитесь, маловато...

— Разумеется. Любые побудительные мотивы психологического свойства мертвы без главного — каждодневной, кропотливой, на пределе сил работы. А как тренируется «Динамо», проиллюстрирую примером.

Трофимов куда-то уехал по делам. Мы сами себе хозяева, сами себе тренеры. По расписанию у нас кросс — заня-

тие малоприятное. Но никто, ни один человек не отказался пробежать дистанцию, не срезал угол, не сократил и сантиметра трассы.

— Уверены ли вы, что нынешние молодые игроки поступили бы точно так же?

— К сожалению, уверен далеко не во всех. Иные молодые без энтузиазма воспринимают приглашения в более сильные клубы. Причина в том, что в высококлассной команде и требования выше, и поблажек не жди. А у середняков жизнь спокойнее, да и отличиться на общем фоне легче. Не потому ли некоторые из так называемых «перспективных», неплохо зарекомендовавшие себя в клубах, ничем не блеснули в сборной?

Бывает, что тот или иной спортсмен вроде бы и не прочь выступить за какую-нибудь именитую команду. Но его надо калачом туда поманить. Он небескорыстно полагает, что в новом качестве на него прольется дождь благ, льгот и привилегий. И если «золотых гор» ему не обещают, кандидат остается на прежних позициях. Невелика потеря. Значит, он не любит свое дело, торопясь воспользоваться плодами его, которых еще не заслужил.

— Но мы в последнее время открыто признали спорт такой же работой, как и другие виды трудовой деятельности. Известно также, что спортсмены получают соответствующее вознаграждение...

— Тем обиднее, когда сталкиваешься с отношением к нам, спортсменам, как к какому-то балласту, как к иждивенцам, что ли. Не такая уж она сладкая — это самая спортивная жизнь. Приведу такой пример.

Медики — народ, который трудно чем-нибудь удивить. Но однажды врач, осматривая меня, тяжело вздохнул и произнес:

— Ну и достается же вам, спортсменам.

Да, синяков и шишек хватает. И это в нашем, в общем-то деликатном, виде спорта, где нет силовой борьбы.

— Но травмы все же случаются...

— Когда я стану тренером, я прежде всего буду учить своих подопечных доброте. Не мягкотелому сюсюканью, а той мужественной доброте, которая начинается с того, чтобы не делать другу другу гадостей. Применительно к спор-

ту — это прежде всего корректность, уважительное отношение к сопернику. В моей голове не укладывается, как это можно нанести удар спортсмену только потому, что он из другой команды, что сегодня противоборствует тебе. Но ведь случается же такое. Отсюда и травмы.

— Спорт, в известной мере — занятие рискованное, а кое в чем даже неблагоприятное. Он требует полной самоотдачи. Не отражается ли это, например, на семейной жизни?

— Еще как отражается. Одна из первых фраз, заученных дочкой Машей: «Папа, а ты когда приедешь?» Чаще всего я слышу ее по телефону. Разве нам, спортсменам, чужды маленькие семейные радости, которые ежедневно доступны другим? Вовсе нет. Вот и утешаешься, находясь где-нибудь в Хабаровске или Алма-Ате, тем, что дома тебя ждут, что наступит день, когда ты вновь переступишь его порог. Только ждать иногда приходится долго-долго.

Но вот я в кругу семьи. Жена Люба предлагает:

— Давай пойдем куда-нибудь.

— Что-то не хочется, — отвечаю.

И Люба меня понимает. Это великое благо — побыть дома. Но, конечно, мы не затворники. И у родителей бываем, и по грибы ездим, и в театр ходим. Однажды даже удалось вместе, всей семьей отпуск провести.

— В динамовской команде, выступающей в чемпионате Москвы, играет Андрей Плавунув...

— Уже мой сын прошел начало того пути, который проделал я. Как и я, явился он однажды на стадион «Динамо» к тому же тренеру — Ивану Александровичу Давыдову. За ручку я Андрея не вел. Больше того, уговор был такой: без нужды фамилии своей не называть, не козырять отцовским именем. Не знаю уж, как там было на самом деле, но пригласился и Андрей Давыдову.

— Желая вам еще играть и играть. Но расставание с большим хоккеем все же неизбежно. Есть ли надежда, что фамилия Плавунув не исчезнет из состава мастеров московского «Динамо»?

— Очень хотел бы верить в это. Пусть хоть в семейном варианте продолжится эстафета поколений.

Интервью взял Алексей ПАТРИКЕЕВ

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ

СЕРГЕЙ ЛОМАНОВ — НАПАДАЮЩИЙ КРАСНОЯРСКОГО
«ЕНИСЕЙ» И СЕВЕРНОЙ СТРАНЫ ПО ХОККЕЮ С МЯЧОМ

И ЗВЕЗДА С ЗВЕЗДОЮ ГОВОРИТ

Тренеры команд самых различных рангов, а тем более сборных, всегда скупы в положительных или отрицательных оценках своих подопечных. Обычный, стереотипный их ответ: «Я бы не стал никого выделять. Все сыграли сегодня хорошо» (это, если выиграли). Или: «Игра у нас нынче не пошла» (если проиграли). И все. Более подробную информацию об игре команд или отдельных игроков редко удается получить. Тренеры глубокомысленно умалкают или отделиваются почти ничего не значащими фразами. «Раскрутить», разговорить их почти не удается.

И, честно сказать, я мало надеялся на удачу, когда попросил тренеров сборных СССР и Швеции по хоккею с мячом Владимира Янко и Курта Эйнарссона коротко охарактеризовать веду-

щих игроков своих команд — Сергея Ломанова и Патрика Юханссона. Но, вопреки мрачным моим ожиданиям, оба тренера весьма охотно откликнулись на просьбу.

В. Янко. Ломанов — это целая веха в истории отечественного и мирового хоккея. Авторитет его и в «Енисее», и в сборной чрезвычайно высок. Если вы заметили, манера игры Сергея заметно изменилась в последнее время: он стал более командным игроком, организатором коллективных действий. И вместе с тем его бомбардирские качества несколько потускнели.

К. Эйнарссон. Патрик может порой в одиночку решить судьбу матча. Он прекрасно катается, хорошо трениро-

ван, у него отточенная техника, широкий диапазон действий — от своих до чужих ворот. Вы помните, как Юханссон выбил мяч буквально с вратарской линии, когда казалось — уже нет спасения? Может быть, талант хорошо обороняться он унаследовал от отца Нильса-Юхана, который в свое время был одним из ведущих защитников страны? Но, конечно, Патрик прежде всего форвард, бомбардир.

Здесь требуется небольшое разъяснение. В минувшем сентябре в Москву приезжали чемпионы мира хоккеисты сборной Швеции, которые провели два товарищеских матча со сборной СССР в московском спорткомплексе «Олимпийский». Именно тогда мы и беседовали со старшими тренерами и ведущими хоккеистами команд.

— Что вы можете сказать о хоккее Ломанове — вопрос Юханссону?

Патрик Юханссон. Ломанова я считаю лучшим хоккеистом не только Советского Союза, но и мира. На площадке он может все. Но, на мой взгляд, ему трудно (а может быть, не нравится) играть в обороне.

Сергей Ломанов — о сопернике. Юханссон корректен, выдержан, редко отплевывается на скамью штрафников. Он может сам начать атаку, сам и завершить ее. Высокая скорость и маневренность заставляют особенно внимательно следить за Патриком на подступах к нашей штрафной. Но персонально его никто не держит, просто ребята передают его «из рук в руки».

— Почему вашей спортивной специализацией стал именно хоккей с мячом? И как сложилась ваша спортивная судьба?

С. Л. Мне просто не из чего было выбирать. Совсем недавно журналисты с умилением писали, что Красноярск — столица хоккея с мячом, что в Сибири все самозабвенно любят эту игру, а когда выступает «Енисей», трибуны переполнены. Все это, конечно, так. Но не забываем ли мы в данном случае о другой стороне медали: а какие другие виды спорта мог и может предложить для ребят наш город? Ни хоккея с шайбой, ни футбола в городе по существу не было и нет. Вот так я и стал играть в хоккей с мячом, благо жил рядом со стадионом. Ну а остальное вам, наверное, известно.

Для справки: заслуженный мастер спорта Сергей Ломанов родился 22 мая 1957 года. В команде мастеров «Енисей» выступает с 1974 года. Семикратный чемпион СССР. Трехкратный чемпион мира. В мировых чемпионатах забил 46 мячей.

П. Ю. Конечно, я мог заниматься каким-нибудь другим видом спорта. Например, хоккеем с шайбой. Но эта игра популярна в больших городах, а в маленьких и взрослые, и дети отдают предпочтение банди (правда, никому не заказано выбрать себе и другое спортивное увлечение). А я как раз родился вот в таком маленьком городке — Ветланда, где банди — спорт номер один. В среднем на матчи у нас в городе собираются 3000 зрителей. Вот так и был сделан выбор. А может быть, и пример отца стоял перед глазами?

Правда, начинал я свой путь... в воротах. Но здесь дело у меня не пошло. Стоял так плохо, что тренеры поставили на моей вратарской карьере крест и перевели играть в поле. Здесь полутьра стало значительно лучше, и в 18 лет (сам я 1963 года рождения) попал в основной состав команды «Ветланда». Два года назад наша команда стала чемпионом Швеции, а в прошлом году заняла второе место, уступив в решающем матче «Болтику». В сборной Швеции я выступаю 4 сезона. Своих забитых голов не считаю. Думаю поиграть еще лет десять.

— Что вы думаете о дальнейшем развитии хоккея с мячом в вашей стране?

П. Ю. Я уже сказал, что банди у нас весьма популярен. В Швеции много ис-

кусственных полей, где мальчишки берут клюшку в руки чуть ли не в пятилетнем возрасте. Вот и я прошел такой путь. Тренировки бывают 3—4 раза в неделю, причем с ребятами работают опытные детские тренеры, а за занятиями часто наблюдают специалисты из взрослых команд.

С. Л. С сожалением должен признать, что интерес к хоккею с мячом у нас падает повсеместно. Что там говорить об искусственных полях, когда и открытые катки продолжают закрываться! Мальчишкам приходится тренироваться на асфальтовых площадках — какие уж здесь нужны комментарии? Пропадает интерес и к массовому катанию. В прежние годы на катке Красноярска трудно было протолкнуться, а сейчас увидеть 50 человек, которые пришли покататься, событие. Словом, ни о каком оптимизме в нашем виде спорта говорить не приходится. А ведь сколько уже решений и постановлений о дальнейшем развитии нашего вида спорта в стране принималось, но дело с мертвой точки не движется. Скорее, наоборот.

— Вы обеспеченный человек?

С. Л. Нет, я считаю, нет. Я женат, у меня сын восьми лет и двухлетняя дочка. Жена два года не работала, сейчас устроилась на 100 рублей. Моя зарплата — 314 рублей (это с учетом того, что я — игрок сборной). Так что, как видите, не особенно-то разгуляешься на четырехста рублей на четырех человек. Руководители красноярского машиностроительного завода имени В. И. Ленина, нашего шефа, любят похвастаться успехами «Енисея», но решить все проблемы нелегко: не хватает сил на развитие хоккея, средств на строительство искусственного катка, на премиальные.

Существует у нас система премиальных поощрений — за победы в играх чемпионата страны, но в прошлом сезоне команде не заплатили, по моему, игр за пятнадцать. Жаловаться, в принципе, некому.

П. Ю. Ну, сказать, что я весьма обеспеченный человек, не могу. У меня и у моей подруги (в Швеции, прежде чем вступить в брак, молодые люди год-два три живут вместе, изучая привычки друг друга) — двухкомнатная квартира. У команды много спонсоров, главный из них алюминиевый концерн «Саппа». Как игрок сборной, я получаю десять тысяч крон (у игроков же, не играющих за главную команду страны, эта сумма в два раза меньше).

Кроме того, я окончил двухгодичную народную высшую школу (это после окончания девятилетней средней) и получил специальность «учитель по проведению свободного времени». Работа по специальности дает мне дополнительно еще девять тысяч крон. Суммы как будто большие, но в Швеции чрезвычайно большие и налоги.

— У вас есть машина?

П. Ю. (недоумение на лице)?

С. Л. Была. Три года назад у меня были «Волгу». С тех пор о ней ни слуху ни духу. Это, конечно, здорово ударило по семейному бюджету, так что накоплений у меня нет.

— Существует ли у вас система штрафов?

П. Ю. А как же без нее? Если хоккеист недобросовестно относится к своим обязанностям (например, был замечен в употреблении алкоголя), то его могут лишить даже половины зарплаты.

С. Л. Нет, системы штрафов у нас нет. Но процветает уравниловка. Моя зарплата ненамного превышает сумму, получаемую игроком среднего уровня. Ты ломаешься, отдаешь игре все, а другой себя бережет. Идешь к кассе, а в ведомости у обоих видишь почти одинаковые цифры. Чертыхнешься, а что делать?

И еще одно незначительное вроде бы (но лишь на первый взгляд) обстоятельство: очень любят наши жены (не все конечно) вмешиваться в финансовые дела команды: одному заплатят побольше, другому — поменьше, и тут такая ссора начинается...

— Ваше хобби?

С. Л. Какое тут хобби? Детей почти не вижу. А ведь их воспитанием надо заниматься.

П. Ю. Нет, это не про меня. Спорт — и хобби, и профессия. Вот (смеется), даже жениться нет времени.

— Как вам представляется ваше будущее?

П. Ю. Я уже сказал, что хочу еще лет десять поиграть, так что о будущем не особенно задумываюсь.

С. Л. Мне уже 32-й год. Закончил дневное отделение Политехнического института, получил диплом инженера-механика. Но если честно, то дипломом, а специальностью специальностью. И должен сказать, что работать на производстве не смогу — знаний маловато, практики никакой. Жить дальше, получать зарплату инженера только за счет того, что это я, Ломанов — великий хоккеист, считаю неприемлемым для себя. Не позволяют мне этого моя совесть, нежелание занимать чужое место. Стричь купоны со своей былой славы и видеть при этом «всепонимающие» лица своих товарищей по работе — это, уж извините...

Скорей всего, пойду работать детским тренером. 150 рублей — вот, скорее всего, моя будущая зарплата. Как жить? Страшно. Не за себя. За семью.

Правда, уже не первый год обсуждается у нас вопрос о пенсиях для выдающихся спортсменов. Но, кажется, он так и повис в воздухе. Но еще хуже, когда сам оказываешься в подвешенном состоянии.

...Да, вот такая получилась беседа с двумя известными мастерами хоккея с мячом. Не очень-то выигрышная для нашего мастера. Но что поделаешь? Сказав «А», то есть открыто признав наших спортсменов профессионалами, скажем и «Б» — начнем разговор о материальном обеспечении наших игроков, как в те годы, когда они выходят на спортивные арены, так и тогда, когда закончат свою карьеру. Кумиры, звезды... Что их ждет?..

ВОЗРОЖДЕНИЕ

В феврале 1986 года, в дни, когда в Иркутске проходил традиционный международный турнир по хоккею с мячом на призы газеты «Советская Россия», многочисленные болельщики и участники состязаний стали свидетелями матча, не входившего в расписание. Это была показательная встреча хоккеистов иркутского «Рекорда» и новосибирской команды «Энергия».

Десятитысячная аудитория тепло встретила появление хоккеистов на поле. Да и аплодисментов во время их игры им досталось ничуть не меньше, чем признанным мастерам из сборных Швеции, Финляндии и СССР. Так, спустя почти сорок лет, состоялось новое свидание с женским хоккеем с мячом.

Надо было видеть лица Елизаветы Ивановны Павловой-Елизаровой и Лидии Васильевны Волковой, наблюдавших за игрой девочек в тот вечер. Глаза буквально светились радостью и надеждой. Ведущие в прошлом хоккеистки московской команды «Буревестник» с трудом сдерживали желание взять в руки клюшки и броситься на лед, где вели жаркую борьбу команды.

На льду они все же появились, но по окончании встречи. Капитанам обеих команд ветераны вручили на память клюшки с автографами бывших игроков их «Бури», как любовно называли они свою женскую команду.

На той же памятной встрече хоккеистки в Иркутске наши прославленные ветераны обратили внимание на скудную экипировку спортсменок.

— Конечки-то не жмут, случайно, — грустно поинтересовалась у одной из хоккеисток Елизавета Павлова-Елиза-

рова, — в мысочки, поди, носочки подкладываешь?

— А что поделаешь, коль для игры в хоккей ботинки маленьких размеров — дефицит, — отпаривала шутку Маша Могилевская. — Летом, когда я играю в хоккей на траве, обычно занимаю место в воротах, а тут приходится выходить в поле — инвентаря мне тренер подобрать не может.

Но девочкам в фантазии не откажешь, они сами мастерят себе защитное снаряжение. Так, хоккеистки московской команды «Станкоагрегат» на добровольных началах создали нечто наподобие спортивного ателье, разработали образцы хоккейной формы. Яркую форму москвичек по достоинству оценили хоккеистки шведского клуба «Болтика», приезжавшие на товарищеские матчи в нашу столицу.

Гости из Швеции не скрывали удивления, узнав, что большинство из игроков «Станкоагрегата» занимаются хоккеем с мячом меньше года.

— Тогда вам нет причины горевать, — успокаивала капитана москвичек Ирину Дубровину лучший бомбардир «Болтика» Инг-Мари Ларссон. — Если бы у вашей команды была возможность сыграть в чемпионате нашей страны, то вам бы нашлось место в пятерке сильнейших.

Конечно же, наших хоккеисток интересовали итоги первого чемпионата Европы по бэнди для женщин, игры которого прошли накануне в Норвегии. Сборная Швеции стала серебряным призером, уступив в решающей встрече команде Финляндии — 5:7.

— В Осло мы играли не на большом поле, а в хоккейной коробке. И эта раз-

новидность хоккея именуется «ринк-бэнди», — поделилась капитан «Болтика» Анне Валл впечатлениями о матчах европейского первенства. — Я бы вам тоже советовала чередовать игры на корте и на большом поле. Они помогают быстрее овладеть как техническими, так и тактическими приемами игры.

Кроме того, перспективы играть в «ринк-бэнди» имеют девушки и в таких странах, как ФРГ, Голландия, Австрия, Чехословакия, Польша, Дания, Канада и США, где нет больших полей для хоккея с мячом. Если нам совместными усилиями удастся увлечь нашей любимой игрой и их, то в скором будущем можно будет подумать о проведении чемпионатов мира.

Пожалуй, наибольший импульс в развитии женской хоккей с мячом получил в Красноярске, где по инициативе молодежной газеты «Красноярский комсомолец» вот уже два года кряду проводится всесоюзный турнир. Организаторы мечтают в будущем сделать его международным. Эмблемой этих соревнований стала озорная девушка на коньках с клюшкой в руке и выбившимися из-под шлема косичками. Зовут ее Маша. Пока на Машины именины собираются клубные команды. Так, на турнире прошлого года за победу боролись хоккеистки из Свердловска и Архангельска, Ульяновска и Иркутска, Москвы и Барнаула и две команды из Красноярска.

В Госкомспорте РСФСР тоже настойчиво ищут пути для выхода женского хоккея с мячом на международную арену. Не исключена возможность, что турнир в Красноярске со временем станет спутником известного и популярного турнира мужских сборных на призы газеты «Советская Россия». Глядишь, через какое-то время в гости к радости красноярской Маши станут наезжать из-за рубежа ее подруги, также самолюбивно влюбленные в хоккей с мячом...

Сергей ТЮЛЮБАЕВ

ЛЕДОВАЯ ЛЕТОПИСЬ

Когда возник хоккей с мячом, откуда он пошел? Ответ на этот вопрос не в состоянии дать даже самые дотошные знатоки. Но доподлинно известно, что игрища на льду существовали на Руси с незапамятных времен.

Уже в X—XI веках широкое распространение получила забава с шарами и клюшками. Появление коньков, естественно, оказало существенное влияние на развитие игры. История свидетельствует, что при Петре I «клюшки на льду» стали одним из самых популярных зрелищ на народных гуляниях.

1898 год. Санкт-Петербургский клуб «Спорт» разработал правила игры в хоккей с мячом. 8 марта состоялся первый официальный матч между членами клуба и англичанами, проживавшими в России. Этот день и считается датой рождения русского хоккея.

1900 год. Петербургское общество любителей бега на коньках организует хоккейную команду под названием «Юсупов сад». В 1902 году юсуповцы учреждают переходящий Кубок, и с этого времени соревнования хоккейных команд проходят регулярно.

В Швеции в бэнди (так именуется хоккей с мячом в скандинавских странах) начали играть также в конце XIX века, а в 1901 году был проведен первый официальный матч. Спустя 18 лет состоялась и первая международная встреча, в которой скрестили клюшки хоккеисты Финляндии и Швеции. Компанию соседям составили и норвежцы, которые узаконили бэнди в 1903 году.

1910 год. Германия, Дания, Норвегия, Швеция и Россия (с Финляндией) организовали Северный союз хоккея бэнди. Однако единые правила тогда

выработаны не были. По существу, в каждой из стран хоккей развивался самостоятельно. В дальнейшем Союз объединил лишь скандинавских спортсменов.

1922 год. Разыгран первый чемпионат РСФСР. В турнире приняли участие сборные Москвы, Твери, Саратова, а также Николаева и Харькова. Первыми чемпионами России стали москвичи.

1928 год. В рамках проведенного в феврале Всесоюзного зимнего праздника был разыгран первый чемпионат страны. В нем участвовали сборные союзных республик. Российской Федерацию представляли две команды — Москвы и Ленинграда. Победителями стали хоккеисты города на Неве.

1925 год. 25 декабря в Москве на Патриарших (затем Пионерских) прудах

ДУМА О ЧУДЕ

Что Красногорск буквально живет хоккеем с мячом, наверное, известно каждому, кто хоть мало-мальски знаком со спортом. В таком же убеждении пребывал и я, когда ехал от станции метро «Тушинская» до платформы «Павшино» (а это электричкой всего две остановки).

Едва ли не град плетеных мячей, сыплющихся на меня со всех сторон, представлялся воображению. В каждом красногорце готов был видеть любителя бенди. Впрочем, что это я, здесь признают только одно название этой игры — русский хоккей.

Правда, эти строки писались в сентябре, и ни о каком льде не могло быть и речи. Но не надо обладать уж очень богатым воображением, чтобы представить, как это зеленеющее пока травкой поле заливадается водой, а огромная — по крайней мере, по масштабам столь скромного городка — чаша заполняется десятками тысячами болельщиков.

Команда мастеров «Зоркий» — это, образно говоря, вершина хоккейной пирамиды, годами строившейся в Красногорске, а если быть предельно точным — прежде всего на Красногорском механическом заводе.

Все наши предприятия проводят свои спартакиады. Это стало традицией, и, насколько мне известно, нигде от нее не отстают. Красногорский завод, естественно, не составляет исключения. Но вот что характерно. В программу спартакиад входят все виды спорта, культивируемые на заводе, кроме... хоккея с мячом.

Почему? Да потому, что по этому же виду проводятся первенства завода. И носят они отнюдь не характер кампании. Но вот что характерно. В программу спартакиад входят все виды спорта, культивируемые на заводе, кроме... хоккея с мячом.

Да и городские болельщики — игроки проходят на единственном стадионе — прекрасно знают, какие у заводчан ключевые матчи, и такие встречи не пропускают.

В хоккее с мячом на заводе играют около тысячи человек. В первенстве участвуют полтора десятка команд. И едва ли не в каждой есть своя «звезда». На звезд, как известно, ходят. Читателю не трудно перемножить количество команд, участвующих в заводском первенстве, на число игроков в каждой. Поэтому закономерно ждать вопроса: «А что же остальные хоккеисты, их уделом остается роль зрителей, и только?»

Нет, не только. В цехах завода проводятся свои собственные первенства, и еще не известно, где накал страстей больше: на общезаводских или цеховых соревнованиях.

Напрашивается еще один вопрос: «Где взять форму на такую армаду игроков?» Это ж не плавки да шапочка для ватерполиста, это амуниция на крупную сумму.

— Сколько лет это было нашим больным вопросом, — отвечает председатель спортклуба «Зоркий» Евгений Мареев. — Бедствовали, если хотите. Теперь это позади. Игрокам цеховых команд выдаем форму на время соревно-

ваний, клубные же команды «отовариваем» основательно. Клюшки для них приобретаем на тех же базах, где берут их и мастера — соизволили так называемые фондодержатели открыть свои хранилища и для простых смертных.

Клубных команд, о которых упомянул Мареев, в «Зорком» три: юношеская, юниорская и мужская. Клуб выступает на первенство Московской области в турнирах, проводимых ВДФСО профсоюзов. Выступает не без успеха, хотя в рядах его основных соперников — команд из Калининграда, Обухова или Балашихи — есть игроки, выступающие в командах мастеров первой лиги.

Вот только из-за перегруженности ледового стадиона матчи цеховых команд приходится проводить, так сказать, по укороченной программе — по 25 минут тайм. Единственный ледовый стадион заполняется, едва в 8 утра открываются его ворота, и до 11 вечера не смолкает здесь характерный скрип коньков и стук клюшек о лед. Мастера, клубные, цеховые, юношеские и детские команды — все и играют, и тренируются на этом многострадальном поле. И при всем при том четыре раза в неделю с 18 до 21 часа ледовое поле отдается для массового катания красногорцев. Время расписано не то, что по часам — по минутам, но и этих минут не хватает.

Перед поездкой в Красногорск я беседовал с гостренером по хоккею с мячом Госкомспорта СССР Владимиром Петровым. Из этой беседы вынес впечатление, что все проблемы красногорского хоккея — а их накопилось немало — разом будут решены, если построят в городе крытый ледовый стадион. Из тех, что мы Дворцами называем. Потом мне и место показали для него. Чудесное место. Рядом с главным стадионом города, в «кругу деревьев», склоны естественного котлована помогут сооружению трибун. Удобные подъезды и подходы.

Самых красногорцев перспектива строительства столь грандиозного со-

ЛЕДОВАЯ ЛЕТОПИСЬ

состоялся первый официальный матч женских команд. Встречались команды Центрального дома физического воспитания и «Красной Пресни». Игра закончилась вничью — 0:0. А через несколько дней хоккеистки повели борьбу в розыгрыше первенства Москвы.

1927 год. Впервые была сформирована сборная РСФСР. Она самым серьезным образом готовилась к матчу с национальной командой Швеции. Как писала тогда газета «Красный спорт», «игроки сборной РСФСР засадили себя на строгий режим и диету».

Однако вместо ожидаемой национальной сборной в Ленинград прибыла команда рабочих-металлистов Швеции. Матч состоялся 13 февраля и закончился со счетом 11:0 в пользу российских хоккеистов.

1928 год. В феврале в Норвегии проходила первая Международная рабочая Спартакиада. Для участия в ней впервые была создана сборная СССР по хоккею с мячом. В турнире выступали команды Швеции, Норвегии и Советского Союза. В первом матче шведы выигрвали у норвежцев, а в финале наши хоккеисты победили шведов 6:1.

По окончании сезона только что созданная сборная СССР была... расформирована. Возродится она лишь спустя 26 лет.

1936 год. Этот год занимает особое место в биографии русского хоккея. С него ведется отчет чемпионатов страны по клубному принципу, то есть в том виде, в котором они сохранились и до сих пор. Первыми на высшую ступень пьедестала почета поднялись динамовцы Москвы.

1937 год. Впервые разыгран Кубок СССР. В финале встретились московское «Динамо» и студенты ленинградского института физкультуры имени Лесгафта. Столичные спортсмены победили со счетом 8:1. Пять мячей забил Михаил Якушин — знаменитый хоккеист, футболист и тренер.

И еще одно имя не в силах затенить время. Об этом человеке после финального матча пресса писала так: «Очень неплох был крайний правый нападения Чернышев, показавший на этот раз быструю и умную игру». Позже «быструю и умную игру» демонстрировала сборная нашей страны по хоккею с шайбой, которую заслуженный тренер СССР Аркадий Иванович Чернышев много раз приводил к победам на Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы.

оружения (речь-то идет о полного размера поле для хоккея с мячом, а не о площадке для игры в шайбу) для их небольшого города вроде бы не пугает, тем более что строительство предполагается вести на паевых началах с Госкомспортом, что называется, пятьдесят на пятьдесят. Только вот в глазах красногорцев не увидел я уверенности в реальности появления ледового чуда.

Ну, что там видишь в глазах — это скорее из области эмоций. А вот реалии. Только что Красногорский механический завод перешел на самофинансирование. А это значит — считать здесь будут каждую копейку. Расширение производства, обновление оборудования, жилье, наконец, у руководства завода окажутся на первом плане — в этом можно не сомневаться.

Но хозяйева предприятия (кстати, полностью оно называется так — орден Ленина и Трудового Красного Знамени производственное предприятие Красногорский механический завод им. С. А. Зверева) отнюдь не отрешиваются от заманчивого плана иметь в городе крытый ледовый стадион. Просто ему одному, предприятию то есть, это не под силу. Да если честно, что ж тянуть из одного хозяйства все? И так этот вот гудящий разноголосицей открытый ста-

дион (зимою — ледовый) построил завод.

Есть же в городе еще предприятия, и не из бедных, такие, как Цеммаш, комбинат КИГИ, и ряд других. Почему бы не скооперировать и их средства? Примеры такого кооперирования можно встретить в других городах. С переходом на самофинансирование механическому заводу будет нелегко, но он готов взять на себя роль, так сказать, генерального подрядчика. Ему только помочь нужно, и тогда крытый ледовый дворец превратится из утопии в реальность.

А, замахнувшись на такое, справиться с запрудой на какой-то несерьезной речке Синичке и вовсе не составит труда — вот вам и тренировочный каток. Да не только для заводских команд, скажем. Сюда придут ребята. Да что там непременно о смене говорить — досуг свой занять, в схватках на призы «Плетеного мяча» себя проверить.

Ведь сегодня полтысячи ребятшек вынуждены играть на стандартных коробках, заливаемых жэковскими энтузиастами. Коробки эти, как известно, предназначены для хоккея с шайбой. Как туда могут втиснуться сразу 22 человека, пусть дети, и какая игра там у

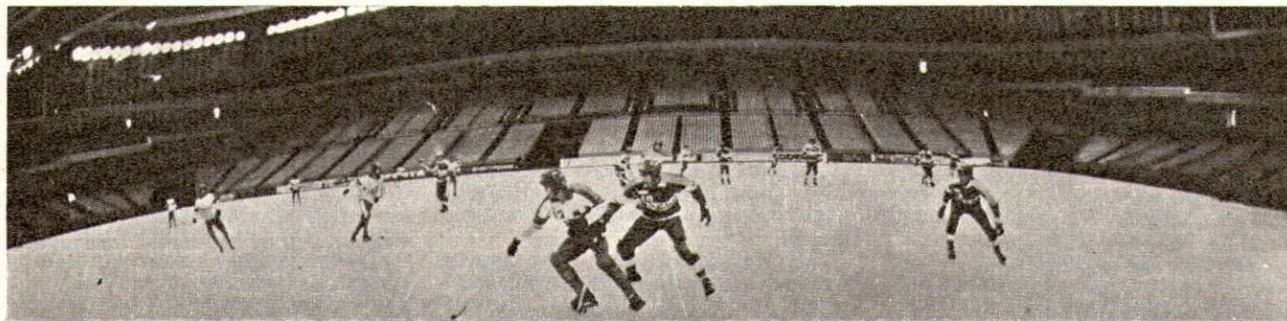
них получится, трудно себе даже представить.

Выход один — играть в мини-хоккей, если хотите, в очередь (вот только трудно представить себе, как разделить команду из 11 игроков). Но, как говорится, нужда заставит. Технике, наверное, можно еще научить и в коробках, потренироваться тоже можно, да цель-то турнира на призы «Плетеного мяча» несколько иная. Это уже соревнования, может быть, первые в жизни юного хоккеиста, и нетрудно себе представить, как он к ним готовится, как хочется ему проявить себя в «настоящих» играх.

Проблемы, проблемы... И все же с 8 утра до 11 вечера шумит-гудит ледовый стадион в центре города. Идут цеховые спартакиады, сражаются и стар и млад. В разгаре чемпионат страны, встречи которого, пусть не все, делают полные кассовые сборы.

С нетерпением ждет Красногорск матчей XVI чемпионата мира по хоккею с мячом. Городу поручено проведение двух встреч. Даты их красногорский болельщик запомнил еще с осени. 31 января играют сборные Норвегии и США, 1 февраля норвежцы встречаются с финнами.

Виктор ПУГАЧЕВ

ЛЕДОВАЯ ЛЕТОПИСЬ

Дальнейшая судьба Кубка была полна превратностей. Долгое время он заменял чемпионаты страны. В 1954 году кубковый турнир был проведен в последний раз перед долгим перерывом. Лишь с вводом в строй искусственных катков на Медве и в московском спорткомплексе «Олимпийский», что позволило «продлить зиму», розыгрыш Кубка в сезоне 1982/1983 г. был возобновлен.

1950 год. Возобновлен чемпионат СССР.

1953 год. Начались переговоры представителей СССР, Швеции, Финляндии и Норвегии об унификации правил, которые привели к созданию единого свода хоккейных законов.

1955 год. 12 февраля произошло знаменательное событие: на конгрессе в Стокгольме была создана Международная федерация хоккея с мячом

(ИБФ). В состав ее вошли национальные федерации СССР, Швеции, Финляндии и Норвегии.

1957 год. Важнейшая веха в биографии хоккея с мячом: в Финляндии с 28 февраля по 3 марта был проведен первый чемпионат мира. На нем выступили сборные СССР, Швеции и Финляндии (норвежцы воздержались от участия в соревнованиях). Хозяева поля победили шведов — 4:3, а советские хоккеисты, сыграв с ними вничью — 2:2 и одолев финнов — 6:1, открыли список чемпионов мира.

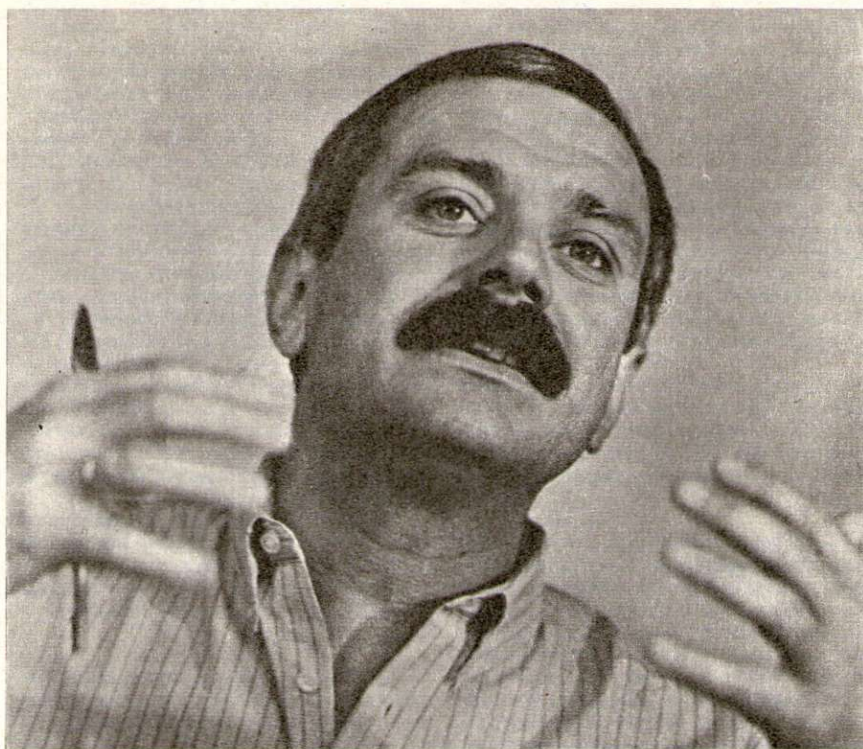
На одиннадцатом (!) первенствах мира подряд (с 1957 по 1979 год) сборная СССР поднималась на высшую ступень пьедестала почета. 22 года бесспорного лидерства! И только в 1981 году советские хоккеисты уступили пальму первенства шведам. Всего же в 15 проведенных мировых чемпионатах сборная СССР побеждала 12 раз.

1971 год. Редакция газеты «Советская Россия» выступила с инициативой проведения традиционного международного турнира для сборных четырех стран (позже к нему, как и к чемпионатам мира, подключились хоккеисты США). ИБФ одобрила это предложение, утвердив статус соревнований: они проводятся по четным годам в один круг.

1972 год. В Ульяновске впервые разыгран приз «Советской России». Его обладателями стала сборная СССР, победившая всех соперников.

Девять раз разыгрывался приз газеты. На восьми турнирах его завоевывали советские хоккеисты, уступив лишь однажды — шведам.

1988 год. Русский хоккей отметил 90-летие со дня рождения. Международная федерация к этому времени насчитывала семь членов: к четырем старожилам присоединились США, Голландия и Канада.

ТЕННИС — СПОРТ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Разговор с кинорежиссером, заместителем председателя Федерации тенниса СССР Никитой Михалковым о теннисе и не только о нем

Огромная территория «Мосфильма». В глубине, неподалеку от проходной, строгое здание. Пятый этаж. Возле дверей — таблички с фамилиями режиссеров и названиями лент, над которыми они сейчас работают. Почти в конце длинного коридора кабинет Никиты Михалкова, фильмы которого — достаточно назвать «Неоконченную пьесу для механического пианино», «Несколько дней из жизни И. И. Обломова», «Родню», «Рабу любви», «Очи черные» — широко известны в мире.

Разговор назначен на 15⁰⁰. Хозяин,

ценящий каждую минуту, пунктуален. В комнате — все, что нужно для работы: стол, стул, два кресла, диван. Рядом со столом — большая спортивная сумка с теннисной ракеткой.

— Не зная вас, мог бы подумать, что ракетка — не более, чем модный антураж. Знаете, встречаются сейчас люди, которые носят ракетки как дополнение к своему туалету. Видел ракетки и в багажниках, и на задних сиденьях автомашин людей, которые дороги-то к кортам не знают. Зато — смотрите, мол, и я причастен к этому

популярному виду спорта. Вас, повторю, к «разряду пижонов» причислить нельзя: во-первых, телевизионие недавно многомиллионно тиражировало, как вы с сыном играете в международном семейном турнире, во-вторых, известно, что во всесоюзной Федерации тенниса вы — заместитель председателя. Но почему вдруг теннис? Раньше, насколько помнится, любимым вашим спортивным увлечением был футбол...

— Футбол и сейчас в нашей киногруппе — первое дело во время отдыха.

Играем с таким азартом, будто финал чемпионата мира разыгрываем. Но теннис... В чем приоритет тенниса перед остальными видами спорта? Только в одном, на мой взгляд: он бессрочен. Попробуйте, к примеру, в футболе, если вам 60, подобрать себе партнеров. Теннис же — это спорт на всю жизнь. Я видел профессора, доктора наук Миморского, ему было за 80, он еле ходил, но как только появлялся на теннисной площадке, преображался: бегал, доставал мячи. Нет сомнений, что теннис давал ему огромный физический заряд, помогал на оптимально возможном уровне поддерживать творческую энергию.

Помимо этого, теннис — исключительно высокоинтеллектуальная игра со сложнейшими психологическими единоборствами. Как в шахматах. Только при этом — с помощью физических усилий.

— У меня нет никаких сомнений в том, что у вас есть возможность получить, когда вы хотите, время на корте и поиграть, когда у вас есть на это время. Далеко от теннисных проблем, но не уверен, что такая возможность существует у всех тех, кто хотел бы научиться играть в теннис или же восстановить свою форму. Да просто, в конце концов, посоревноваться в выходной день с приятелем у сетки.

— С этим — катастрофа. Когда ты видишь, какая пытка для любителя тенниса найти стеночку, а затем колотить по ней черным мячиком, которому 16 лет в обед, при помощи деревянной полурваной ракетки, а сам он при этом в рвущихся кедах и вытгибающихся на коленках тренировочных рейтузах, ничего, кроме чувства стыда и печали, это не вызывает.

Особенно — когда знаешь, сколько крытых кортов в Праге или Стокгольме, не говоря уже о Нью-Йорке. Отношение к теннису, его материально-техническая база находятся у нас на первобытном уровне. Поверьте, я не сгущаю краски.

— А что же тогда Федерация тенниса? Почему она не принимает решений, которые способствовали бы изменению положения с теннисом в стране?

— В нынешнем виде Федерация не решает ничего.

— Ни одного вопроса?

— Почему же? Мы можем, к примеру, решать вопрос о наметках по созданию ДСШ, скажем, в Уфе. Да и то лишь в том случае, если будем иметь «добро» от Госкомспорта. Но сами — и этого вопроса не решим.

Все решения принимаются Госкомспортом.

Наверное, Госкомспорт — необходимое министерство, от которого требуется координировать усилия по развитию физкультуры и спорта в стране. Но, мне думается, внутри Госкомспорта существует огромное количество только затрудняющих движение и развитие спорта институтов — отделы, подотде-

лы, управления, которые, на мой взгляд, только размножают путаницу и неразбериху и являются своего рода фильтрами, задерживающими энергию и желание людей, которые хотят что-то поправить, хотя сделать что-то новое.

Впрочем, можно понять Госкомспорт, который боится — и не хочет, разумеется, — выпустить из рук власть над тем или иным видом спорта.

Но перемены в управлении спортом вообще и теннисом в частности — настоятельная необходимость времени.

Понимаете, это очень удобно — жить по принципу «Не думай об общем деле!» Вот мы с вами сидим в этой комнате, а в соседней — пожар. Согласно вышеупомянутому принципу, меня должно беспокоить только то, чтобы не сгорело что-то в этой комнате, а там — гори оно ясным пламенем. Если же я знаю, что сюда огонь не перекинется, я могу даже не выходить из этой комнаты.

Госкомспорт занимается «айсберговым спортом», приносящим медали на олимпиадах и желанную валюту.

То, что в наших условиях в теннисе прорастают таланты типа Чеснокова и Зверевой, — чудо.

— Может быть в Федерации собрались люди, которым теннис «до лампочки», «свадебные генералы»?

— Да нет, все мы теннис любим и знаем его, в разной степени, конечно. И, должен заметить, именно от нас исходит инициатива о необходимости перемены.

— В чем вы их видите?

— Моя точка зрения (я ее высказывал на Федерации): теннис надо переводить на полный хозрасчет и самоокупаемость и создавать совместные предприятия на базе нашего тенниса.

Заниматься теннисом в стране, его проблемами должна только одна организация. Назовем ее условно Союз теннисистов или Теннисный союз. Не в названии дело. В сути. В достижении независимости. Моральной и материальной.

— Можно ли в таком случае сравнивать сложившиеся уже взаимоотношения между Госкино и новым Союзом кинематографистов и возможные взаимоотношения между Госкомспортом и Союзом теннисистов?

— В принципе такое сравнение правомочно. И вот почему. Госкино не должно вмешиваться в творческий процесс. И Госкомспорт не должен вмешиваться в творческий процесс этого Союза теннисистов. Где играть, когда играть, с кем играть — это должны решать только профессионалы, а не функционеры.

Но я бы пошел дальше. «Мосфильм», например, получит права на совместное производство. Студия сама будет заключать контракты, сама будет заниматься фильмопроизводством, сама будет решать, с кем из западных партнеров ей сотрудничать, сама будет прокатывать свои фильмы или те фильмы, которые будет приобретать. И, разумеется,

сама получать, распределять или перераспределять доходы, попутно помогая отчислениями государству. Через два-три года, когда работа эта будет налажена, «Мосфильму» не нужны будут ни Госкино, ни Союз кинематографистов.

Союз теннисистов — тот же «Мосфильм». В результате и Союзу никто не будет нужен. Он будет делать отчисления государству (государству, а не Госкомспорту) от того, что заработает, будет оставлять у себя средства для производства, закупки оборудования, для организации международных турниров, вкладывать деньги в строительство кортов. Союз может вступить в долю при строительстве, к примеру, гостиниц для теннисистов и оздоровительных центров, которые помимо того, что станут приносить доходы, будут служить отдыху и спортивным занятиям людей.

Союз теннисистов практически может существовать сам по себе, и тогда мы увидим абсолютно ясно, что отдел тенниса Госкомспорта просто не нужен.

— Кто должен работать в таком Союзе?

— Только профессионально знающие теннис люди, а также, конечно, высокого уровня хозяйственники.

— А как же быть с общественностью?

— У нее работы — непочатый край. Очень много вопросов можно осветить с помощью любящих теннис общественников, которые при этом будут знать, что им доверяют, к их мнению, в отличие от сегодняшнего дня, прислушиваются.

— Не напоминает ли вам самому нарисованная картинка «междупланетный шахматный конгресс» Ильфа и Петрова?

— Да, я понимаю, сломать сложившиеся стереотипы, да и не стереотипы даже, а образ мышления, чрезвычайно трудно! Со стороны выгляжу, наверное, Сен-Симоном или Томмазо Кампанеллой с его «Городом солнца», но что делать? Если мы действительно хотим поднять в стране уровень тенниса, сделать его действительно массовым видом спорта (как бы громко это ни звучало, но развитие тенниса — это забота о здоровье народа), надо действовать радикально. Это — единственный путь.

Конечно, любой нормальный человек, вроде умницы Василия Селюнина, который написал изумительную по глубине статью в «Новом мире» — если не видели, советуем обязательно прочесть, — может сказать: «Никита, милый, какой теннис? С питанием, мягко говоря, в стране неважно...» И я бы ответил: вы правы. Но я могу говорить о кинематографе и теннисе, рассказывать, какие реальные изменения в этих областях я себе представляю. И не только рассказывать, но и пытаться делать все для осуществления этих изменений. А тот, кто занимается землей и хлебом, должен все делать для того, чтобы вернуть землю крестьянству, а не сотрясать воздух общими соображениями и «глубокомысленными» сентенци-

ями типа «Давайте работать, товарищи! Что же вы не работаете?»

— Откуда могут поступать средства для столь обширной деятельности Союза теннисистов?

— Нужна хорошая базовая сумма. Имея сегодня 5—7 теннисистов уровня Чеснокова и Зверевой, мы могли бы, как минимум, получить от спонсоров 20 миллионов долларов. Но деньги эти не должны идти в Госкомспорт на непонятно какие (для людей тенниса) нужды, а только на развитие тенниса в Советском Союзе.

Полагаю, при хорошо налаженной работе Союз смог бы оказывать помощь и своим республиканским отделениям, и теннисным клубам в маленьких городах.

— Надо полагать, Союз будет заботиться не только о звездах?

— Боже упаси! О всей теннисной пирамиде, начиная с 10-летних и кончая лидерами. Дома без фундамента быть не может. Сейчас наш теннисный дом — без фундамента. Поэтому и разваливается.

Вообще, должен сказать, во главу угла своей работы Союз должен поставить заботу о спортсменах, начинающих или звездах — неважно, и об их тренерах. Спортсмены и тренеры — главные люди в спорте. Все остальные в спорте (и рядом с ним) живут и существуют только потому, что есть они — спортсмен и тренер. И кинематограф, между прочим, существует только потому, что есть люди, которые делают кино.

Но сейчас над спортсменами и кинематографистами — много чиновников. Прекрасно представляю себе такую картину. Сидит такой чиновник в своем кабинете и «размышляет»: «Как же так, у меня такая должность, а этот... помахал ракеткой и получил такую сумму. Да на эти же деньги можно столько купить! Срезать ему премиальные! Ах, он еще 20 долларов требует на перетяжку ракетки. Нечего! Пусть за свои перетягивает».

Не должно быть чиновников над спортсменами, изнурительно работающими на короткой дистанции спортивной жизни.

Сплошь и рядом спортсмену говорят, что он должен быть морален, а многие из тех, кто его окружает, произнося эти слова, аморальны сами.

В программе «Взгляд» и в вашем журнале было рассказано о судьбе Игоря Численко, футболиста, имя которого гремело и было на устах всех школьников и взрослых, когда он играл. И что же сейчас? Он — спортом забыт. О нем не думает никто из тех людей, кому он принес славу, зарплату и премии своим именем, своими мышцами и нервами.

Не должно быть у спортсмена такой судьбы.

— Может быть, сам виноват?

— Не исключаю, но природа вины этой — в тех условиях, которые ему создал наш спорт.

— Когда вы говорили о переводе тенниса на полный хозрасчет и само-

окупаемость, то упомянули о совместных предприятиях...

— Почему бы не участвовать в таких совместных предприятиях, как организация, скажем, у нас турниров типа «Большого шлема» с пригласением лучших теннисистов звезд мира. В данном случае, под словом «предприятие» я не имею в виду промышленное предприятие. Хотя Союз теннисистов вполне мог войти в долю по выпуску в нашей стране по лицензиям ракеток, мячей, формы для теннисистов, другого оборудования.

— Может быть, лучше наладить выпуск своих хороших ракеток?

— Какой смысл выдумывать велосипед? «У советских собственная гордость», да? Все уже давно придумано в мире.

Расскажу вам маленькую историю о кинопленке. В свое время один человек получил Сталинскую премию за то, что предложил при производстве кинопленки экономить на серебре, которое применяется в технологическом процессе. Предложение приняли, премию выдали. Мы выиграли энное количество денег — серебра стали тратить меньше. Но понизилась чувствительность (как мы шутим: наша пленка — лучшая в мире, она света не боится). Понадобилось большее количество света при съемках. Для установки большего количества света понадобилось больше киловатт и больше времени. Киловатты, как известно, имеют цену, а для большего времени необходимо было увеличить фонд заработной платы, потому что нужно было ставить 15 лишних приборов, а это — три лишних человека. В результате выиграли, образно говоря, 15 копеек, а проиграла миллиарды, в которые входят и затраты по пересъемке по вине брака пленки.

Никакие технологические ухищрения не помогут. Выход один: кардинально решить проблему и выпускать пленку по лицензии. Существуют «Кодак», «Фуджи», «Техноколор», которые прошли огромное количество испытаний, все на ней снимают, знают, как на ней снимать.

Наладили же мы выпуск по лицензии автомобилем «Жигули». Неплохая машина, особенно если сравнить с «Волгой», которая, как говорят, «уже не трактор, но еще не автомобиль».

И в теннисе. Мы выпускаем ракетки «Восток», «Восход», тратим огромное количество денег, рекламируем их, а их качество на несколько порядков ниже, чем те, которыми играют звезды и которые стараются заполучить (любимыми способами: по благу, по дружбе, просто переплачивая спекулянтам) все любители тенниса...

— Предположим, Союз теннисистов создан. Что в этом случае вас больше всего бы беспокоило?

— Два момента. Первый — заорганизованность. Если мы создадим организацию ради организации, будем вливать в нами же придуманные рамки спортсменов и тренеров (по принципу «Рука не влазит? Отрезать руку. Поехали!»), то это станет началом конца.

Второй — уровень профессионализма тех, кто теннисом будет управлять. Ни в коем случае нельзя вмешиваться в творческие процессы спортсменов и тренеров, в методику тренировок, тактику и стратегию матчей. Только они имеют право этим заниматься, Союз же обязан в полной мере содействовать тому, чтобы у них не было проблем в этих занятиях.

Оба момента, на мой взгляд, — основа подхода к совершенно новому для нашего тенниса вопросу.

— Есть ли у вас единомышленники?

— Их много. На это — вся надежда.

— Можно ли заставить людей, которые сейчас занимаются вопросами тенниса в Госкомспорте, переломить себя и пойти навстречу предлагаемым новшествам?

— И не нужно их переламывать. Их даже слушать не надо.

— Кто их не должен слушать?

— Все, кто хочет, чтобы теннис перестал быть элитарным видом спорта, ставка в котором делается на одну-две звезды, чтобы стал он массовым, доступным и удобным для каждого, кто захочет им заниматься.

— Понятно, что вы не специалист, но все же: какие основные проблемы в нашем спорте вы видите?

— Не собираюсь вдаваться в методы ведения тренировок, соревновательного процесса и прочее. Убежден, что у нас много хороших тренеров и спортсменов высокого уровня. Главное, чтобы им не мешали.

Выскажу свою субъективную точку зрения по другому вопросу. Мне кажется, что в спорте у нас боится индивидуальностей, личностей, будь то тренер или же спортсмен. Они — неудобны, поскольку всегда имеют свою точку зрения, отличное, скажем, от мнения начальства. С ними, разумеется, вынуждены считаться — кто же еще принес очки и медали? — но при этом никогда не оставляют попыток постричь всех под одну гребенку.

— Существует ли аналогия с кинематографом?

— В кино у нас были времена, когда пытались стричь не под бокс или полубокс, а наголо.

— Ваша «теннисная мечта»?

— Дожить до такого времени, когда любой желающий смог бы прийти в спортивный магазин, выбрать себе ракетку по вкусу, купить пакет с нормальными мячами, облачиться в удобный теннисный костюм, прийти на корт тогда, когда для этого у него есть время, а вечером посмотреть — с трибуны или по телевидению — матчи представительного международного турнира, который проводился бы в одном из наших городов.

Интервью провел
Александр ГОРБУНОВ

ТОРМОЖЕНИЕ

Быстро бежит время. Бесконечная его река уносит с собой все, что еще недавно было с нами и, казалось, останется навсегда. Суров этот закон жизни. Он диктует каждому: не останавливайся, любясь результатами сделанного, иди вперед! Иначе произойдет то, что случилось с ленинградским баскетболом...

Что греха таить, сегодня успехи баскетболистов с берегов Невы гораздо более в прошлом, чем в настоящем. А ведь сравнительно недавно — в середине семидесятых — они с полным правом могли претендовать на ранг сильнейших не только в стране, но и на Европейском континенте. Но вот прошло каких-то 10—15 лет, и о былой славе приходится вспоминать не иначе, как с глубоким вздохом. В минувшем сезоне с трудом сохранили прописку в высшей лиге баскетболисты «Спартака», расстались с первой группой студентки «Буревестника», выступавшие в чемпионатах СССР на протяжении более 30 послевоенных лет, годом раньше такую же неудачу пережили и баскетболисты «Светланы», без блеска выступают спортсмены «Электросилы» (бывший «Спартак»), располагающие, казалось бы, гораздо большими возможностями, не радуют особыми успехами и юные баскетболисты города.

Так что это — полоса неудач или закономерный итог, отражающий общее положение дел в ленинградском баскетболе?

Чтобы понять, почему снижаются результаты выступлений наших баскетболистов на всесоюзных соревнованиях, давайте посмотрим, как же обстоят дела с развитием баскетбола непосредственно в Ленинграде.

Первое, что бросается в глаза каждому, кто может сравнить прошлое и настоящее, — это утрата массовости в развитии этой спортивной игры. Число баскетболистов снижается из года в год. Чахнут на глазах и исчезают с горизонта некогда именитые клубы, сокращается число городских соревнований и участвующих в них команд. Были времена, когда первенство города проводилось сразу в четырех группах, а каждый клуб состоял из четырех команд (двух мужских и двух женских). Сегодня же удается собрать только одну группу из коллективов, способных выставить всего две команды. Дошло до того, что в первенстве города среди женских ко-

манд в прошлом году приняли участие всего пять коллективов, причем по ходу соревнований из них вышли баскетболистки такого гиганта, как «Электросила». Но не лучше обстоят дела и у мужчин. Первенство Ленинграда уже давно разыгрывается только среди спортсменов профсоюзных обществ. Ушли со сцены и канули в небытие некогда такие известные ленинградские клубы, как СКА и «Динамо», утратили интерес к баскетболу «Трудовые резервы» и ГУНО.

Сколько лет не проводятся массовые соревнования баскетболистов на летних площадках Центрального, Приморского и других парков города! Да и сами площадки неухоженные, непривлекательные, заросшие травой.

Некогда интересные и пользовавшиеся популярностью среди молодежи соревнования среди вузов города с ликвидацией «Буревестника» совсем зачухали. Этому отчасти «помогла» и длительная распря между комитетом и обществом по поводу допуска к состязаниям «чужих» студентов, не выступавших под флагом этого общества. Но все же главная причина исчезновения массового студенческого баскетбола в другом: к развитию этого вида спорта в «Буревестнике» однажды круто пересмотрели свое отношение. Спортивные руководители города, обуреваемые идеями безразличия, в один прекрасный день предписали перевести баскетбол в вузах в категорию вида спорта под литерой «Б», то есть не профильных. А профильными, как это вошло в моду не только в Ленинграде, стали считать виды, сулящие одному спортсмену сразу множество медалей на олимпийских играх. Вслед за «Буревестником» этой же «стратегии» последовали и другие счетоводы от спорта. Однако скоро выяснилось, что на хромой лошади далеко не уедешь. Публичные похороны спортивных игр стали слишком очевидны — массовость физкультуры пошла на убыль. Исправляясь, комитетские штабисты набрали чуть-чуть зачетных очечков игровикам, но и тогда один гимнаст, пловец или стрелок приносил столько же очков, сколько все вместе взятые игровые команды.

Эта удручающая очковая магия не обошла стороной и работников просвещения. Не считаясь с требованиями и давней популярностью баскетбола среди ленинградских школьников, они принялись кроить заново спортивную карту города, проводя перепрофилиза-

цию ДЮСШ. И первым делом были упразднены баскетбольные отделения сразу в половине школ, традиционно культивировавших баскетбол. Вместо 13 в городе осталось только 7 отделений баскетбола в ДЮСШ ГУНО. Всего одна школа получила статус специализированной. Таким способом вместе со школой олимпийского резерва «Спартак» во всем пяти миллионном городе оказались всего две специализированные организации, ведущие подготовку резервных баскетболистов.

Развал детского баскетбола помогал не только городской спорткомитет, но и, что самое печальное, федерации, принявшие в свое время решения о ликвидации общеклубного зачета в первенстве города.

Такое «соломоново» решение привело к обратному результату: вступил в действие механизм «сообщающихся сосудов». Как и следовало ожидать, освободившись от тяжелой родительской ноши, взрослые дяди быстренько потеряли всякий интерес к своим детям. До тех пор, пока в городе было много молодых баскетболистов, клубные команды продолжали спокойно комплектоваться. Но вот приток в них стал сокращаться, а потом и вовсе иссяк. Оглянувшись, увидели, что в коллективах «в бой идут одни старики». А где же новое пополнение? Его-то по вполне понятной причине и не стало. Прежде с детьми работали во всех обществах и ведомствах. Помогали и многие крупные производственные коллективы: Кировский завод, ЛОМО, «Электросила», «Красная Заря», Металлический завод, Химкомбинат. Не чурались подготовки резервов и в крупнейших вузах: ЛГУ, ЛПИ, ГДОИФКе. Сейчас же этого ничего нет. Забросили работу производственные и студенческие коллективы, растаяли отделения баскетбола в комплексных спортивных школах добровольных обществ и ведомств. Для всех трех баскетбольных команд профсоюзов резерв готовит одна школа «Спартак».

Все это подорвало устои детского баскетбола. Если раньше из выпускников детских клубов могли добротно комплектоваться семь (!) команд мастеров, то сегодня их не хватает и для трех.

В связи с этим особого разговора заслуживает качество подготовки резерва в детских спортивных школах города. Увы, но приходится признать, что сокращение массовости развития баскетбола среди детей не компенсировалось повышением интенсивности ра-

НА ВИРАЖСАХ

боты школ. Более того, наметился постоянно углубляющийся разрыв между уровнем подготовленности выпускников ДЮСШ и уровнем игрока команды мастеров.

Главная причина дефицита резерва — в слабой заинтересованности детских тренеров в конечных результатах своего труда. Уже у всех набил оскомину разговор о порочности ориентации только на одни победы в соревнованиях. Но что поделаешь, когда сама система подготовки резерва и оценки труда тренеров подталкивает к этому. И что им остается делать, если лучших воспитанников, как говорится, «на корню» поедает спортинтернат, а при определении категории тренера и, следовательно, его заработной платы такой баскетболист «с двойным гражданством» идет в зачет тренеру всего лишь на протяжении четырех лет. Значит, остается только побеждать в соревнованиях «районного масштаба».

Есть и другая причина прохладного отношения тренеров ДЮСШ к своей работе. Она относится к разряду внешнего стимула. В наших условиях эта роль принадлежит пока что контролю. В этом нет секрета, но нет и действенной формы такого контроля. Директор и завуч ДЮСШ, часто не будучи специалистами, не могут правильно оценить качество учебно-тренировочного процесса и оказать какую-то помощь в его улучшении. Но в то же время они хотят избежать и любого другого контроля. Были случаи, когда Городское управление народного образования запрещало (?) представителям федерации проверять работу тренеров в подведомственных ДЮСШ.

Как ни странно, но в Ленинграде все острее ощущаются сложности с проведением соревнований: у нас нет специализированного игрового зала. С большим трудом баскетболисты прорываются в спортивно-концертные залы — «Юбилейный» и им. В. И. Ленина. Более прибыльные мероприятия легко вытесняют баскетбол. Дело доходит даже до того, что соревнования на европейские кубки проводятся в зале, едва вмещающем 250—300 зрителей. А ведь не так давно баскетбольные поединки находили себе место в самом центре города — в залах СКА и Зимнего стадиона, переданных, как и следовало ожидать, гимнастам и легкоатлетам. Эта проблема исключительно остра: нельзя зри-

теля и дальше отлучать от баскетбола, тем более, что в предстоящем сезоне мастера по баскетболу (и по волейболу) при разъездном календаре должны будут провести у себя дома около 130 игр.

Вполне определенную лепту вносит в эту ситуацию нехватка спортивной базы для детского баскетбола. Занятия, как правило, проводятся в торговых центрах или в общеобразовательных школах. Только три районные спортшколы имеют свои, отвечающие новым требованиям спортивные залы. Но и здесь баскетболистам не сладко: они воюют за место под солнцем, подвергаясь постоянному прессингу своих коллег-конкурентов. Есть, например, и такой курьезный факт в истории этой войны: однажды ночью злоумышленники, прокравшись в зал, спилили баскетбольные кольца, надеясь таким образом выдворить баскетболистов из зала.

Не лучше обстоят дела и с базой для тренировок команд мастеров. Вот только один штрих: баскетболистки «Буревестника» долгое время не могли найти себе пристанища ни в одном из более чем 40 ленинградских вузов. Команда оказалась вынужденной просить городской спорткомитет дать ей возможность тренироваться в принадлежащем ему спортзале. Однако через определенное время студенток попросили и оттуда. Оставшись без крова и не найдя другого «спасательного круга», команда стала сбавлять ход, а вскоре и вовсе пошла ко дну. Вот видите, как важно для руководителя правильно выбирать приоритеты! Дело это, понятно, нелегкое. Гораздо проще угадать, что произойдет немедленно, чем через год или два. И тем не менее тяга к решительному образу действий у иных спортивных функционеров наблюдается постоянно. Именно благодаря ей в нашем городе отдают предпочтение хирургическим методам обеспечения поступательного роста мастерства баскетболистов (да и не только их). Стоит чуть сбиться дыханию у одного из лидеров, как к нему тут же спешат «на помощь». Срочно подыскивают донора — то бишь команду мастеров более низкого ранга. Затем производят операцию по переливанию крови: без согласия сторон издается приказ о переводе сильнейших спортсменов из одной команды в другую. Здоровье больного на краткий миг улучшается, но только на время. Зато у спасателя оно резко ухудшается, а

чаще всего он просто переселяется в мир иной. Так, кстати, произошло с командами «Искра», СКА, «Буревестник», СКИФ, а чуть позже и с пробивавшейся в высший свет женской командой «Спартак». Пора бы нам в конце концов понять, что спортивные игры, и баскетбол в частности, это не плавание и не легкая атлетика. Здесь нельзя всех лучших сгонять в один двор, к одному хозяину. Игры развиваются тогда, когда есть не одна, а сразу несколько точек роста, которые конкурируют между собой, как соревнуются в индивидуальных видах сразу несколько спортсменов. Иначе из одного, пусть даже и не очень тоненького, ручейка большой реки не получится. К сожалению, эта истина не всеми осознается.

Здесь есть над чем задуматься. Но и сейчас ясно: тем, кому по штату положено руководить спортом, следовало бы, советуясь с общественностью, рассматривать перспективы развития каждого вида спорта и не прибегать к скоропелым решениям, сулящим лишь кратковременный успех. Тактика «тришкина кафтана» может выручить только тех, кто живет одним днем. А надо бы больше думать о дне завтрашнем и не жалеть усилий для восстановления утерянного авторитета баскетбола и других игр в стране. Первое, что нужно сделать, так это вернуть равенство всех видов спорта друг перед другом. А для этого необходимо с корнем вылопать бюрократическую бухгалтерию расценок на спортивные результаты. Ведь в конечном итоге важно не то, что радует душу канцеляристов, а то, что нравится людям. Далее, следует не пожалеть усилий, чтобы превратить баскетбол в истинно школьный вид спорта, в равной мере решающий задачи всеобщей разносторонней физической подготовки, спортивной ориентации и привлечения детей к регулярным занятиям спортом и играми. И, наконец, важно вернуть соревнованиям баскетболистов их прежний размах, добавить в них красочность и привлекательность, чтобы заполнить трибуны зрителями. Без них наши соревнования никому не нужны, ибо они не цель, а только средство.

Станислав ГЕЛЬЧИНСКИЙ,
заслуженный тренер СССР

Юрий ПОРТНЫХ,
заслуженный тренер РСФСР

Ленинград

КОТЕЛОК И ЕСТЬ ДЕЛО ГИБЛОЕ

Главное, чтобы котелок варил. Не варит — дело твое гиблое, даже если все остальное при тебе. Можешь носить, будто тебе в зад зажженную свечу вставили, выпрыгивать на пятьдесят футов для удара головой, заряжать по воротам с сорока ядров — толку не будет. Такая уж это чудная игра — футбол; тут все зависит от котелка, а если кто скажет, что это не так, можете рассмеяться ему в лицо. Я много таких знал, все у них есть: скорость, ударчик хлесткий, с мячом обращаются — позавидуешь, а что в результате? Да ничего, а все потому, что котелок не варит.

Ронни Сейл — подходящий тому пример. К нам он пришел в межсезонье из Суиндона, ему тогда было девятнадцать, за него заплатили десять тысяч фунтов! Он был правый крайний, что означало, что играть нам придется рядом. В третьей лиге он забивал много. Сам я ни разу его не видел, но ребята, которые видели, хвалили: у него высокая скорость и мощный удар.

— Ну, братцы, — сказал я им, когда увидел его впервые, — может, у него и есть все, что вы говорите, но, похоже, с мозгами у него слабовато.

Это был блондин, курчавый, довольно симпатичный, только во взгляде какая-то придурковатость; будто на глазах — пелена. А одет как деревенский, который приехал в Лондон и хочет скрыть свою провинциальность: рубашка с длинным воротничком, галстук всех цветов радуги, брюки в обтяжку, книзу жутко клешеные.

— Ну ты даешь, Рон, — сказал я. — Твоими брючками можно мусор подметать! Где такие взял, одолжил у кого-то из суиндонских пижонов?

Он вообще был парнишка смиренный, застенчиво улыбнулся и сказал, что нет. Собственно, он был даже не из Суиндона, а из крохотной деревушки где-то там рядом.

— А телевидение у вас есть, Рон? — спрашивал я его. — А водопровод?

Он, конечно, понимал, что я валю

дурака, но чуть отворачивался, улыбался и говорил:

— Есть, конечно.

На поле он выглядел именно так, как я и ожидал: сплошная скорость и никакого ума. Иногда он мог здорово пройти по краю, этого не отнимешь, но в основном, как включит скорость, так и не сется вперед, как ужаленный, а куда и зачем — без понятия. Часто кончалось тем, что он загонял мяч за лицевую линию или в аут.

— Слушай, Рон, — говорил я ему, — я дам тебе карту поля. Прежде чем стартовать, глянь на нее — может, когда-нибудь и финишируешь в воротах. Только мяч не потеряй по дороге.

Думаете, он дулся? Ничего подобного! Поулыбается, скажет «ладно», а потом снова за свое — пока с мячом за лицевую не убежит, не успокоится.

И ведь удар у него действительно был; по крайней мере, с правой; да и с левой лупил как из пушки! Но опять-таки не знал, когда шлепнуть по воротам, когда подержать мяч, когда отдать пас. Иногда пулял с тридцати, а то и сорока ядров — ну не дурасть ли это? Я так ему и сказал: пока один залетит, не меньше десяти выше перекладины запустишь.

— Я отдаю тебе мяч, — наставлял я его, — но когда прошу обратно, возвращай, понял?

Он, как обычно, соглашался, но стоило ему получить мяч, ори хоть до посинения — паса не дожدهшь.

Я поговорил с менеджером, Стэнном Джонсом, сказал ему:

— Уж лучше верните в состав Смита, выставьте крайнего, с которым можно взаимодействовать, пусть не такого скоростника, но чтобы хоть иногда паса давал!

Однако Стэн ничего этого не желал слушать. Он выложил за парня десять тысяч и, что же, теперь выкинет его из состава? Да его тут же на смех поднимут.

— Ты футболист опытный, — сказал

он мне. — Поднатаскай его, все в твоих руках.

— Да я уж пытался, — отвечаю. — Каких только методов не перепробовал. Говоришь ему одно, он делает другое.

И за пределами поля он был такой же — протак. Мы устраивали ему розыгрыши. Как-то звоню я ему на квартиру и не своим голосом говорю:

— Мистер Сейл? Я из лондонской бандажной компании, мы сейчас испытываем новый бандаж, специально для футболистов, хотелось бы, чтобы на рекламе был ваш портрет, вы на этом зарабатываете сто фунтов.

— Вот как, — отвечает он. — Это очень интересно.

— Прекрасно, — говорю я. — Я сейчас же приеду с фотографом, только у нас, как всегда, жуткая спешка, вы уж будьте, пожалуйста, готовы к нашему приезду. Разденьтесь до майки и трусов, чтобы мы могли сразу приложить бандаж, хорошо?

— Хорошо, — соглашается он.

— Ну отлично, через десять минут будем.

Через полчаса наш правый защитник, Джо Пег — он жил в этом же доме и был в курсе дела — заглядывает к нему и видит: тот сидит на диване в майке и трусах.

— Привет, — говорит Джо. — Что это ты, Рон, задумал?

— Жду, когда меня приедут фотографировать.

— В таком виде? — изумляется Джо, и Рон ему все рассказывает насчет бандажа. Потом от Джо мы узнали: Рон просидел так два часа, только потом скумекал, что никто не придет.

В другой раз ему позвонил Джо, он ушел любой акцент изобразить, тут он прикинулся итальянцем и говорит:

— Это мистер Сейл? Я синьор Ферранти из неапольского футбольного клуба. Подпишите с нами контракт и получите двадцать тысяч фунтов.

Ну, Рон страшно заволновался, сказал, что это очень интересно, а Джо ему,

мол, надо только обговорить детали и пригласил его на следующий день пообедать в «Савое».

Что мы сделали? Позвонили в «Савой» и заказали столик на имя Ферранти, и когда Рон приехал, его там как бы ждали. Через полчаса Джо позвонил и попросил ему передать, что он очень извиняется, приехать не может, но нельзя ли перенести встречу на тот же вечер в «Трокадеро»?

Вечером в «Трокадеро» мы провернули тот же фокус, и так продолжалось никак не меньше недели; в обеденное время мы его спрашивали:

— Ты куда собрался, Рон? Может, ты что-то от нас скрываешь?

Донимали его целую неделю.

В общем, когда до конца сезона оставался примерно месяц, снова зашел разговор о том, чтобы взять меня в сборную Англии. За национальную команду я играл пять раз, из них три раза в прошлом сезоне, потом как-то выпал из состава, не нашел общего языка с одним из тренеров. Он все пытался навязать мне какую-то свою манеру игры, а я сказал ему:

— Слушайте, если бы я играл по-другому, меня бы вообще в сборную не пригласили. Как играю, так и играю.

Тем дело и кончилось, но для игры с Шотландией сборной требовался правый инсайд, я уже мечтал, как снова выйду на «Уэмбли». Состав должны были объявить в воскресенье, а в субботу мы принимали у себя «Астон виллу».

Когда я приехал на стадион, Стэн Джонсон сказал:

— Чарли, сегодня здесь тренеры сборной.

— Прекрасно! — воскликнул я. — Значит, надо показать класс.

Я, конечно, слегка беспокоился из-за Рона Сейла — какая польза от моих ювелирных пасов, если он все их будет гробить?

В общем, за первые десять минут я три раза выкладывал ему мяч, как на тарелочке, и все три раза он его потерял. Потом я подхватил мяч на фланге и заорал ему:

— К центру! К центру!

Наконец-то он меня понял, и я подсек ему мяч в середину. Он выходит вперед принять мяч, тот ударяется ему в колено, перескакивает через центрального полузащитника, правый бежит на подстраховку и вроде забирает мяч, но Ронни уже раскопегарился, что не остановишь, он все-таки протаскивает

мяч через ногу защитника — и вот он в пяти ярдах от ворот! Тут даже он не смог промахнуться.

Через десять минут я отдал ему пас пяткой, до ворот было ярдов двадцать пять, да еще острый угол. А он взял и ударил — первый раз за игру. В девяти случаях из ста мяч улетел бы к зрителям, этот же просвистел ракетой и вонзился в верхний угол. Нет, я, конечно, был рад, ведь оба гола — с моих пасов.

Во второй половине «Вилла» сравняла счет 2:2. Мяч попадает ко мне, я обыграл двоих, протаскил мяч до лицевой линии, все прикрыты, свободен один Ронни, я навешиваю на него, он лупит с лета — и снова вынимайте!

В воскресенье вечером по радио объявляют состав сборной Англии: правый крайний — Сейл! Я ушам своим не поверил. Так поразился, что даже о себе забыл. И только когда комментатор назвал одиннадцатого, я понял — меня-то в команде нет! Вместо меня поставили его!

Больше одной игры он за сборную не сыграет — это факт. Котелка нет — дело гиблое.

Перевел с английского М. ЗАГОТ

Байки у ёлки

Судьи улыбаются

Международный арбитр по баскетболу Михаил ДАВЫДОВ — интересный рассказчик. Вот мы и попросили его вспомнить забавные случаи, коих в судейской практике хватает...

СЛАБОЕ УТЕШЕНИЕ

В Уругвае на предолимпийском турнире попал в ситуацию, точно отражающую известное положение «и смех, и грех». Идет полуфинальный матч сборных Бразилии и Уругвая, победитель которого попадает в Сеул. У проигравшего остается шанс в матче за третье место. До тринадцатой минуты нормальный ход событий. И тут капитан уругвайцев, известный отнюдь не джентльменской манерой игры, со всего размаху, словно топором, рубит по рукам бразильца. Я автоматически поднимаю руки вверх, фиксирую фол и уже в следующую секунду осознаю, что уругваец попал как раз по мячу — такое редко при столь диком замахе, но случается. И он это понимает и несется на меня. Делаю шаг назад, и, совершенно

забыв, что страна испаноязычная, быстро говорю по-английски: «Я ошибся, фола не было». Атака на меня продолжается. Делаю еще два шага назад и через мгновение уже лежу на судейском столике, продолжая упорно повторять по-английски: «Фола не было, я ошибся, я ошибся». Только через минуту, когда меня уже всю «массируют», осеняет: нужен жест. Тут же показываю — спорный. Пронесло?

Оказывается, нет.

В конце первого тайма уругвайцы выпускают «десятку», по сравнению с которым капитан почти ангел. Буквально через минуту за грубейшую выходку даю ему фол и тут же технический. И краем глаза взглянув на табло, с немалым удивлением отмечаю, что это уже четвертое персональное замечание.

Иду на перерыв. Сопровождают двое: уругваец слева, бразильский тренер справа. Разгоряченный игрок со зверской миной выдает длиннейшую тираду, пронизывая меня испепеляющим взглядом, и удаляется. Бразилец дове-

рительно наклоняется и шепчет: «Это самый опасный игрок во всей Южной Америке. Будьте начеку. Он пообещал, что уберет вас после матча. Если он это сделает, я сообщу в ФИФА, что лично слышал об угрозе».

О ПОЛЬЗЕ ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТИ

Понимаю, что у предыдущей истории вроде и есть конец, а вроде его и нету. Кто же одержал верх в матче? Спешу успокоить читателей — бразильцы. Но, сознаюсь как на духу, в самой-самой концовке, когда стало ясно, что уругвайцам «не светит» — бразильцы вели пять очков, — я старался держаться поближе к раздевалке. И не я один. На видеоповторе ясно видно, что за пять секунд до финальной сирены и я, и мой напарник, тоже третий арбитр панамец Томас Перес, находимся на одной лицевой линии, ближайшей к разде-

(Окончание на стр. 39)

«Лучше одна морщина на лице, чем одна — на чулке», — утверждает французская поговорка. И в самом деле, красивые ноги, упругая походка — немаловажная составляющая женской привлекательности. Впрочем, и мужская часть населения, если верить некоторым социологическим исследованиям, озабочена своей внешностью ничуть не меньше, чем представительницы прекрасного пола.

Стройные ноги с гармонично развитыми мышцами — это не только красота, но и здоровье. Например, 80% заболеваний ахиллова сухожилия приходится на спортсменов с нарушенными сводами стопы, а спортсмены с высокими сводами такими заболеваниями не страдают.

Формирование стопы у человека заканчивается обычно к 20 годам. То есть, не успев сформироваться, наши ноги уже подвергаются форсированным нагрузкам и, как правило, теряют нормальную дееспособность. Нарушения в правильном пропорциональном формировании мышечного и сухожильно-связ-

зочного аппарата приводят к хроническим перегрузкам, к разнообразным микро- и макротравмам, которые не только сказываются на спортивном мастерстве, но и могут привести к развитию различного рода заболеваний.

Нижние конечности, и особенно стопа, — самое раннее звено опорнодвигательного аппарата. Именно они несут основные статические и динамические нагрузки. Только стопа состоит из 26 костей и 62 связок. Как видим, «колесиков и винтиков» довольно много, и распорядиться этим хозяйством надо умело.

Наиболее распространенные дефекты и у начинающих спортсменов, и у квалифицированных игроков, и у людей, далеких от спорта, — нарушение сводчатости стоп (плоская и полая стопа), слабость подошвенных мышц, толстые или излишне тонкие икры и бедра, шаркающая походка, врожденная или приобретенная косолапость, кривые ноги, напоминающие букву О, кривизна формы Х, слабое развитие мышц задней поверхности бедра.

Если кто-либо из наших читателей

обнаружил у себя один из этих недостатков, пусть не спешит падать духом. Специальные физические упражнения могут не только поддержать правильную форму ног, но и в ряде случаев «править» природу.

Удивительно, но почти все упражнения для ног несут универсальный характер. Одни и те же движения помогают полные ноги сделать стройными, а худые — налитыми. Они подтягивают растянутые мышцы и расслабляют укороченные, поэтому при большой настойчивости и терпении удается полностью устранить легкую кривизну ног и значительно улучшить форму ног при заметной кривизне. Почему так происходит? Весь секрет в том, что состояние мышечного аппарата ног влияет на походку и наоборот.

В зависимости от постановки стопы в работе икроножной мышцы активную нагрузку несут разные ее пучки. При развернутых наружу носках (пронации) основная работа выполняется внутренней длинной головкой и короткой (камбаловидной) мышцей голени, а при повернутых внутрь носках — наружной длинной головкой и камбаловидной мышцей голени. В этом и заключается секрет преимущественного развития внутренних или наружных длинных головок мышц голени. Вспомните, у балерин большинство движений осуществляется с пронацией («выворотной») работой стоп, именно поэтому у них так развиты внутренние части икроножных мышц. Мужчины же в большинстве своем ставят стопы параллельно друг другу, а иногда и «косолапят» их.

Лишь пропорциональное гармоничное развитие внутренних и наружных пучков икроножной мышцы обеспечивает стройность ног.

Основу комплекса, который мы вам рекомендуем, составляют упражнения, связанные со сгибанием и разгибанием стопы. Это — подъем и опускание на носках. Для увеличения амплитуды движения покачивание на носках лучше всего выполнять стоя на деревянном бруске высотой не менее 8—10 см.

Для усиления воздействия на мышцы голени постепенно можно перейти к выполнению этого упражнения на носке одной ноги (вторая слегка согнута назад в колене). Но надо помнить, что при этом ваш собственный вес играет роль отягощения и делает нагрузку на мышцы голени очень высокой. Поэтому переходить к такому варианту нужно лишь после 1,5—2 месяцев регулярных тренировок.

Упражнения для мышц голени должны быть включены в общий комплекс упражнений утренней гимнастики как его составная часть. Лучше всего выполнять их в конце, после того как разогреется весь организм. Во время занятий и по их окончании обязательно сделайте несколько упражнений на расслабление мышц. В зависимости от стоящей перед нами цели упражнения на носках выполняем при различном положении стоп.

Предлагаем вам комплекс упражне-

ний для общего пропорционального развития мышц голени.

1. Основная стойка лицом или боком к стене (с опорой одной или двумя руками). На счет 1—8 — поднимаемся и опускаемся на носках прямых ног с перекатом на пятки (стопы поставлены параллельно). Затем бег на месте, высоко поднимая колени. Упражнение повторять от 2 до 8 раз.

2. Стоя на носках на бруске высотой 8—10 см и опираясь рукой о стену (носки разведены под углом 30—45 градусов), поднимаемся и опускаемся на носках с максимальной амплитудой на счет 1—8.

3. Упражнение на расслабление. Стоя на полу на одной ноге, другую ногу, согнутую в колене, выносим вперед. Потряхиваем мышцами голени на счет 1—8. Меняем положение ног. Повторяем от 4 до 8 раз.

4. И. п. то же, что и в упр. 2, но носки разведены под углом 45 и более градусов. Повторяем от 4 до 10 раз.

5. И. п. то же, что и в упр. 2, но стоя на носке одной ноги. Повторяем от 2 до 8 раз на каждой ноге.

6. И. п. то же, что и в упр. 4, но стоя на носке одной ноги. Повторяем от 2 до 8 раз на каждой ноге.

В заключение выполним упражнение на расслабление: лежа на полу, сделаем потягивание согнутыми в коленях ногами.

Вот другой комплекс, который поможет сделать ноги стройнее.

1. Встаньте носком правой ноги на небольшое возвышение, левую согните в колене. Медленно поднимайтесь и опускайтесь на носке 8—10 раз, держа в правой руке гантель. Затем повторите упражнение для левой ноги.

2. Встаньте пальцами обеих ног на край возвышения. Руки положите на спинку стула, наклонитесь вперед. Поднимитесь на носки как можно выше, затем опустите пятки до пола. Повторите упражнение 10 раз. Отдохните и проделайте упражнение снова.

3. Встаньте на возвышение на носки так, чтобы ступни были параллельны. Поднимайте и опускайте пятки. Повторите упражнение в положении пятки вместе, носки врозь. Теперь соедините носки, а пятки разведите. Продолжайте подниматься, пока не почувствуете утомление.

4. Сядьте на скамейку, носки поставьте на возвышение. На колени положите книгу. Поднимайте и опускайте пятки, держа колени вместе. Повторите упражнение 10—12 раз.

5. Сидя на скамейке, выпрямляйте и сгибайте сначала одну ногу, потом другую. Старайтесь как можно сильнее вытянуть носок в момент, когда нога поднимается. Повторите упражнение 10 раз каждой ногой.

6. Приседание с переходом в упор лежа. Ноги вместе, руки вдоль туловища. Сгибая ноги, сделайте упор присев, затем выбрасывайте ноги назад в упор лежа так, чтобы туловище было выпрямлено. Быстро поднимая таз и толкаясь ногами, снова вернитесь в упор присев, а затем выпрямитесь. Дыхание произвольное. Темп средний. Повторить 6—10 раз. После 2-минутного отдыха повторить еще 6—10 раз.

7. Сев по-турецки, встаем и возвращаемся в исходное положение. 2 подхода по 8—10 раз.

8. В упоре сидя поочередно вытягиваем и притягиваем к себе носки обеих ног. Делаем по 20 раз каждой ногой.

9. Стоя на краю возвышения на носках, поднимаем и опускаем пятки в возможной амплитуде. 2—3 подхода по 15 раз.

10. Стоя пятками на краю возвышения, опускаем и поднимаем носки на возможной амплитуде. 2 подхода по 15 раз.

11. Разведение-сведение поднятых ног в положении лежа на спине.

Обратим внимание на нашу походку. Вспомним ее роль в формировании стройной голени.

Предлагаем вам специальные упражнения для выработки красивой, легкой походки.

1. Ходьба на носках в течение минуты, не сгибая коленей. Руки на поясе, локти отведите назад, спину прогните.

2. Мягкий шаг — ходьба в течение минуты перекатом с носка на вср стопы, ногу немного сгибайте в колене. Движения выполняйте плавно.

3. Перекатный шаг. Скользя левым носком вперед, одновременно поднимитесь на правый носок и «перекатите» шаг с носками на ступню с последующим сгибанием колена (25 раз каждой ногой).

4. Дружинистый шаг. Поднимитесь на носки и сделайте шаг с носка на всю ступню, сгибая и быстро выпрямляя колено и снова переходя на носок (25—30 раз).

5. Легко побегайте на носках в течение минуты.

6. Мягкий бег в течение 40 с. Выполняйте так же, как и упражнение 2, но в быстром темпе.

7. Движения вальса вперед, назад, в сторону с поворотом на 360 градусов. Широкий вальсовый шаг, вальсовый бег (1—2 мин).

Все рекомендованные упражнения полезны и при плоскостопии.

Улучшению формы ног, и в частности голени, предупреждению и в определенной степени устранению плоскостопия служат продолжительные прыжки со скакалкой. Большим поклонником и популяризатором скакалки был знаменитый боксер Мохаммед Али. На его показательном выступлении в мюнхенском цирке «Кронэ» соперником Али в 15 трехминутных раундах была скакалка. В присутствии нескольких тысяч зрителей в предельном темпе — 220 подскоков в минуту — провел свое тренировочное шоу боксер. Оно убедительно показало публике, сколько нужно пролить пота, чтобы выиграть бой за звание чемпиона мира.

В настоящее время интерес к скакалке возродился вновь. Она становится хорошим подспорьем не только для выдающихся спортсменов, но и для всех, кто хотел бы поправить свое здоровье.

В США упражнения со скакалкой определено вошли в моду. Это сразу же заметили предприниматели: они наводнили рынок всевозможными скакалками из различных материалов, разного цвета и качества. Скакалки варьируются и по весу — для упражнений разной трудности. Есть, например, пластмассовая скакалка весом 2 килограмма, она называется «тяжелая веревка» («хэвиру»)».

В новом оздоровительном буме, названном «скиннинг», есть свои рекордсмены. Так, австралиец Том Моррис проскакал вдоль восточного побережья своего континента 2000 километров. Японец Кацуми Судзуки перепрыгнул через чудесный шнур, ни разу ни зацепив его, 37 427 раз подряд, затратив 4 часа 22 минуты 50 секунд.

Прыжки со скакалкой способствуют утолщению, укреплению и улучшению «рельефа» мышц голени, что может иметь несомненный косметический эффект. Вместе с тем, чтобы не произошло «укорочения» этих мышц, после прыжков следует выполнять упражнения на их растяжение: круговые движения стопами в положении сидя, стоя и лежа, ходьба на пятках в течение 2—3 минут, подъемы и опускания пяток в возможной амплитуде стоя носками на бруске высотой от 6 см.

Дозировка прыжков со скакалкой регулируется их частотой. Минимальная нагрузка 72—75 прыжков в минуту, максимальная около 300. Прыгать лучше на мягкой основе — песке, земле, коврик.

Прыжки эффективны и для сгонки лишнего веса. Для этого сначала прыгают в медленном темпе 15—20 минут (на первых порах прыжки можно сочетать с ходьбой и общеразвивающими упражнениями), постепенно увеличивая время до 30 и даже более минут.

Существует необозримое количе-

ство самых различных прыжков. При желании вы их можете придумать и сами.

Для направленного воздействия упражнений на определенные пучки мышц голени руководствуйтесь ранее приведенными рекомендациями по положению стоп (пятки вместе, носки врозь — работают мышцы внутренней части голени; носки сведены вместе под углом 30—45° — загружены мышцы внешней стороны голени; стопы поставлены параллельно — нагрузка на центральные пучки мышц).

Занимаясь со скакалкой, найдите подходящий для себя ритм. Начните с минуты, постепенно доводите продолжительность упражнения до двух-трех минут. Перед следующей серией прыжков отдохните 5 минут, отдышитесь, расслабьтесь. Помните, что несовершенная техника, слишком высокие подскоки увеличивают нагрузку. Если же локти слегка опираются на туловище, шнур вращается равномерно и легко проскальзывает под ногами, в таком случае вы можете увеличить темп. Очень хорошо, если есть музыкальное сопровождение.

Еще несколько рекомендаций по управлению кривизны ног.

На внутренней части бедра расположена группа так называемых приводящих мышц бедра. Недостаток мышечной массы на внутренней части бедра создает впечатление кривизны. К сожалению этим мышечным группам уделяется мало внимания.

Упражнения, которые вовлекают в работу и развивают приводящие мышцы бедра, заключаются в основном в преодолении сопротивления при сведении ног вместе.

1. Исходное положение — стоя, штанга на плечах, под пятки подложен брусок высотой 5—7 см. Опуститься в подсед и встать с широко разведенными в стороны коленями (3—4 подхода по 8—10 раз).

2. И. п. — лежа на спине. Выпрямленные ноги с отягощениями, закрепленными у ступней, поднять вертикально вверх. Максимально развести ноги в стороны, а затем сведите вместе (3—4 подхода по 12—15 раз).

3. И. п. — сидя. Колено одной ноги с прикрепленным к ней резиновым амортизатором (или эспандером) отведено в сторону. Другой конец амортизатора закреплен. Растягивая амортизатор, свести колено внутрь, а затем медленно уступающим усилием вернуть в и. п. (10—12 раз).

4. Сесть, опереться руками в пол за спиной, поднять вверх прямую ногу, отвести в сторону, снова вверх и в и. п. (10 раз каждой ногой).

Кривизну О-образную рекомендуем исправлять упорными занятиями фигурным катанием на коньках, лыжами, гимнастикой, плаванием.

Эффективны следующие упражнения.

1. Встать на колени, развести носки и сесть на пятки или на пол между ними.

2. Поставить ноги врозь и присесть, соединяя колени.

3. Сесть, вытянуть ноги и быстро, резко поворачивать ступни носками наружу, напрягая мускулы ног.

Если ноги Х-образные, советуем побольше ездить на велосипеде, если возможно, то и верхом на лошади, плавать брассом, кататься на лыжах. Полезно сидеть по-турецки и медленно подниматься без помощи рук.

Владимир ПЕТРОВ,
кандидат педагогических наук

Штеффи ГРАФ — первая ракетка мира 1987 и 1988 годов. Родилась в городе Брюхель, ФРГ. Рост 173, вес 64 кг. Высшие достижения: 1985, 1986 гг. — полуфиналистка открытого первенства США; 1987 г. — победительница открытого чемпионата Франции, финалистка Уимблдонского турнира и открытого первенства США; 1988 г. — чемпионка Австралии, Франции, Великобритании (Уимблдонский турнир), золотая медалистка XXIV Олимпийских игр.

Разговор о Штеффи Граф ведут заслуженный мастер спорта СССР, старший тренер женской сборной СССР по теннису Ольга МОРОЗОВА и журналист Наталья БЫКАНОВА

О. М. В любом виде спорта наступает момент, когда дерзкие и талантливые новички начинают теснить блистательных ветеранов и одно поколение сменяет на вершине другое. В женском мировом теннисе такой переломный момент наступил два года назад; совместное девятилетнее владычество великих игроков Мартины Навратиловой и Крис Эверт было прервано взлетом 18-летней Штеффи Граф. Это событие нельзя назвать неожиданным, скорее, наоборот: трудно придумать что-либо более закономерное, перелом назревал. Впрочем, некоторым специалистам казалось, что он произойдет гораздо раньше — в начале восьмидесятых. Тогда ярко вспыхнула звезда 17-летней американки Трейси Остин, и новое имя разбilo в классификациях неразделимую

ВОСХОЖДЕНИЕ ШТЕФФИ ГРАФ

связку Эверт — Навратилова. Но это продолжалось всего три года и, кроме того, Остин никогда не была первой.

Н. Б. Лидерство Штеффи Граф окончательно признали только после долгого обсуждения. Подведение итогов 1987 года в женском мировом теннисе

было непростым и породило много споров. Судите сами: если учитывать только разницу побед и поражений, то надо отдать предпочтение Граф, но, с другой стороны, Навратилова четвертый раз делает «золотой дубль», то есть выигрывает два главнейших тур-

мира года — Уимблдон и открытое первенство США, что само по себе является уникальным фактором в истории мирового тенниса. Чьи доводы признать более убедительными? Сама Навратилова на этот счет высказала две противоположные точки зрения. После победы на чемпионате США-87 Мартина заявила, что «качество важнее количества» и выиграла у Граф в двух важнейших соревнованиях года (причем победа в Уимблдоне одержана в шестой раз подряд) должны вывести ее на итоговое первое место. Но уже в октябре после проигрыша Габриэле Сабатини на турнире Вирджиния Слимс журналисты услышали совершенно обратное. «Она — первая», — признала превосходство Граф 31-летняя американка.

В такой сложной ситуации решено было созвать компетентное жюри из семи известных журналистов, специализирующихся на теннисе. С перевесом в один голос победила западногерманская теннисистка.

О. М. Штеффи начала свою карьеру с продолжительных и беспощадных тренировок. Превосходные физические данные, детально продуманная система подготовки позволили добиваться высоких результатов уже в раннем возрасте. Граф прошла через весь календарь детских турниров, причем, благодаря высокому уровню игры, почти всегда соревновалась в более старшей возрастной группе. Вообще, я завидую тренерам Федерации тенниса ФРГ. Кроме четко отработанной системы отбора талантливой молодежи в их распоряжении 1500 крытых и 60 000 открытых кортов, возможность проводить тренировки в любой стране мира. В семидесятые годы, когда теннисная Европа стала значительно отставать от США, были построены новые теннисные центры, оборудованные по последнему слову техники, привлечены лучшие специалисты, и результат не заставил себя долго ждать: теперь уже Америке приходится догонять Старый Свет.

Н. Б. Мир тенниса открыл для Штеффи ее отец, Петер Граф, которого часто упрекают в том, что успехи дочери являются результатом его амбиций, а не желанием самой девушки. На такие упреки Петер отвечает: «Если ей позволить делать все, что хочется, Штеффи будет играть целый день». У Граф, по ее собственному признанию, никогда не пропадает желание играть в теннис, она всегда хочет работать и быть первой. В этом Штеффи похожа на своего кумира Ивана Лендла. Оба чемпиона, кажется, готовы пожертвовать всем, лишь бы стоять на теннисной вершине. Например, Граф, кстати, как и Габриэла Сабатини, очень рано прекратила учебу, которая отнимала у тенниса слишком много времени. Бросив школу в 15 лет, она пока не утруждает себя мыслями о завершении среднего образования.

О. М. Да, Штеффи Граф все подчинила теннису. Помимо отца, ее теперь тренирует Павел Сложил, который в свое время играл на уровне «тридцат-

ки» сильнейших теннисистов мира и особенно преуспевал в парных соревнованиях. Он же является ее неизменным спарринг-партнером. Как теннисист высокого уровня, Сложил может создавать на тренировках любую игру, превращаясь по необходимости то в сеточника, то в теннисиста комбинационного плана. Благодаря этому Штеффи не нужно менять партнеров, чтобы учиться обыгрывать теннисистов разных стилей. Сложил заменяет всех.

Первое время на турнирах ее часто сопровождала мать, это придавало девочке дополнительную уверенность. В «свите» Граф не последнее место отводится менеджеру-адвокату, который составляет наиболее удобный и выгодный для теннисистки график соревнований, следит за тем, чтобы интересы Штеффи максимально учитывались. Например, именно адвокат поставил перед организаторами турниров обязательное условие: если они заинтересованы в выступлении Штеффи Граф, то полуфинальную встречу она должна проводить только утром. Благодаря этому Штеффи успевает лучше других участников восстановиться перед финалом, который играется на следующий день. Граф проходит строгий медицинский контроль, в ее распоряжении компьютер, видеосистема и она — хозяйка своих финансов и выигранных денег, чего нельзя сказать про наших теннисисток, которые даже не знают, на что идет заработанная ими валюта. В одном уверена: не на теннис.

Н. Б. Говоря о Штеффи Граф, журналисты не упускают случая сравнить ее с Габриэлой Сабатини, которую чемпионка мира считает своей самой серьезной соперницей после Мартини Навратиловой. Именно Сабатини, единственной из теннисисток, удалось обыграть в 1988 году Граф, причем дважды. Обе они представители нового поколения в теннисе, но на этом их сходство кончается. Одна блондинка, другая брюнетка, одна приветлива, другая молчалива, Штеффи обладает убийственным ударом справа, Габриэла нетрадиционно бьет слева, не говоря уже про различие в манере игры. Граф считают ярким представителем силового тенниса. Ее игра строится на мощных, таранных ударах с задней линии. Но если раньше она старалась вообще не выбегать к сетке, то последнее время все чаще пытается играть с лета. И это идет ей только на пользу, игра приобретает универсальность. Даже несмотря на проигрыши Габриэле, превосходство Граф ни у кого не вызывает сомнений, в том числе и у самой Штеффи. Во всяком случае, с прессой она держится как и подобает чемпионке: с достоинством, но и очень доброжелательно. Ей нравятся быть в центре внимания, и она открыто об этом говорит: «Я люблю играть на центральном корте перед переполненными трибунами. Это помогает мне показать все, на что я способна». Ее ровные и спокойные отношения с окружающими вне корта полностью соответствуют поведению во время игры. По

свидетельству самой Штеффи, она никогда не нервничает перед матчем, а психологическую устойчивость считает своей основной силой вместе с мощным ударом справа, который Крис Эверт назвала лучшим в женском теннисе.

О. М. Мне кажется, что психологической устойчивостью Граф в первую очередь обязана своей отличной физической подготовке. Например, в техническом плане она уступает Навратиловой, а что касается игровой импровизации, то, скажем, Зверева выглядит интереснее. Но прекрасная функциональная подготовленность чемпионки мира обеспечивает автоматическое выполнение некоторых действий и этим как бы разгружает психику. Во время игры перед ней не стоит проблемы, как достать мяч, потому что ноги сами найдут кратчайший путь, а запаса скорости хватит, чтобы до него добежать. Кстати, отец Штеффи как-то похвастался, что стометровку она пробегает за 12 секунд.

Таким образом, Граф остается думать только о тактическом рисунке игры, остальное получится автоматически. Правильная работа над общефизической подготовкой имеет огромное значение. Те, кто недооценивал это, даже обладая несомненным талантом, не могли раскрыть себя до конца. Так, кстати, произошло с Юлией Сальниковой, которая всегда знала, как надо сыграть мяч, но не знала, хватит ли у нее сил его достать. Граф в этом отношении безупречна.

Н. Б. Накануне Уимблдона-88, так же как и перед каждым крупным турниром, недостатка в прогнозах не ощущалось. В основном суть всех предположений сводилась к следующему: Штеффи Граф, в отличие от чемпиона мира среди мужчин Ивана Лендла, завоеует свой первый Уимблдон. Специалисты не ошиблись.

О. М. Прежде всего надо начать с того, как Граф готовилась к Уимблдону. Через два дня после победы на открытом чемпионате Франции теннисистка была в Англии, и оставшиеся две недели до главного турнира года провела в напряженных тренировках под руководством Павла Сложилы. Тренировалась Граф, естественно, только на траве, причем подготовка велась из расчета, что решающий матч придется играть с Навратиловой. Штеффи буквально натаскивали на поединок с американкой. Часами отработывала она комбинации, которые должны были принести успех. И действительно «вызубренный» четкий прием подача слева во многом решил исход борьбы. Большую активность проявили журналисты, которые дружно предсказывали смену чемпиона в женском Уимблдоне. Навратилова дрогнула прежде всего психологически. Для победы в таком турнире необходимо чувствовать и верить, что именно ты «номер один». Можно было внимательней

(Окончание на стр. 39)

ГРЕТЦКИ УХОДИТ К "КОРОЛЗМ"

Интересно, какую бы реакцию у нашего хоккейного болельщика вызвало сообщение о том, что Вячеслав Фетисов, к примеру, собирается перейти в свердловский «Автомобилист», а «Спартак» решил «закупить» Марио Лемьё? Конечно, сначала не поверили бы... А потом... Ну, уж во всяком случае, бастовать бы не стали. Да и чего зря бузотерить-то — мало ли чего в спорте бывает...

Наверное, так рассуждали бы любители хоккея во всех странах. Но только не в Канаде. Ибо общепринятая фраза о том, что «хоккей является составной частью жизни канадцев», существует не только для того, чтобы поражать воображение европейцев...

Летом в североамериканских газетах о хоккее практически не пишут. И лето 1988 года в этом смысле не было исключением. Разве что изредка проскальзывали заметки, что, к примеру, 37-летний Бёрне Салминг заключил новый годовой контракт с «Торонто», что после четырехлетнего перерыва хочет вернуться на лед Ги Лафлер... Раздел светской хроники сочно расписывал свадьбу Уэйна Гретцки с голливудской актрисой (но не кинозвездой) Джанет Джонс, которая уже успела «представиться» Канаде, сфотографировавшись двумя месяцами раньше со своим женихом на фоне Кубка Стэнли. Свадьба состоялась 16 июля, и именно с этого момента по хоккейным столицам Северной Америки стал расползаться слух о том, что капитану «Эдмонтон Ойлерз» Уэйну Гретцки, вероятно, в скором времени придется покинуть свой клуб.

Слухи оказались столь навязчивыми, а беспокойство канадских болельщиков столь сильным, что 5 августа торонтская национальная газета «Глоб энд Мэйл» вынуждена была опубликовать заметку, снабдив ее крупным заголовком: «Величайший не едет в блестящий город». В статье черным по белому говорилось о том, что продавать Гретцки в «Лос-Анджелес Кингз» никто не собирается. Для пущей убедительности были приведены слова президента, генерального менеджера и тренера «Эдмонтон» Глена Сэттера: «Это лишь слухи, забудьте о них совсем. Я лично слышу об этом уже целых шесть лет». Ему вторил и генеральный менеджер «Лос-Анджелеса» Рогатъен Вашингтон: «Я ничего не слышал о продаже Гретцки. Но если этот вопрос и может обсуждаться, то лишь между владельцами команд».

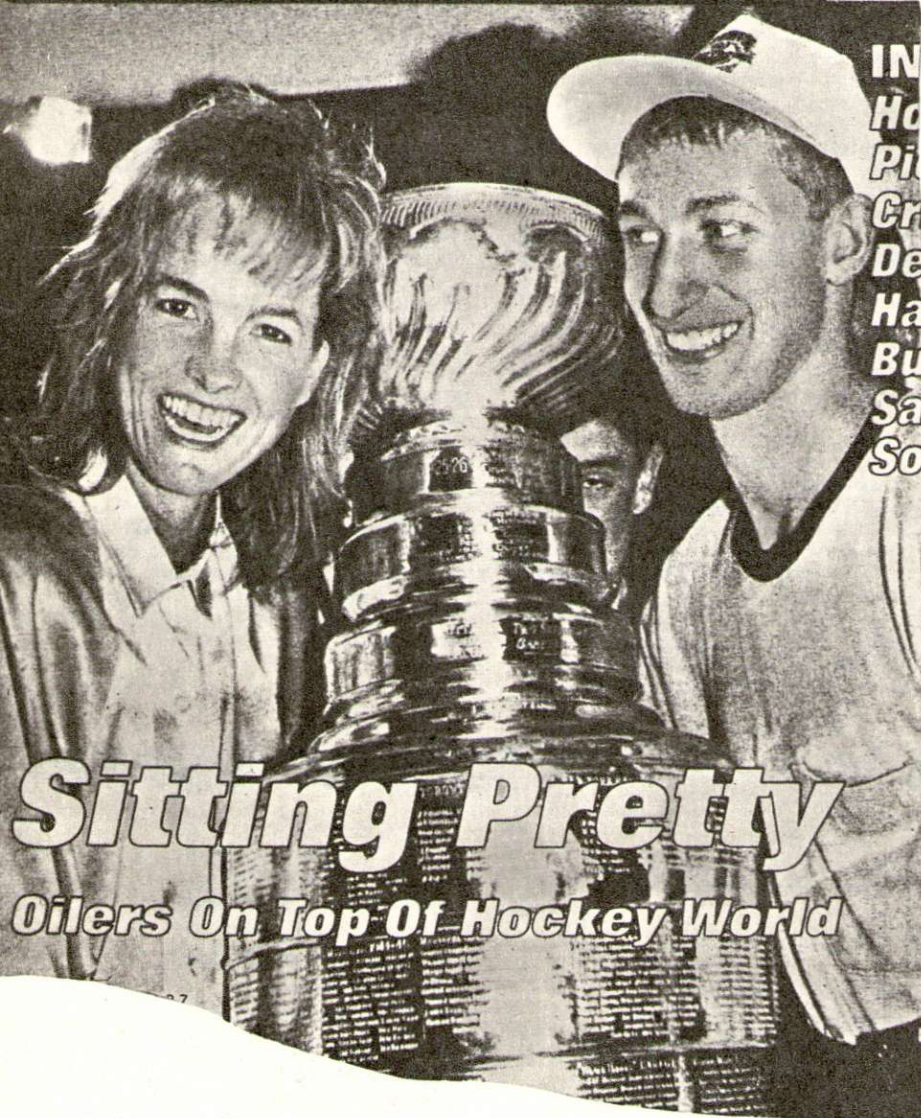
Естественно, последняя фраза Вашингтона спокойствия поклонникам команды не прибавила. Впрочем, ждать оставалось недолго...

Обычно утренние канадские газеты хоть и пользуются немалым спросом, но тем не менее не расхватываются мгновенно. Но 8 августа монреальскую «Ла Пресс» уже к полудню невозможно было купить в киосках, несмотря на повышенный тираж. На ее страницах сообщалось, что соглашение о продаже Гретцки в «Лос-Анджелес» достигнуто. Масла в огонь подлила и пресс-конференция, состоявшаяся в Эдмонтоне на следующий день, — после ее окончания вопросы по поводу «продажи века» ничуть не убавилось, а, скорее, наоборот. А началась пресс-конференция с сообщения об условиях сделки. Помимо са-

мого Гретцки «Лос-Анджелес» получил от «Эдмонтон» двух форвардов — Майка Крушелниски и Марти Максорли. «Эдмонтон» же за своего лидера получил куда более крупное вознаграждение — форвардов Джимми Кэрсона (лишь два хоккеиста во всей лиге сумели обойти его по числу заброшенных шайб в прошлом сезоне) и Мартина Желинаса плюс возможность выбрать одного из лучших юниоров на «торгах» в 1989, 1991 и 1993 годах да впридачу еще кругленькую сумму, размеры которой колебались от 10 до 20 миллионов долларов. Точную цифру «выведать» так и не удалось, и в конце концов журналисты «сошлись» на 15 миллионах. Но куда больше их интересовал вопрос не «как» продали, а «почему». И — если исходить из услышанного — ответ на него прессы получила. Гретцки заявил, что сам просил, чтобы его продали в «Лос-Анджелес»: «Так будет лучше для моей семьи, моего спорта, моей карьеры». Однако подобные «откровения» журналистов удовлетворить никак не могли и вопросы посыпались буквально градом. Но Гретцки был непреклонен: «Это мое личное решение, а не жены или отца... Сделка пойдет на пользу всем — в том числе и мне, и моей жене, и нашему ребенку, которого мы ожидаем в следующем году». Говоря же о десяти годах, проведенных в Эдмонтоне, Уэйн не смог сдержать слез.

Чуть позже на пресс-конференции выступил владелец «Эдмонтон Ойлерз» миллионер Питер Поклингтон, подтвердивший высказывания Гретцки и опиравший свои чувства, когда «лучший в мире хоккеист попросил его продать»:

The Hockey News

Sitting Pretty Oilers On Top Of Hockey World

«Я понял его. За последние шесть лет несколько клубов просили меня продать Гретцки. Несколько месяцев назад «Ванкувер» просил об этом, предлагая на несколько миллионов больше, чем мы получили сейчас. Но тогда мы отказали».

Вряд ли журналисты посчитали, что получили полную и достоверную информацию. Ведь ответа о причинах «продажи века» так никто и не дал. В тот же день, перелетев в Лос-Анджелес, на

пресс-конференции в этом городе Гретцки с улыбкой примерил золотистую майку «королей» с 99-м номером, а заодно и чуть приоткрыл завесу загадочности: «Я первый хоккеист, которого дважды принудили к продаже». И началось...

Первыми взбунтовались поклонники хоккея из Эдмонта. Не умолкали телефонные звонки в редакциях крупнейших канадских газет. И почти каждый звонивший в том или ином варианте по-

вторял мысль о том, что «мы экспортируем нашего национального героя в США, теряем национальное достояние». От слов к делу перешел член парламента страны от Новой демократической партии Нельсон Рилс, потребовавший от правительства запретить сделку: «Гретцки — национальный символ Канады, как бобр. С таким же успехом они могли послать Гретцки на Луну, ибо каждый знает, что Лос-Анджелес — это город, жители которого не могут отличить хоккейную шайбу от пляжного мяча».

Главными объектами нападок стали два человека — Джанет Джонс и Питер Поклингтон. Жену Гретцки, кстати в свое время позировавшую для журнала «Плэйбой», обвиняли в том, что именно она принудила мужа переехать в Лос-Анджелес, — ведь Голливуд находится неподалеку от этого крупного города. Более того, припомнили даже историю 20-летней давности с женьтибой одного из членов «Битлз» Джона Леннона на Йоко Оно, в конце концов приведшей к распаду легендарного ансамбля. Джон пыталась оправдываться, говоря, что не оказывала никакого давления на Уэйна, да куда там...

Еще сложнее пришлось владельцу «Эдмонта» Питеру Поклингтону, которого считали — и не без оснований — главным виновником продажи. Именно продажи, хотя Поклингтон упорно продолжает называть эту сделку обменом. В провинции Альберта жители начали бойкот принадлежащих ему компаний, в Эдмонтоне состоялся 5-тысячный марш протеста, во время которого сожгли портрет Поклингтона. Дело дошло до того, что он вынужден был выступить в газете, заявив о том, что не боится анонимных звонков и писем с угрозами смерти (!): «Пусть скажут мне это в лицо!»

По другую сторону границы, в США, настроение было диаметрально противоположным. Хоккей в американских газетах вытеснил с первых полос бейсбол, а «Нью-Йорк Дэйли Ньюс» набрал заголовок «Король Гретцки» 5-сантиметровыми буквами!

Если владелец «Эдмонта» был подвержен обструкции, то его коллега из «Лос-Анджелеса», наоборот, купался в лучах славы наравне с самим Гретцки. Действительно, 37-летний толстячок Брюс Макнэлл провернул головокружительную операцию! Причем, судя по всему, это его отнюдь не последняя акция. Его с детства интересовал хоккей, а повзрослев, Макнэлл долгое время был обладателем сезонного абонемента на матчи «Лос-Анджелес Кингз». Свой первый миллион Макнэлл сделал на продаже греческой монеты двухтысячелетней давности. А 13 лет спустя, в марте 1988 года, Макнэлл за 20 миллионов долларов купил у Джерри Басса... клуб «Лос-Анджелес Кингз», оставив в пользование прежнему владельцу «лишь» баскетбольную команду «Лос-Анджелес Лэйкерс» и дворец спорта «Форум».

Приобретая команду, новый владелец понимал, что досталось ему предприятие убыточное. Так, в прошлом сезоне игры в «Форуме» лишь пять раз собирали полный зал (16 005 мест), а средняя посещаемость была равна «всего» 11 667 зрителей за игру. Но хоккей в городе все же был популярен, хотя и явно уступал баскетболу, футболу и бейсболу. К тому же в Лос-Анджелесе проживает 800 тысяч канадцев, которых появление суперзвезды должно было всколыхнуть.

Макнэлл и здесь не ошибся — в первый же день было принято 1000 заказов на сезонные абонементы, а через три дня число постоянных посетителей уже превысило три с половиной тысячи! И это несмотря на то, что цена на билет на матч резко подскочила с 10 до 25 долларов! Не дремали и представители местного телевидения, закупив право на трансляцию 60 игр команды, вместо прошлородних 37-ми.

Пока Лос-Анджелес праздновал, а Канада поносила Поклингтона («Если его спросят, не продаст ли он свою родную мать за семь центов, он не откажет — подождет пока кто-нибудь не предложит восемь...»), журналисты провели своеобразное расследование. И вещи выяснились довольно удивительные.

Так, генеральный менеджер «Нью-Йорк Рейнджерс» Фил Эспозито вспомнил, что в июне Глен Сэтер предложил ему... Уэйна Гретцки. Но соглашение достигнуто не было, ибо запрошенная цена оказалась слишком высока. Сэтер отка-

зался комментировать это заявление, сказав лишь, что «был обескуражен, когда узнал о продаже». Всплыла и история переговоров с ванкуверским бизнесменом Нельсоном Скалбаниа. Десять лет назад, будучи владельцем команды ВХА «Индианаполис Рэйсерс», он продал Гретцки в «Эдмонтон» Поклингтону (помните слова Уэйна о том, что его дважды принуждали к продаже?). Так вот, в начале 1988 года он предложил за звезду 20 миллионов. Сам Гретцки не хотел играть в «Ванкувере», но, к своему удивлению, обнаружил, что в его контракте нет пункта запрещающего продажу или обмен. Тогда сделка не состоялась, но, похоже, Поклингтон не оставил свою идею. Вероятнее всего, сам Гретцки понимал, что рано или поздно его продадут, а потому решил диктовать свои условия. Поклингтон принял правила игры, предложив Уэйну самому выбрать новый клуб. А взамен потребовал от него взять инициативу продажи на себя, дабы ограждать от нападок. Обвинители Поклингтона даже предположили, что именно он попросил Уэйна... разыграть сцену со слезами у микрофона.

Все это похоже на правду, тем более вряд ли можно представить, что Гретцки, который боится летать на самолете (и, кстати, не скрывает этого), вдруг решил переехать в город, наиболее удаленный от хоккейных центров лиги. И если Гретцки сам попросил о продаже, то при чем здесь другие обменные игроки? Сэтер, правда, сказал, что Уэйн сам попросил вовлечь в дело Максорли. Но ведь если Гретцки просил за себя, то как он мог требовать продажи других?

Но... дело сделано. И после долгих перепалок обратились непосредственно к хоккею, то есть к шансам команд, задействованных в «продаже века». Как ни странно, но первыми откликнулись... букмекеры из Лас-Вегаса. Они уже начали принимать ставки на предстоящий розыгрыш Кубка Стэнли. Так вот, шансы «Лос-Анджелеса» на выигрыш почетного трофея до продажи расценивались как 100:1, а после — 30:1. А вот шансы «Эдмонта» (по крайней мере, на бумаге) упали: были 2:1, стали 4:1. Кстати, сами игроки команды восприняли уход лидера и капитана весьма своеобразно — грозили забастовкой...

А вот «Лос-Анджелес» продолжал укрепляться. Там было появились звезды «Нью-Йорк Айлендерс» — Майк Босси и Джон Тонелли. Тренер команды Робби Фторек объявил, что намерен создать тройку, где вместе с Гретцки будут играть ветеран Дэйв Тэйлор и восходящая звезда НХЛ Люк Робитайл. Сам Гретцки, кстати, получил солидную прибавку к зарплате — теперь он получает два миллиона долларов в год. По иронии судьбы, один из игроков, на которых его обменяли, — Мартин Джелинас — в прошлом сезоне выступал за юниорский клуб «Халл Олимпикс», владельцем которого является... сам Гретцки.

Ну а что касается обстоятельств продажи... Пожалуй, точнее всего на этот счет высказалась «Глоб энд Мэйл»: «Это — продукция Поклингтона при техническом содействии Гретцки...» Стало быть, не «по щучьему велению...»

К. ИГОРЕВ

Байки у ёлки

Уважаемая редакция!

В последнее время немало говорят и пишут о «фанатах». Не обходит эту проблему стороной и Ваш журнал. Предлагаем Вашему вниманию стихотворный «Спор болельщиков», в душе надеясь, что он поможет некоторым «фанатам» пересмотреть свое отношение к футболу, и они будут прославлять любимые команды, не оскорбляя другие клубы и их поклонников.

СПОР БОЛЕЛЬЩИКОВ

Представьте: в шутку

иль всерьез

Решается один вопрос.

Найти ответ — большой успех:

Так кто ж в футболе лучше всех?

В Союзе нет еще пока

Команды лучше «Спартак»!

А в Киеве вам скажут прямо:

Команды лучше, чем «Динамо»!

Постойте, братцы, это ж вздор!

Играет лучше всех «Шахтер»!

А у меня одно лишь кредо:

Болеать, так только за «Торпедо»!

Да что, друзья, тут говорить,

С кем можно «Жальгирис» сравнить?

К вершинам славы так близка

Моя команда — ЦСКА!

Но, как заправский альпинист,

Идет к вершине «Металлист»!

Уж если и кричать «ура!»,

В Союзе лучше нет «Днепра»!

«Ура» кричи иль не кричи,

А лучше всех команд «Нефтчи»!

Идет настойчиво, упрямо

К победам минское «Динамо»!

А я уверен: знаменит

В Союзе лишь один «Зенит»!

А я, признаться, очень рад —

Нет клуба лучше, чем «Кайрат»!

Не плох, быть может, и «Кайрат»,

Но лучше всех — мой «Арат»!

В столице Родины моей

Одно «Динамо» всех сильнее!

Нет, лучше всех для нашей прессы

Мой «Черноморец» из Одессы!

В игре напорист и красив

В Москве один «Локомотив»!

Кто рвется к чемпионской выси?

Мое «Динамо» из Тбилиси!

Сергей АКСЕНОВ

Александр ЗАЙЦЕВ

Приморский край,
г. Уссурийск

ВОСХОЖДЕНИЕ ШТЕФФИ ГРАФ

(Окончание. Начало на стр. 34)

посмотреть на игру Мартины и понять, что она уже не чемпион. Американская теннисистка знала, как надо побеждать Граф, но победить немку, показывающую в финале свою лучшую игру, она была не готова.

Н. Б. И все-таки не этот почетный турнир был главным событием прошедшего теннисного сезона. Помыслы всех спортсменов были направлены на XXIV Олимпийские игры. И Штеффи Граф с удвоенной силой «рвалась в бой».

О. М. В Сеул приехали все сильнейшие. В отличие от мужского турнира, где только три участника занимали места в мировой десятке, у женщин вся элита была в сборе за единственным исключением — Мартины Навратиловой. И вновь, как на всех крупнейших сорев-

нованиях 88-го года, Граф показала, что на сегодняшний день равных в женском теннисе ей нет. Почти все встречи, в том числе и финальную, она выигрывала в двух сетах, «за явным преимуществом». Тем приятней, что спортсменками, оказавшими самое серьезное сопротивление Граф, были две советские теннисистки — Лейла Месхи и Лариса Савченко, единственная, кому удалось выиграть сет у чемпионки.

Это не случайность, наоборот, могу сказать, что сегодня я знаю ключ к игре Штеффи Граф. Он довольно прост: не следует бояться ее удара справа, надо стараться использовать его с выгодой для себя. Этому тактическому плану следовали и Лейла, и Лариса. Савченко в решающем сете даже вела 3:1, но тут Граф неожиданно пошла на обострение и, заиграв «на кончике ножа», переломила ход матча. Решающее значение оказала ее способность в критической ситуации резко прибавить в игре. Это качество истинного чемпиона. К тому же Штеффи Граф — феноменальный исполнитель, и те комбинации, которыми владеет, исполняет безошибочно.

Вообще, как тренеру, мне кажется, что со Штеффи очень легко работать.

Достаточно посмотреть на то, как она идет на тренировку: походка полна сил и энергии, глаза горят жаждой творчества. И так каждое утро. В Сеуле Граф тренировалась два-три раза в день по полной программе. Такой необыкновенной работоспособностью отличается еще Крис Эврт, которая в Сеуле не просто тренировалась — «пахала» по четыре часа ежедневно, причем играя против двух партнеров.

То, что для теннисисток Олимпиада имеет свое особенное значение, неожиданно проявилось и в выборе партнера на тренировку. Обычно теннисист предпочитает своего личного спарринга, но в Сеуле все было по-другому: теннисистки тренировались командами! И та же Штеффи Граф играла не только с Павлом Сложилом, но и с Клаудией Коде-Килш и с Сильвией Ханикой. Олимпийский дух подействовал даже на индивидуалистов.

В финале преимущество Граф над Сабатини было полным. 6:3, 6:3 — так закончился спор за золотые медали. И мне кажется, что пока у Габриэлы нет вариантов победы над немкой. Штеффи сильнее и в техническом, и в тактическом плане. Выиграла более достойная.

Байки у ёлки

СУДЬИ УЛЫБАЮТСЯ

(Окончание. Начало на стр. 31)

валке, что является грубым и явно преднамеренным методическим нарушением, а мимо нас в том же направлении как угорелый несется — тоже быстро соображает — бразилец Шмидт.

В заключение этой почти криминальной истории, наверное, стоит добавить, что, ожидая возможных инцидентов, ключ от судейской раздевалки мы никому из официальных лиц не доверяли. Он находился у нашего коллеги чехословацкого арбитра Любомира Котлебы, с которым был железный уговор — за полторы минуты до конца он открывает дверь и держит ее открытой, выпускает нас и тут же запирает.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Лет пятнадцать назад я услышал от основателя ФИБА Ренато-Вильяма Джонса совет, касающийся судейства, и на долгие годы его усвоил. Джонс говорил примерно следующее: «Арбитр дол-

жен не забывать, что имеет дело с десятью тысячами городских сумасшедших, именуемых болельщиками, четырьмя тренерами явно не в себе и десятью помешанными игроками. Вы обязаны понимать их состояние и соответствующим образом действовать».

...В Италии в принципиальном матче за Кубок европейских чемпионов знаменитый Дино Менегин в борьбе за отскок упал, хотя нарушения против него не было. Сидит на полу, смотрит на меня и вставать не собирается, а зал уже гудит. Тогда я делаю вид, что меня сильно толкнули, хотя рядом в трех метрах и близко никого не наблюдалось. Пролетаю метра четыре и тоже с размаху сажусь на пол. Сидим мы с Менегином в одинаковых позах и поглядываем друг на друга. Когда он понял, что провести меня не удалось, заулыбался и больше подобных фортелей не выкидывал.

ОХ УЖ ЭТИ РАЗНОЧТЕНИЯ

Перед московской встречей сборной СССР с «Атлантой Хоукс» был изобретен (неизвестно кем — вот загадка) конгломерат в виде одинокого листочка, на котором значилось 26 пунктов правил в редакции ФИБА, НБА и некий компромиссный вариант. Американский арбитр Брюс Александр довольно долго втолковывал судейской бригаде за столом оттенки, и закавыка первая состояла в том, что сразу с наскака приспособиться к паритетному варианту трудновато. А вторая, и не менее важная, в том, что на самом деле отличий порядка шестидесяти. Они рождали дополнительные недоразумения.

Приведу характерный пример. Сборная СССР в атаке, мяч ударяется о щит, через него перелетает, но за площадку не уходит. В это время центральной «Атланты» Джон Конкак толкает Валерию Гоборова, тот падает, я фиксирую фол. Брюс бежит ко мне с широко открытыми глазами: «фол не в игровое время». Следуют долгие препирательства, потому как по правилам НБА мяч, перелетевший через щит, в игре не считается.

Для пущей убедительности я специально в перерыве подводил Александра к щиту и на месте демонстрировал, что из-за щита можно даже забить, и мяч будет засчитан. Брюс только хватался за голову и тоскливо повторял: «Кто так играет?»...

ЮМОР НАОБОРОТ

Вообще-то игроки, да и тренеры на шутки судей либо обижаются, либо воспринимают их слишком серьезно. Помню, на московском чемпионате мира среди женских команд судил матч с участием американской сборной. Одна из баскетболисток нарушила правила, но при этом сама упала. Я показываю, что надо поднять руку — ей фол. Она с негодованием поднимает не руку, а ногу — лежа на полу, ей так сподручнее. В перерыве подхожу к капитану и с серьезным видом сообщаю: международная федерация, мол, оперативно решила, что при фоле отныне надо поднимать ногу. Так она пошла с тренером консультироваться, правда ли, что подобное решение уже принято.

Записал Евгений ЦИРЛИН

СТРОКИ ИЗ АРХИВОВ

Футбольная команда московского «Динамо» — чемпион СССР 1936 (весна), 1937, 1940, 1945, 1949, 1954, 1955, 1957, 1959, 1963, 1976 (весна) гг.; второй призер 1936 (осень), 1946, 1947, 1948, 1950, 1956, 1958, 1962, 1967, 1970, 1986 гг.; третий призер 1952, 1960, 1973, 1975 гг. В чемпионатах СССР 1343 матча, 656 побед, 360 ничьих, 327 поражений, голы 2278—1301. Обладатель Кубка СССР 1937, 1953, 1967, 1970, 1977, 1984 гг.; финалист 1945, 1949, 1950, 1955, 1979 гг. Финалист Кубка обладателей кубков европейских стран 1971/72 г.

Наибольшее количество игр за клуб провел Лев Яшин — 326. Наибольшее количество голов забил Сергей Соловьев — 126.

К победам в чемпионатах и розыгрышах Кубка СССР команду приводили тренеры Константин Квашнин (1936 г.), Виктор Дубинин (1937 г.), Борис Аркадьев (1940 г.), Михаил Якушин (1945, 1949, 1953, 1954, 1955, 1957, 1959 гг.), Александр Пономарев (1963), Константин Бесков (1967, 1970 гг.), Александр Севидов (1976, 1977, 1984 гг.).

«18 июня 1923 г. состоялся первый в истории динамовского футбола матч. Команда «Динамо» вышла в поле в следующем составе: Федор Чулков, Николай Игнатов, Иван Ленчиков, Сергей Дмитриев, Иван Овечкин, Петр Овечкин, Александр Борисов, Михаил Денисов, Николай Троицкий, Константин Ва-

сильев, Василий Житарев (капитан). На 11-й минуте матча Житарев забил первый гол (в ворота «Красной Пресни»), открыв тем самым счет динамовцев. Победу, однако, одержала более опытная «Красная Пресня». Решающий гол был забит за семь секунд до конца игры с пенальти».

(Из отчета о матче, 1923 г.)

«Любая команда, уходящая на матч с московским «Динамо», имеет больше шансов проиграть, чем выиграть».

(Капитан московского «Спартака» Андрей Старостин, 1936 г.)

«Я считаю, что московская команда «Динамо» не уступит сильнейшим профессиональным командам Европы. Если бы она оспаривала первенство у лучших европейских футбольных команд, то несомненно все оценили бы московскую команду «Динамо» как одного из главных претендентов на первенство».

(Капитан турецкой команды Хюсюн после матча «Динамо» — сборная народных домов Турции (4:0), 1936 г.)

«Советские тренеры внесли много нового в систему «дубль-вз». У нас, например, практикуется быстрая перемена мест игроками нападения. Крайние нападающие, если того требуют условия атаки, перемещаются на центр, инсайды уходят на края и этим сбивают с

толку защитников противника. Мы приучили своих игроков быстро выбирать при этом свободное место, то есть находить открытую позицию, удобную для прорыва к воротам. Мы, таким образом, не придерживаемся неизблемой зональной системы, а все время варьируем расстановку игроков на поле в зависимости от того, как складывается борьба. Если надо, наши хавбеки, например, выходят на штрафную площадь противника, активно поддерживая своих нападающих и сами грозя воротам».

(Михаил Якушин об игре московского «Динамо», 1945 г.)

«Имя московского «Динамо» стало магическим с тех пор, как в мрачные холодные дни 45-го года русские футболисты впервые посетили Британию. В то время все русские рассматривались как «сверхлюди», и мы увидели, как блеск этой славы отражается на футболках... В течение многих лет после этого «Динамо» было единственным иностранным клубом, известным среднему английскому болельщику».

(Дерек Ходсон, футбольный обозреватель газеты «Дейли Экспресс»)

«Динамо» — самая лучшая команда из тех, с которыми я когда-либо играл и которые когда-либо видел».

(Капитан будапештского «Вашаша Илловски», 1949 г.)

Наверняка, обложка нынешнего номера вызвала удивление читателей. Но вовсе не неведомый зверь забрел в «Спортивные игры», а талисман нашего журнала — Рысь, созданная руками художника Юрия Ильичева. Как видите, новичок довольно хорошо овладел всеми спортивными играми, что, естественно, дано не каждому. Отныне Рысь станет неизменным спутником нашего журнала и, глядя на ее изображение, вы сразу поймете о каком виде спорта идет речь в данной статье.

В январском номере «Спортивных игр» мы начинаем свой новый конкурс спортивных эрудитов. Теперь он будет посвящен только двум видам спорта — футболу и хоккею. И конкурс, и соседние с ним «Строки из архивов» будут посвящены в каждом из номеров одному из наших ведущих клубов и его спортсменам. Начинаем мы с одной из популярнейших футбольных команд, первого чемпиона СССР — московского «Динамо».

На верхнем среднем снимке — момент у ворот московского «Динамо» в их матче с тбилисцами в 1940 году. Слева — центральный полузащитник москви-

чей. Кто это? Чем знаменит в других видах спорта?

Капитан московского «Динамо» выводит команду на поле. Назовите его и следующих за ним футболистов. В каком году сделан этот снимок? Кто был капитаном «Динамо» в последующие годы?

Назовите фамилии футболистов московского «Динамо» в этом памятном матче, когда они в очередной раз завоевали Кубок СССР. Вспомните некоторые подробности этой игры.

Чем знаменит вратарь московского «Динамо», запечатленный на правом верхнем снимке?

